B46 410

В46 410

ОЧЕРКЪ
ОСАДЫ И ОБОРОНЫ
СЕВАСТОПОЛЯ.

Составилъ подъ руководствомъ
Инженеръ-Полковника Геммельмана
І. ПРОТОПОПОВЪ.

ОДЕССА.
Типографія Окружнаго Штаба Одесскаго воен. Округа.
1885.

Дозволено цензурою. Одесса, 17-го Іюня 1885 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
597130

Частыя требованія пріѣзжими въ севастопольскихъ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ такого краткаго очерка Крымской войны, при посредствѣ котораго можно было-бы ознакомиться съ нею въ тотъ небольшой промежутокъ времени, которымъ обыкновенно туристы располагаютъ,—составляютъ побудительную причину къ составленію этого очерка. Главнымъ къ тому матеріаломъ служили: «Описаніе обороны Севастополя» Тотлебена, «Восточная война» Богдановича, «Трехъ-сотъ сорока-девятидневная защита Севастополя» Дубровина, записки объ «осадѣ Севастополя» Берга. «Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя» подъ редакціею Н. Дубровина, Histoire de la guerre de Crimée par C. Bousseau.

ОЧЕРКЪ

ОСАДЫ И ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

(1854—55).

Осада Севастополя на долго останется въ памяти народовъ. Трудность предпріятія и огромность средствъ союзныхъ державъ, упорство и продолжительность борьбы, а болѣе всего геройскіе подвиги защитниковъ крѣпости, которымъ сами непріятели отдали должную справедливость, придали осадѣ Севастополя характеръ народнаго эпоса. Герои, павшіе въ Севастополѣ, вспоминаются всѣми русскими съ уваженіемъ и любовью, а тѣ, которые пережили славную защиту *знаменитаго города*, пользуются заслуженнымъ почетомъ во всѣхъ концахъ обширной Россіи.

Топографическій очеркъ Севастополя и его окрестностей.

Севастополь расположенъ въ юго-западной оконечности Крыма при обширной и удобной бухтѣ и до Восточной войны былъ нашимъ главнымъ военнымъ портомъ на Черномъ морѣ. Находясь почти въ средоточіи Чернаго моря въ выдающемся положеніи относительно нашего прибрежья, онъ составлялъ важный стратегическій пунктъ какъ для войны оборонительной, такъ и наступательной. Севастопольская-же бухта образуетъ превосходный естественный рейдъ, справедливо считающійся однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ и представляющій всѣ удобства для стоянки многочисленнаго флота.—Она имѣетъ до 6 верстъ длины, отъ 250 до 450 саж. ширины и отъ 5 до 12 саж. глубины. На всемъ ея протяженіи дно ровное, грунтъ иловатый и отсутствіе мелей, за исключеніемъ восточной ея части заносимой иломъ изъ Черной рѣчки.—Выдающіяся качества бухты тѣ, что она никогда не замерзаетъ и развѣтвляется на второстепенныя бухты: *Карантинную*, *Артиллерійскую*, *Южную*, *Корабельную и Килень-бухту*. — Изъ нихъ Южная бухта, имѣя до 2-хъ верстъ длины, отъ 100 до 200 саж. ширины

и отъ 5 до 8 саж. глубины, представляетъ превосходную гавань, въ которой помѣщался весь Черноморскій флотъ.

Мѣстность къ югу отъ Севастопольскаго рейда (планъ 1) имѣетъ видъ треугольника. Двѣ его стороны омываются бухтой и моремъ, а третья очерчена Инкерманской и Балаклавской долинами. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ *Херсонесскаго полуострова*, поднимаясь постепенно къ востоку, оканчивается крутыми обрывами *Сапунъ-горы*, возвышающимися отъ 70 до 100 саж. надъ поверхностью моря. Херсонесскій полуостровъ *Сарандинакиной* и *Лабораторной* балками дѣлится на двѣ части; восточную и западную. Круглая высота между ними называется *Зеленой-горой*. Продолженіями Корабельной и Киленъ-бухтъ служатъ Доковый оврагъ и весьма глубокая *Киленъ-балка*, имѣющая въ длину до 4-хъ верстъ. На пространствѣ между ними господствуютъ три пункта: 1) *Малаховъ-курганъ*, 2) курганъ впереди Малахова, на которомъ былъ Камчатскій люнетъ и 3) *высота Микрюкова*, на которой англичане поставили батарею «Викторію». На хребтѣ между Доковымъ оврагомъ и Лабораторной балкой находятся двѣ высоты: *Бамборская* и *Воронцова*. Между Доковымъ оврагомъ и Киленъ-балкою лежитъ небольшая *Ушакова* балка, а восточнѣе Киленъ-балки находится *Георгіевская* балка Въ западной части Херсонесскаго полуострова тянется, почти параллельно Сарандинакиной *Карантинная* балка. Возвышенная равнина между этими балками называется *Куликовымъ-полемъ*. Къ западу отъ Карантинной бухты лежатъ развалины древняго Херсонеса. Остальная западная часть полуострова представляетъ, болѣе или менѣе, ровную мѣстность, пересѣченную нѣсколькими балками. Къ востоку

отъ Чернорѣченской долины лежатъ *Мекензіевы* высоты, имѣющія 10 верстъ протяженія. Еще восточнѣе между р. Бельбекомъ и Каралезскимъ ущельемъ находится *Каралезская гора.* Вся эта система горъ образуетъ почти неприступную позицію, обращенную фронтомъ къ Байдарской долинѣ и Балаклавѣ. Въ двухъ верстахъ ниже Чоргунскаго ущелья на Черной рѣчкѣ находится *каменный мостъ*, а ниже его бродъ на дорогѣ, поднимающейся на Сапунъ-гору. У этого моста къ лѣвому берегу рѣчки примыкаютъ *Ѳедюкины* высоты, въ видѣ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, второй кряжъ которыхъ обращенный къ Балаклавѣ носитъ названіе высотъ *Семякиныхъ* и *Гасфортовой.*

Распоряженія по укрѣпленію Севастополя.

Для защиты Севастополя съ моря еще при Ушаковѣ въ 1794 году построены были на обоихъ берегахъ большой бухты пять батарей долговременной профили. Въ 1805 году при маркизѣ де-Траверсе къ нимъ прибавлено семь новыхъ. Въ 1818 году при Грейгѣ построено *Сѣверное укрѣпленіе*, имѣвшее видъ 8-ми угольнаго форта съ 4-мя небольшими бастіонами. Въ 1834 году при Лазаревѣ составленъ проектъ общаго укрѣпленія Севастополя какъ съ моря, такъ и съ суши. Проектъ этотъ былъ нѣсколько измѣненъ Императоромъ Николаемъ въ 1837 году во время перваго его посѣщенія Севастополя, послѣ чего началъ постепенно приводиться въ исполненіе. Часть его, именно:

береговая оборона, была окончена въ 1853 году,—и состояла изъ 8-ми батарей какъ казематированныхъ—каменныхъ, такъ и открытыхъ—земляныхъ. Еще внѣ рейда непріятель подвергался огню батареи № 10 (планъ 2), а по входѣ на рейдъ постепенно обстрѣливался сперва съ батарей Александровской и Константиновской, потомъ съ 7 бастіона и батареи № 8, далѣе съ Николаевской и Михайловской батарей и наконецъ, по достиженіи Южной бухты, съ батарей № 4 и Павловской. Укрѣпленія-же Южной стороны съ сухаго пути должны были составить непрерывную линію кругомъ Корабельной стороны и города, примыкающую лѣвымъ флангомъ къ рейду, впереди Ушаковой балки, а правымъ къ береговой батареѣ № 8, всего на протяженіи до 7-ми верстъ.—Эта линія должна была состоять изъ восьми земляныхъ бастіоновъ, построенныхъ на высотахъ и соединенныхъ между собою оборонительными стѣнками. Но изъ этихъ проектированныхъ укрѣпленій въ 1853 году былъ оконченъ только 7-й бастіонъ и нѣсколько оборонительныхъ стѣнокъ, что составило общее протяженіе до полуторы версты. На остальномъ пятиверстномъ протяженіи Севастополь былъ совершенно открытъ.

Послѣ разрыва съ западными державами, Меншиковъ приказалъ еще усилить оборону рейда. Для этого были возведены батареи: *Двѣнадцати-Апостоловъ* на сѣверной сторонѣ противъ Киленъ-бухты, *Парижская* къ востоку отъ нея, *Святославская* на южной сторонѣ къ западу отъ Киленъ-бухты.—Батареи эти построены командами съ судовъ, отъ которыхъ и получили свои названія. Къ сѣверу отъ Константиновской сооружена батарея *Карташевскаго*, названная по фамиліи строителя. — Еще далѣе къ сѣверу

на высокой скалѣ возведена каменная башня названная по имени строившаго ея на собственный счетъ отставнаго поручика *Волохова.*—Всего на береговыхъ батареяхъ находилось 610 орудій.

Съ марта 1854 года Черноморскій флотъ былъ расположенъ на рейдѣ: эскадра Корнилова, въ составѣ 4 кораблей, 1-го фрегата и 4 пароходовъ, при входѣ въ южную бухту; эскадра Нахимова изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ и пароходовъ въ глубинѣ рейда. Эскадры эти имѣли 530 орудій на одномъ бортѣ.

При такой сильной оборонѣ, не смотря на мнѣніе нѣкоторыхъ моряковъ, въ томъ числѣ Нахимова, о возможности прорыва, трудно было предположить, чтобы намѣреніе непріятеля прорваться на рейдъ могло увѣнчаться успѣхомъ.

Для огражденія порта отъ нечаянныхъ нападеній, на рейдѣ были расположены на якоряхъ 2 бона—одинъ изъ мачтъ и бугшпритовъ, связанныхъ между собою цѣпями, былъ протянутъ между Михайловской и Николаевской батареями, — другой, пеньковый, въ небольшомъ разстояніи впереди перваго.

Одновременно съ усиленіемъ береговой обороны, Меншиковъ распорядился объ усиленіи работъ и по устройству сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны. Хотя онъ не считалъ вѣроятнымъ высадку союзниковъ въ Крыму въ значительныхъ силахъ, тѣмъ не менѣе онъ опасался, что непріятель, съ цѣлью облегчить себѣ атаку Севастополя флотомъ, можетъ произвесть высадку въ небольшихъ силахъ для овладѣнія передовыми береговыми батареями. Вслѣдствіе этого онъ обратилъ главное вниманіе на правый

флангъ, исходя изъ предположенія, что непріятель можетъ высадиться въ Камышевой бухтѣ.

Ко дню высадки непріятеля укрѣпленія южной стороны были кое-какъ возведены и на нихъ поставлено 145 орудій, разбросанныхъ по всей семиверстной окружности оборонительной линіи. Къ этому времени всѣхъ войскъ подъ начальствомъ Меншикова было до 40 тысячъ, считая и тѣ, которыя шли еще къ нему на подкрѣпленіе. Собственно у Севастополя могло быть сосредоточено не болѣе 30 тысячъ. Но въ распоряженіи Меншикова находилась и большая часть Черноморскаго флота, общую числительность котораго можно было считать въ 20 тысячъ. Въ севастопольскихъ арсеналахъ было въ запасѣ до тысячи орудій, а въ продовольственныхъ магазинахъ провіанта, приблизительно, на 6-ть мѣсяцевъ. Слѣдуетъ сказать, что нашъ Черноморскій флотъ, состоявшій, преимущественно, изъ парусныхъ судовъ, уступалъ союзному флоту, вооруженному всѣми усовершенствованіями новѣйшей техники морскаго дѣла. Не имѣя винтовыхъ кораблей и потому не будучи въ состояніи выйти въ море, Черноморскій флотъ готовился сразиться съ непріятелемъ на сушѣ. Приготовивъ свои суда для встрѣчи союзниковъ на рейдѣ, онъ въ то-же время своимъ личнымъ составомъ и вооруженіемъ послужилъ богатымъ источникомъ для усиленія обороны Севастополя.

Въ такомъ положеніи находились наши дѣла въ Крыму, когда союзники готовились къ высадкѣ.

Высадка союзниковъ

(2—6 Сентября).

Въ десятомъ часу утра 1-го сентября 1854 года изъ Севастополя увидѣли на горизонтѣ 2 корабля, за которыми виднѣлся густой дымъ отъ большаго числа пароходовъ. Вслѣдъ затѣмъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что непріятельскихъ судовъ «видимо — невидимо». Къ вечеру было насчитано до ста судовъ. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера дано было знать по телеграфу, что непріятельскій флотъ становится на якорь у мыса Лукулла. Союзный флотъ состоялъ изъ 34 кораблей, 55 фрегатовъ и 300 транспортовъ.

Около полудня 1-го же сентября пароходы *Карадокъ*, подъ парламентерскимъ флагомъ, *Симпсонъ* и *Фридландъ*, подошли къ Евпаторіи, а фрегатъ *Трибунъ*, ставъ ближе къ берегу, приготовился къ бою. Исправлявшій должность коменданта, маіоръ Броницкій съ командою слабосильныхъ въ 200 человѣкъ отступилъ по дорогѣ на Симферополь. Непріятель занявъ городъ нашелъ въ немъ 60 тысячъ четвертей пшеницы, что обезпечило ею провіантомъ на 4 мѣсяца.

2-го сентября на разсвѣтѣ въ прекрасную тихую погоду союзный флотъ подошелъ къ берегу въ 28-ми верстахъ южнѣе Евпаторіи близъ дер. Контуганъ и началъ располагаться противъ Кичикъ-бельскаго озера. Въ 7 часовъ утра корабли были на мѣстахъ: англичане на лѣвомъ флангѣ, французы въ центрѣ, турки на правомъ, эскадры выстроились въ 4 линіи: первая въ 300 саж. отъ берега,

слѣдующія мористѣе по 100 саж. дистанціи. Въ 7 часовъ 40 минутъ утра на кораблѣ «Городъ-Парижъ» поданъ былъ сигналъ, и 1-я французская дивизія начала садиться на гребныя суда. Первыя шлюпки пристали къ берегу въ 9 часовъ утра. Въ 22 минуты было высажено 6 тысячъ. Въ 12 часовъ вся первая французская дивизія въ строю двинулась отъ берега, въ 3 часа дня къ ней пристроилась вторая, а въ 6 часовъ третья съ 59 пушками. Къ ночи лѣвѣе французовъ стали бивуакомъ двѣ англійскихъ дивизіи безъ палатокъ, отчего и терпѣли много отъ поднявшагося ночью вѣтра съ дождемъ и грозою. — Французы провели эту ночь сносно, такъ какъ имѣли небольшія палатки (tentes abris).—3-го сентября волненіе затрудняло высадку, 4-го вечеромъ окончили свою французы, а 6-го вечеромъ англичане. Высаженная союзная армія стояла изъ 62-хъ тысячъ.

7-го сентября въ 7 часовъ утра союзники двинулись къ Севастополю, держась правымъ флангомъ берега, вдоль котораго слѣдовалъ флотъ. Сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, союзники подошли къ р. Булганакъ въ полдень и, перейдя на лѣвый его берегъ къ 2 час. дня, остановились въ виду нашей Алминской позиціи, въ 6 верст. отъ нея. Между 4-мя и 6-ю часами вечера была стычка рекогносцировочныхъ отрядовъ (русскіе: бригада гусаръ, 9 сотень казаковъ, 2 кон. бат. и въ резервѣ—2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи,—англичане: 2 полка кавалеріи, 1 бат. и 2 дивизіи пѣхоты, т. е. 14 батальоновъ,—французы: 1 кон. бат. и въ резервѣ дивизія Канробера, т. е. 10-ть батальоновъ).

Алминское сраженіе

(8-го Сентября).

Наше расположеніе (пл. 3). У деревни Аклесъ стоялъ 3-й батальонъ Минскаго полка въ колоннѣ. Въ 2 верстахъ отъ моря стояли 5 и 6 резервные батальоны Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ въ ротныхъ колоннахъ, занимая 2 версты боеваго фронта и составляя лѣвый флангъ нашей позиціи. За ними во 2-й линіи (150 саж. отъ края возвышенности) Тарутинскій полкъ въ колоннахъ къ атакѣ. Въ полуверстѣ за линіею тарутинцевъ, въ резервѣ, Московскій полкъ и легкая № 4-я батарея 17-й артиллерійской бригады. Въ центрѣ позиціи передъ телеграфомъ у подошвы горы и почти надъ самымъ виноградникомъ стояли 2 легкія батареи (№ 1 и 2—16-й артиллерійской бригады). Позади ихъ въ полугорѣ, на склонахъ покатыхъ террасъ, расположенъ былъ Бородинскій полкъ въ колоннахъ къ атакѣ, занимаемая по фронту позиціи полверсты. По правую сторону Евпаторійской дороги, на сѣверо-западномъ скатѣ горы и на картечный выстрѣлъ отъ Бурлюкскаго моста, въ эполементѣ, находилась батарейная батарея (№ 1-й 16-й артиллерійской бригады), имѣя за собой Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. На вершинѣ той-же горы, также въ эполементѣ, стояла батарея (№ 3-й—14-й артиллерійской бригады), а правѣе ея Суздальскій полкъ съ легкою батареею (№ 4-й—14-й артиллерійской бригады). За этой-же горой, на южномъ ея скатѣ, Владимірской и Углицкій полки, составляя вторую линію). За ними въ резервѣ двѣ донскія батареи (бата-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

рейная № 3 и легкая резервная № 4). Всѣ полки 16-й пѣхотной дивизіи были въ колоннахъ къ атакѣ. Казаки прикрывали правый флангъ. Въ садахъ деревень Бурлюкъ и Алма-Тамакъ разсыпаны 6-й стрѣлковый и сводный морской баталіоны. У моста стояли саперы. Отъ Бородинскаго полка до конца праваго фланга 2 версты. Слѣдовательно вся позиція простиралась на $6^1/_2$ верстъ: двѣ версты отъ моря не заняты, двѣ версты—лѣвый флангъ, полверсты—центръ и двѣ версты—правый флангъ. Общій резервъ стоялъ въ ложбинѣ Улукулъ, при Евпаторійской дорогѣ, въ одной верстѣ позади Бородинскаго полка и въ полутора верстахъ отъ нижняго эполемента. Его составляли: три батальона Минскаго полка, Волынскій полкъ (всего 7 батальоновъ) съ легкою батареею (№ 5—17-й артиллерійской бригады) и гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12-й батареею. Лѣвый флангъ подчинялся начальнику 17-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанту Кирьякову, правый флангъ командиру 6-го корпуса Генералу отъ Инфантеріи Князю Горчакову. Центръ (Бородинскій полкъ) въ дѣлѣ не зналъ начальства. Ставка Князя Меншикова до сраженія была на горѣ близь верхняго эполемента. При началѣ сраженія князь былъ у телеграфа.

Расположеніе союзниковъ. Планъ ихъ атаки былъ — обойти оба наши фланга: лѣвый французами, правый англичанами и затѣмъ атаковать центръ. Въ этой послѣдней атакѣ должны были принять участіе тѣ и другіе. Для выполненія этого плана обходные отряды должны были начать движеніе въ $5^1/_2$ часовъ утра, остальныя войска въ 7 часовъ. Правообходная колонна (2-я дивизія Боске съ

дивизіею турокъ въ резервѣ) двинулась при густомъ туманѣ вдоль морскаго берега своевременно, англичане-же не были готовы, даже къ 7-ми часамъ, почему Боске получилъ приказаніе пріостановиться. Въ ожиданіи готовности англичанъ во всѣхъ французскихъ дивизіяхъ успѣли сварить кофе. Только въ $11^1/_2$ часовъ союзники въ полномъ составѣ двинулись впередъ. На правомъ флангѣ въ полутора верстахъ впереди главныхъ силъ шла дивизія Боске двумя колоннами съ артиллеріею по срединѣ и съ турецкой дивизіей въ резервѣ. Въ центрѣ двигались французскія дивизіи: первая (Канробера) и третья (принца Наполеона), послѣдняя имѣла слѣва правый флангъ англичанъ. Первыя бригады этихъ дивизій двигались въ ротныхъ колоннахъ, предшествуемыхъ стрѣлковою цѣпью, вторыя-же въ батальонныхъ колоннахъ на дистанціи 150 саж. за первыми. Резервъ составляла четвертая дивизія и шла въ полковыхъ колоннахъ на той-же, приблизительно, дистанціи за третьею, имѣя на правомъ флангѣ резервную и конную артиллерію. Французскіе обозы слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи позади, близь моря, подъ охраною 4-хъ турецкихъ батальоновъ. Голову англійской арміи, также предшествуемую стрѣлковою цѣпью, составляли—вторая дивизія Леси-Эванса (влѣво отъ 3-й французской дивизіи) и легкая дивизія Джоржа Броуна, построенныя въ двѣ линіи. Въ такомъ-же строѣ слѣдовали—третья дивизія Ингланда за 2-й и 1-я герцога Кембриджскаго за легкой. Между ними двигалась артиллерія. Резервъ составляла 4 дивизія Каткарта въ арьергардѣ лѣваго фланга. Весь боевой порядокъ охранялся слѣва колонною англійской кавалерійской бригады.

Бой. Въ виду приближенія англійской кавалеріи, 2 полка казаковъ, маячившихъ впереди рѣки, отступили на лѣвый берегъ Алмы и заняли вершину большой горы за крайнимъ правымъ флангомъ нашей позиціи, которую англичане по медленности движенія не успѣли обойти и занять внезапно. Тѣмъ временемъ Боске продолжалъ выполненіе своей задачи. Развѣдчики его, приблизившись къ рѣкѣ (12 час. дня), нашли бродъ ниже Алма-Тамака, другой переходъ по песчаному перешейку въ самомъ устьѣ Алмы открыла шлюпка съ парохода «Роландъ». Шесть французскихъ пароходовъ и одинъ англійскій заняли протяженіе отъ устья Алмы до мыса Лукуллъ и обстрѣливали всю мѣстность между моремъ и нашимъ лѣвымъ флангомъ. 2-й баталіонъ Минскаго полка подполковника Раковича скрытъ былъ отъ выстрѣловъ съ моря около деревни Аклесъ, но и, въ свою очередь, не видѣлъ подъемовъ противъ Алма-Тамака, охраненіе-же ихъ было едвали не важнѣе порученнаго ему наблюденія за высадкою съ моря въ долину Улукулъ.

Подъ нравственнымъ прикрытіемъ огня съ моря, Боске направилъ бригады: д'Отмара на бродъ и Буа съ турецкой дивизіей въ резервѣ на перешеекъ. Въ головѣ первой перешелъ рѣку батальонъ 3-го полка зуавовъ и, розыскивая вдоль обрыва, скоро нашелъ крайне дурную дорожку, по которой иногда взбирались татарскія арбы. Но возможно-ли было то-же для артиллеріи? По распоряженію способнаго Барраля, начальника артиллеріи въ дивизіи Боске, двинулось одно орудіе: лошади легли въ хомуты и двадцать человѣкъ взялись за колеса, станины, ящикъ передка... Въ концѣ концовъ орудіе очутилось на возвышен-

ности. То-же повторилось и съ прочими орудіями. Зуавы, взбираясь на прямикъ, цѣпляясь по крутостямъ, собрались на верху и открыли огонь (12½ час.) изъ нарѣзныхъ карабиновъ, достигавшій нашего лѣваго фланга. Мало по малу прибывали и остальные батальоны бригады и устраивались подъ прикрытіемъ зуавовъ, которые то ползкомъ, то перебѣжками овладѣвали мѣстностью, безостановочно стрѣляя. Застрѣльщики 2-го батальона Минскаго полка первые попробовали отразить ихъ атаку, но они скоро отступили къ своему батальону вслѣдствіе своей малочисленности, большой потери людей и опасенія быть отрѣзанными. Въ эту минуту показалась голова бригады Буа, перешедшей по перешейку и еще съ большими трудностями взобравшейся по крутизнамъ. Сопровождавшая ее артиллерія, чуть не увязнувъ на перешейкѣ, принуждена была повернуть на бродъ въ Алма-Тамакѣ и взбираться по пути, такъ удачно проложенному предъидущею батареею. Появленію французовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ Меншиковъ сначала не хотѣлъ вѣрить, до того казалось ему невозможнымъ взобраться на крутизны обрыва. Но пушечные выстрѣлы и ружейная трескотня на самой возвышенности убѣдили его въ совершившемся невѣроятномъ фактѣ. Пришлось въ началѣ сраженія тронуть резервы. Генералъ-Маіоръ Вуншъ двинулъ (12¾ час.) Московскій полкъ, стоявшій въ 3-й линіи за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка. Видя подходящую поддержку, Минскій батальонъ, начавшій уже отступать изъ Аклеса (1 часъ дня), сдѣлалъ полъ оборота и храбро вступилъ въ перестрѣлку. Двѣ легкія батареи (№№ 4 и 5—16-й артиллерійской бригады=16 ор.) поспѣшили занять позицію противъ фронта единственной

французской батареи, только что успѣвшей взобраться къ этому времени на возвышенность, но пули зуавовъ и алжирскихъ стрѣлковъ причиняли имъ огромную потерю въ людяхъ и лошадяхъ. Вскорѣ съ появленіемъ 2-й батареи дивизіи Боске артиллерійскій бой закипѣлъ съ удвоенной силой. Рѣзкій свистъ артиллерійскихъ снарядовъ былъ неиспытанною новостью для алжирскихъ стрѣлковъ: многіе изъ нихъ жались и «кланялись». Замѣтивши это, Боске сказалъ имъ по арабски: «что! развѣ пуля бьетъ меньше ядра?»—Правда!—отвѣчали стрѣлки и ободрились.

Тѣмъ временемъ Меншиковъ явился на мѣсто боя и увидѣлъ, что дѣло важнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Раньше еще онъ распорядился призвать почти половину общаго резерва, а именно: Минскій полкъ, 4 эскадрона гусаръ (гусары были по одному дивизіону отъ каждаго полка) съ тремя конными батареями (легкая № 12 и двѣ казачьихъ). Такимъ образомъ вмѣстѣ съ прежними составилось 40 орудій ($1^1/_2$ часа дня) противъ 12 французскихъ (французы имѣли 6-ти орудійныя батареи), но въ калибрѣ и дальности перевѣсъ былъ на сторонѣ непріятеля. Впрочемъ не всѣ 40 орудій прибыли и дѣйствовали одновременно: казачьи батареи смѣнили пострадавшія легкія, а конная № 12-й держалась съ гусарами противъ лощины Улукулъ близь Орта-Кисека. Дѣло дивизіи Боске, во всякомъ случаѣ, становилось рѣшающимъ общій ходъ сраженія. При условіи возможности тѣснить нашъ лѣвый флангъ все болѣе и болѣе (французы—10 бат., наши—8 бат. и полкъ кавалеріи), оно, почти, обезпечивало побѣду, но за то при возможности отбитія ею атаки, Боске не было отступленія. Сброшенная съ крутыхъ обрывовъ въ море и къ рѣкѣ, ди-

визія была бы уничтожена и катастрофа, безъ сомнѣнія, повліяла-бы на участь всей арміи.

Боске заранѣе взвѣсилъ возможность хорошаго и дурнаго исхода и получивъ послѣднія инструкціи маршала С. Арно, сказалъ: «я понялъ все, но не забывайте, что дольше двухъ часовъ я не могу держаться въ случаѣ меня начнутъ одолѣвать. Въ критическій моментъ Боске видѣлъ одновременно:—внизу приближавшіяся къ Алмѣ на его поддержку 1-ю и 3-ю дивизіи, а на возвышенности двигавшуюся на него половину нашего резерва. Нашу атаку Боске встрѣтилъ картечью и бѣглымъ огнемъ развернутыхъ батальоновъ, чѣмъ и пріостановилъ ее. Гусарамъ также не удалось обскакать правый флангъ дивизіи Боске, такъ какъ огонь съ судовъ заставилъ ихъ повернуть. Съ этого времени лѣвый флангъ нашъ, къ сожалѣнію, сталъ въ положеніе оборонительное, весьма невыгодное для него на ровной, открытой мѣстности подъ штуцернымъ огнемъ. Вслѣдствіе нашей остановки Боске могъ выждать поддержку двигавшихся къ нему на помощь дивизій Канробера и принца Наполеона, чтобъ снова двинуться на насъ въ атаку. С. Арно, увидѣвши войска Боске на возвышенности, двинулъ первую и третью дивизіи въ направленіи между деревнями Алма-Тамакъ и Бурлюкъ. Предшествующія имъ стрѣлковыя цѣпи, оттѣснивъ наши и преслѣдуя ихъ, открыли у дер. Бурлюкъ два новыхъ брода проходимыхъ артиллеріею. Наша артиллерія, расположенная на террасѣ (впереди Бородинскаго полка), старалась помѣшать переходу черезъ рѣку, при этомъ пораженъ былъ бригадный генералъ Тома и нѣсколько чиновъ штаба принца Наполеона. Противъ этого огня французы выставили обѣ батареи

3-й дивизіи и двѣ конныхъ. Въ это время для непосредственнаго усиленія Боске была направлена изъ резерва (4-й дивизіи Форе) бригада Лурмеля чрезъ Алма-Тамакъ, а другая бригада Ореля въ промежутокъ между дивизіями Канробера и принца Наполеона. Войска Канробера и Ореля, перейдя Алму, (2 часа по полудни), сбросили мѣшки и быстро пошли наверхъ, куда 1-й полкъ зуавовъ дивизіи Канробера подъ командой полковника Бурбаки вошелъ первымъ, не встрѣчая сопротивленія ни при подъемѣ, ни на верху. Находившіяся здѣсь войска Кирьякова еще въ половинѣ втораго отступили, отошли сразу на 300 саж. за телеграфъ и остановились въ батальонныхъ колоннахъ на Севастопольской дорогѣ (не той большой, которая идетъ по балкѣ позиціи праваго фланга, извиваясь около эполемента, а той, которая отъ нея отдѣляется и круто спускается къ броду у моста. Резервные батальоны Брестскій и Бѣлостокскій отступили вслѣдъ за Тарутинскимъ полкомъ. Бородинскій полкъ съ легкою батареею (№ 2-й—16-й бригады) отступилъ въ то время еще, когда Канроберъ началъ подходить къ Алмѣ. Одна легкая батарея (№ 1—16 бригады) держалась безъ всякаго прикрытія почти до двухъ съ четвертью часовъ дня. Съ появленіемъ дивизіи Канробера на возвышенности ($2^1/_2$ часа) Московскому полку, конечно, пришлось нѣсколько отступить, загнувши свой правый флангъ совсѣмъ назадъ. Вмѣстѣ съ Минскимъ полкомъ онъ, медленно подаваясь назадъ, продолжалъ держаться почти до 4-хъ часовъ: въ этой перестрѣлкѣ былъ даже контуженъ Канроберъ.

Англичане дѣйствовали гораздо медленнѣе, останавливались часто для равненія общей линіи и стали развер-

тываться только въ сферѣ нашего артиллерійскаго огня (1 часъ дня) Прежде всего имъ пришлось преодолѣвать упорное сопротивленіе нашихъ стрѣлковъ, моряковъ и саперъ въ садахъ по берегу Алмы Затѣмъ бригада Кодрингтона, приблизясь къ мосту, настолько потерпѣла отъ батарей, стоявшихъ ниже Бородинскаго полка, что должна была укрыться за домами дер. Бурлюкъ, пока 2 орудія, поставленныя лордомъ Рагланомъ на холмѣ за Алмой противъ праваго фланга англичанъ, не заставили анфиладными выстрѣлами батарею № 2-й уйти съ Бородинскимъ полкомъ. Батарея № 1-й продолжала держаться, пока огонь стрѣлковъ не принудилъ и ее оставить позицію. Раньше этого въ часъ и $^3/_4$, 6-й стрѣлковый батальонъ, зажегши дер. Бурлюкъ, отошелъ по полубатальонно изъ садовъ: 1-й полубатальонъ отошелъ на правый флангъ и сталъ цѣпью впереди Суздальскаго полка, а 2-й пристроился къ правому флангу Московскаго полка. Саперы-же (немного только разрушивъ мостъ) и моряки отступили во 2-ю линію. Въ $2^1/_2$ часа дня легкая дивизія Броуна, сопровождаемая дивизіями Лэси-Эванса и герцога Кембриджскаго, подошла къ Алмѣ и пошла въ атаку на батарею за эполементомъ, которая весьма удачно поражала англичанъ. Ее встрѣтили въ штыки 2-й и 4-й баталіоны Казанскаго полка, вмѣстѣ съ тѣмъ закрывши непріятеля отъ дѣйствія батареи. Броунъ немного отступилъ и, подпустивши казанцевъ на 20 шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ: командиръ полка полковникѣ Селезневъ, оба батальонные командира и много офицеровъ были убиты и ранены. Батальоны въ безпорядкѣ отступили и, къ несчастью, прямо на батарею, куда на плечахъ внесли преслѣдовавшій ихъ 23-й полкъ Royal

Welsch. 10 орудій едва успѣли увезти, а 2 за убылью лошадей остались на мѣстѣ (2 часа 15 мин.) Князь Горчаковъ послалъ на выручку 1-й и 2-й баталіоны владимірцевъ, которые бѣглымъ шагомъ стремительно ударили на англичанъ, выбили ихъ изъ эполемента и изъ за бруствера открыли огонь по бѣжавшимъ. Еще въ началѣ атаки владимірцевъ командиръ ихъ полка, полковникъ Ковалевъ, былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ, и батальоны пошли въ атаку безъ него. Въ свалкѣ 7-й фузилерный полкъ англичанъ лишился знамени, которое отбилъ обратно 79-й полкъ. Дивизія Броуна, перестрѣливаясь, стала выстраиваться на лѣвомъ берегу рѣки (саж. въ 70 отъ берега) для новой атаки, поджидая другія двѣ дивизіи: Лэси-Эванса и герцога Кембриджскаго.

Между тѣмъ нашъ лѣвый флангъ, отступая шагъ за шагомъ, поравнялся съ телеграфомъ (3 часа дня). Была еще попытка атаковать Канробера и Боске Московскимъ и Минскими полками, но соединенный огонь батарей двухъ дивизій не допустилъ ихъ до штыковаго боя. Вскорѣ взошла на возвышенность и 3-я дивизія принца Наполеона, при чемъ двѣ конныхъ батареи были проведены лично начальникомъ артиллеріи Тири. Почти часъ лѣвый флангъ упорно отстаивался противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля: особенно ожесточенный бой былъ около самаго телеграфа. Первымъ къ нему подошелъ 39-й полкъ бригады Ореля.

Въ 4 часа наши батальоны отступили въ порядкѣ и неторопливо по дорогѣ въ Севастополь, прикрываясь Волынскимъ полкомъ съ тремя батареями (конно-легкою № 12 и легкими №№ 3 и 4—14-й артиллерійской бригады) и

гусарской бригадой, выстроившейся развернутымъ фронтомъ правѣе артиллеріи.

На правомъ флангѣ послѣ 3 часовъ дня, т. е. по выбитіи англичанъ изъ эполемента князь Горчаковъ и ген. Квицинскій (нач. 16-й пѣх. дивиз.) спустились съ горы къ Владимірскому полку. Англичане, выйдя изъ подъ выстрѣловъ гладкоствольныхъ ружей, стали какъ уже сказано, вновь выстраиваться Поправить бой могло-бы только прибытіе батареи, но объ этомъ никто не думалъ. Вообще къ употребленію артиллеріи въ дѣло, особенно въ критическія минуты, относились съ большою боязливостью, опасаясь потери орудій. Князь Горчаковъ съ Квицинскимъ лично повели Владимірскій полкъ въ штыки. Рѣшительность и быстрота натиска заставили дрогнуть и податься назадъ первую линію англичанъ, а за нею и остальныя, какъ вдругъ загремѣлъ бѣглый огонь четырехъ французскихъ батарей (изъ резерва—2 батарейныхъ и 2 конныхъ) съ прежней позиціи Бородинскаго полка. Это обстоятельство, поразивъ владимірцевъ неожиданностію, ободрило англичанъ, которые открыли убійственный огонь съ разстоянія не болѣе 100 саж. Съ новымъ порывомъ и крикомъ «ура!» рванулись владимірцы еще разъ подъ перекрестнымъ огнемъ нѣсколькихъ тысячъ штуцеровъ и французскихъ батарей, неся большія потери, особенно въ офицерахъ и не имѣя подкрѣпленія, такъ какъ Углицкій полкъ по прежнему стоялъ въ верстѣ, не получая приказаній, а Казанскій, хотя былъ ближе, но сильно разстроенъ. При такихъ обстоятельствахъ полкъ, конечно, не могъ нанести удара, отступилъ въ эполементъ, за нимъ послѣдовали было и англичане, но остатки храбраго полка, изъ за брус-

вера, открыли бѣглый огонь и остановили движеніе непріятеля.

Было очевидно, что сраженіе потеряно, но владимірцы все таки держались въ эполементѣ 20 минутъ подъ фронтальнымъ огнемъ болѣе чѣмъ цѣлой англійской дивизіи и продольнымъ четырехъ французскихъ батарей, пока не получили приказанія Меншикова отступить, присланнаго имъ чрезъ Квицинскаго. Послѣдній едва успѣлъ передать приказаніе, какъ былъ раненъ тремя пулями въ бокъ, руку и ногу и упалъ съ лошади. Поднявъ раненаго начальника, полкъ отступилъ отстрѣливаясь Въ рядахъ остался только 1 штабъ-офицеръ, 2 ротныхъ командира и 7 оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ многіе были ранены. Непріятель не преслѣдовалъ, а медленно потянулся въ гору, за которою стоялъ Суздальскій полкъ, въ свою очередь, также начавшій отступленіе Послѣднимъ поднимался Углицкій полкъ и при этомъ потерялъ болѣе 100 человѣкъ отъ артиллерійскаго и штуцернаго огня съ вышеозначенной горы. Полкъ взойдя уже на вершину и выйдя изъ подъ огня, по какому-то недоразумѣнію, двинулся бѣглымъ шагомъ. Главнокомандующій остановилъ его и приказалъ идти съ музыкой.

Общее отступленіе нашихъ войскъ совершено по двумъ паралельнымъ дорогамъ къ р. Качѣ на дер. Мамашай. Прикрытіе, состоявшее, какъ выше сказано, изъ Волынскаго полка съ тремя батареями и бригадой гусаръ, было подъ начальствомъ начальника артилле іи, Генералъ-Лейтенанта Кишинскаго. По сбивчивости дорогъ въ степи, многія части вышли къ дер. Аранча и даже Ефендикой Къ сумеркамъ, т. е. часамъ къ 8, войска подошли къ Качѣ, гдѣ на пра-

вомъ берегу стояли обозы. Всполошившись тѣмъ, что войска переходятъ на лѣвый берегъ, чтобъ занять позицію на высотахъ, обозы начали поспѣшно запрягать, стѣснились на бродѣ и были причиной безпорядка и остановки войскъ. Полки Кирьякова, въ особенности Бородинскій, пришли на Качу еще засвѣтло и расположились на вершинѣ высотъ лѣваго берега, 16-я дивизія стала тамъ-же только ночью, перейдя рѣку въ Ефендикоѣ.

Наши потери убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 4 генерала, 23 штабъ, 170 оберъ-офицеровъ и 5511 нижнихъ чиновъ. Всего 5708 чел. Уронъ союзниковъ состоялъ изъ 4311 чел. Не смотря на то, что 16-я пѣхотная дивизія вступила въ дѣло позже войскъ лѣваго фланга и меньше подвергалась артиллерійскому огню, на ея долю приходится большая часть всей потери, именно: 3 генерала, 9 штабъ, 82 оберъ-офицера и 2928 нижнихъ чиновъ, всего 3022 человѣка. По полкамъ эти цыфры распредѣлялись:

Владимірскаго полка	5	штабъ,	42	об.-оф. и	1260	ниж. чин.	
Его Выс. Мих. Ник.	» 3	»	25	»	1124	»	»
Суздальскаго	» 1	»	12	»	407	»	»
Углицкаго	» —	»	5	»	137	»	»

Столь значительную потерю 16-й пѣхотной дивизіи не слѣдуетъ-ли отнести, отчасти, къ тому, что у англичанъ цѣлые полки были вооружены штуцерама, тогда какъ у французовъ только 9 баталіоновъ, изъ которыхъ при томъ не всѣ принимали дѣятельное участіе въ сраженіи. Огонь развернутыхъ французскихъ батальоновъ, вооруженныхъ гладкоствольными ружьями (хотя они имѣли уже цилиндросферическія пули), все-таки не могъ быть такъ губителенъ, какъ огонь развернутыхъ англійскихъ батальоновъ.

Союзники не преслѣдовали наши отступавшія войска потому что побѣда обошлась имъ самимъ не легко. Преслѣдовать не бѣжавшія съ поля войска, а въ порядкѣ и медленно отступившія подъ огнемъ 36-ти орудій было уже не подъ силу не только англичанамъ, — уставшимъ и ничего съ утра не ѣвшимъ, — но и французамъ. При томъ двѣ французскихъ дивизіи были задержаны болѣе значительнымъ, чѣмъ казалось-бы, обстоятельствомъ: дивизіи эти сложили свои мѣшки съ единственною провизіею на берегу Алмы и должны были возвратиться за ними. Наша кавалерія была, почти, втрое сильнѣе союзной и не разстроена еще боемъ, при томъ англійская кавалерія опоздала вслѣдствіе задержки на переправѣ. Очевидно, преслѣдованіе было невозможно и упущеніе его напрасно ставится въ вину союзникамъ, когда слѣдуетъ поставить это въ заслугу нашимъ войскамъ и стройному ихъ отступленію.

Причины неудачи сраженія. Три упущенія были главною причиною какъ неуспѣха, такъ и большой потери: 1) Не были уничтожены сады и каменныя ограды на правомъ берегу Алмы, служившія закрытіемъ для непріятеля, а лѣвый берегъ, на оборотъ, былъ оголенъ, вырубкой на топливо всѣхъ ивовыхъ кустовъ, только и росшихъ на этомъ берегу, чрезъ что наши стрѣлковыя цѣпи были на виду и безъ всякой защиты. 2) позиція не была усилена фортификаціонными работами при полной возможности сдѣлать это во время: со дня высадки, т. е. съ того времени, когда путь непріятеля былъ уже намѣченъ, на Алмѣ было болѣе тридцати батальоновъ. Такимъ образомъ въ теченіе четырехъ дней можно было наряжать на работу по десяти тысячъ ежедневно. Недостатокъ шанцеваго инструмента могъ

быть возмѣщенъ реквизиціею у мѣстнаго татарскаго населенія, занимавшагося, преимущественно, садами и огородами. 3) Высоты лѣваго фланга позиціи не только не были заняты войсками, но, даже, не были наблюдаемы. Какъ не навелъ на эту мысль существующій и понынѣ тамъ старинный татарскій редутъ? Вѣдь въ отдаленныя времена его постройки высоты были не болѣе доступны. Хаживали же войска до Алминскаго сраженія на приступы такихъ крутостей, какъ крѣпостные валы! Большая же высота крутизны требовала только больше времени для подъема, а слѣдовательно вліяла бы въ нашу пользу при защитѣ обрывовъ. Эскалада безъ всякаго препятствія не составляетъ ничего важнаго. Подъемы близь моря могли быть сдѣланы, дѣйствительно, недоступными при посредствѣ самыхъ простыхъ форгификаціонныхъ сооруженій, такъ какъ крутизны сами по себѣ были едва доступны. Отговорки въ невозможности подвергать войска обстрѣливанію съ моря не могло быть, такъ какъ малая дѣйствительность огня съ судовъ, именно, на это мѣсто была доказана 2-го Сентября, когда 4 фрегата впродолженіи трехъ часовъ обстрѣливали татарскій редутъ, занятый 2-й гренадерской ротой Владимірскаго полка. Отъ этого трехъ часоваго обстрѣливанія пострадалъ только ротный котелъ, пробитый осколкомъ бомбы.

По недостатку штуцерныхъ намъ слѣдовало употребить въ дѣло какъ можно болѣе артиллеріи, которой мы имѣли въ достаточномъ количествѣ. Только двѣ батареи помѣщались въ эполементахъ, остальныя-же не имѣли никакого закрытія, а потому столько теряли людей и лошадей отъ штуцернаго огня, что не могли долго держаться. Батареи

впереди Бородинскаго полка (легкія 16-й артиллерійской бригады), могли-бы принести огромную пользу и держаться столько-же, сколько и батарейныя батареи (тойже бригады), если-бы помѣщались въ закрытіи и не имѣли въ столь близкомъ сосѣдствѣ садовъ и оградъ, укрывавшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ, сверхъ того были случайныя обстоятельства, ускорившія исходъ боя. Къ нимъ слѣдуетъ отнести ничѣмъ неоправдываемое отступленіе войскъ Кирьякова, которое облегчило подъемъ на высоты дивизіямъ Канробера и принца Наполеона.

Мы не воспользовались, даже, тѣми штуцерными, которые имѣлись. Кромѣ 6-го стрѣлковаго батальона, при каждомъ полку было 96 штуцерныхъ, слѣдовательно общая ихъ цыфра была 1700 чел. Полковые стрѣлки не были сведены въ отдѣльныя команды, а находились при своихъ ротахъ, вслѣдствіе чего во время битвы стрѣляли штуцерные только тѣхъ ротъ, застрѣльщики которыхъ были разсыпаны. Такимъ образомъ $^2/_3$ полковыхъ штуцерныхъ не выпустили ни однаго патрона. Да и находившіеся въ цѣпи дѣйствовали совмѣстно съ гладкоствольными ружьями, т. е. на близкихъ дистанціяхъ, а не тамъ, гдѣ они принесли бы наибольшую пользу.

Стрѣлковый батальонъ и нѣкоторые полки не могли отыскать своихъ патронныхъ ящиковъ, потому что предварительно не были опредѣлены ихъ мѣста.

Патронныя сумы, висѣвшія сзади подъ ранцемъ, были крайне неудобны: много патроновъ разсыпалось какъ при вынимании, такъ и при всякомъ быстромъ движеніи.

Каски причиняли головную боль, мѣшали прицѣлива-

нію и своимъ блескомъ выдавали залегшаго въ кустахъ стрѣлка.

Непріятельская кавалерія состояла изъ 1250 коней (анг. 1100, франц. 150), нашу можно считать въ 3600 коней (16 эск. гусаръ и 11 сот. казаковъ), т. е. втрое сильнѣе союзной. Вмѣсто высылки однихъ казаковъ, слѣдовало направить всю кавалерію на правый флангъ противъ англичанъ въ то время, когда они подходили къ Алмѣ. Смявъ союзную кавалерію, прикрывавшую лѣвый флангъ непріятельскаго боеваго порядка, можно было произвести большое замѣшательство во всей союзной арміи.

Въ общемъ командованіи и въ распоряженіяхъ штаба главнокомандующаго замѣчается неопредѣленность, недостатокъ указаній и разъясненій, какъ предполагалось дѣйствовать, отсутствіе общаго руководства... Войскамъ размѣщеннымъ на открытыхъ склонахъ и притомъ неудачно предоставлено было встрѣчать приближавшагося непріятеля штыками: упрекъ не столько главнокомандующему, сколько его штабу.

Двое сутокъ союзники употребили для уборки своихъ раненыхъ на корабли, для пріемки провіанта и для приведенія себя въ порядокъ. 11-го сентября утромъ тронулись они съ мѣста боя, имѣя въ мѣшкахъ 5-ти дневную провизію.

Движеніе союзниковъ на южную сторону Севастополя.

Во время отступленія нашихъ войскъ къ Качѣ Меншиковъ приказалъ Корнилову затопить нѣсколько кораблей при входѣ на рейдъ, чтобъ этимъ преградить возможность непріятельскому флоту ворваться въ Севастополь. Прежде исполненія этого приказанія Корниловъ собралъ на совѣтъ флагмановъ и капитановъ и предложилъ имъ выйти въ море и атаковать непріятельскій флотъ. При неудачѣ, если абордажъ не одолѣетъ, взорваться на воздухъ и вмѣстѣ съ собой потопить сцѣпившіяся съ нами корабли. Большинство присутствовавшихъ на совѣтѣ было противъ выхода въ море. Корниловъ распустилъ совѣтъ словами: «готовьтесь къ выходу; будетъ данъ сигналъ, что кому дѣлать». Явившись къ Меншикову, Корниловъ высказалъ ему свое намѣреніе выйти въ море и отказался заградить фарватеръ затопленіемъ судовъ. Раздраженный противорѣчіемъ, Меншиковъ сказалъ: «ну, такъ поѣзжайте въ Николаевъ къ своему мѣсту службы», и приказалъ ординарцу позвать вице-адмирала Станюковича. — «Остановитесь, вскричалъ Корниловъ. Это самоубійство... то, къ чему вы меня принуждаете... но чтобы я оставилъ Севастополь, окруженный непріятелемъ невозможно! Я готовъ повиноваться вамъ».

На разсвѣтѣ 11-го сентября 5 кораблей и 2 фрегата были затоплены поперегъ рейда между Константиновской и Александровской батареями. Наканунѣ непріятельскій флотъ, видя нѣсколько нашихъ судовъ построен-

ныхъ въ линію у выхода въ море, предположилъ, что наши готовятся къ выходу, но на слѣдующее утро, къ изумленію своему, увидѣлъ, что всѣ эти суда исчезли.

Съ затопленіемъ кораблей Севастополь пересталъ быть портомъ, онъ обратился въ крѣпость, а матросы въ сухопутныхъ. Это крутое превращеніе совершилось на глазахъ многочисленнаго непріятеля. Получивъ свѣдѣніе, что союзная армія двигается отъ Алмы къ Севастополю, Меншиковъ собралъ войска и оставилъ городъ съ тѣмъ, чтобы сохранить сообщеніе съ остальной Россіей и зайти непріятелю въ тылъ, если-бы онъ вздумалъ атаковать сѣверную сторону. Въ Севастополѣ были оставлены только моряки, саперы и нѣсколько резервныхъ батальоновъ. Передъ отъѣздомъ Меншиковъ приказалъ сформировать изъ корабельныхъ командъ батальоны для защиты города и поручилъ оборону сѣверной стороны Корнилову, а южной—Нахимову.

12-го сентября непріятель остановился на Бельбекѣ съ намѣреніемъ атаковать на слѣдующее утро сѣверную сторону. Корниловъ дѣятельно готовился къ защитѣ. Подполковникъ Тотлебенъ всю ночь провелъ на работѣ укрѣпленій. Корниловъ успѣлъ собрать подъ своей командой десять тысячъ человѣкъ разныхъ командъ, которымъ приходилось бороться съ 60-ти тысячнымъ непріятелемъ. «Отступленіе сѣверной стороны невозможно, говорилъ Корниловъ; мы всѣ тутъ ляжемъ. Смерть меня не страшитъ, но быть взяту въ плѣнъ. Это ужасно!» Въ полдень слѣдующаго дня замѣчено было съ башни, устроенной на крышѣ морской библіотеки, что непріятель оставляетъ сѣверную сторону. Множество красныхъ мундировъ двигалось по опушкѣ лѣса на Мекензіеву гору и спускалось потомъ въ долину Чер-

ной рѣчки. Это были англичане, за ними слѣдовали французы въ темныхъ шинеляхъ. Не было сомнѣнія, что союзники переходили на южную сторону. Такимъ образомъ сѣверная сторона была спасена, но за то южная очутилась въ худшемъ положеніи, чѣмъ была сѣверная. — Нахимовъ находился въ самомъ мрачномъ расположеніи духа: онъ зналъ, что его гарнизонъ (3 тысячи) не въ состояніи защищать восьмиверстную линію укрѣпленій, притомъ еще неоконченныхъ. Въ этой крайности онъ видѣлъ одинъ честный исходъ: лечь костьми до единаго. Между тѣмъ Корниловъ, какъ только убѣдился, что сѣверная сторона безопасна, тотчасъ-же бросился на южную со всѣми своими командами. Тамъ его уговорили принять на себя оборону и начальство надъ всѣми войсками,—хотя онъ былъ чиномъ млаже Нахимова. Еще до Алминскаго сраженія Корниловъ энергично приводилъ южную часть города въ оборонительное положеніе: исправлялъ старыя и возводилъ новыя укрѣпленія. По всей линіи укрѣпленій онъ производилъ работы одновременно, чтобы вездѣ можно было дать отпоръ. Рабочихъ изъ военнаго сословія, какъ-то: писарей, вахтеровъ, музыкантовъ, словомъ, всѣхъ, кто только годенъ былъ для работы, набралось тогда не болѣе 800 человѣкъ. Часть ихъ была отдѣлена для конвоированія арестантовъ, также высланныхъ на работы. Арестанты съ конвойными насыпали 5-й и 6-й бастіоны. Тогда за недостаткомъ рабочихъ, въ работахъ приняли участіе всѣ жители города, не исключая дѣтей и женщинъ, (*) съ которыми общее число рабочихъ доходило до 6-ти тысячъ. Ра-

(*) Одна изъ батарей была построена исключительно женщинами и получила названіе дѣвичьей.

боты шли день и ночь. Къ вечеру 14-го сентября вся южная сторона была укрѣплена и вооружена подъ руководствомъ Тотлебена.

Для лучшаго успѣха работъ и защиты линія укрѣпленій была раздѣлена на 3 дистанціи. Правый флангъ до 5 бастіона порученъ генералъ-маіору Аслановичу (1-я дистанція), центръ—отъ 5-го бастіона до 3-го вице-адмиралу Новосильскому (2-я дистанція), лѣвый флангъ—отъ 3-го бастіона до бухты контръ-адмиралу Истомину (3-я дистанція).

Утромъ 15-го сентября духовенство съ образами, хоругвями и крестами совершило крестный ходъ по всей оборонительной линіи. Почти въ каждомъ укрѣпленіи процессія останавливалась, чтобы отслужить молебенъ, окропить войско св. водою и осѣнить крестнымъ знаменіемъ. Войска въ это время стояли на своихъ боевыхъ позиціяхъ. По окончаніи крестнаго хода Корниловъ въ блестящей генералъ-адъютантской формѣ окруженный многочисленной свитой, объѣхалъ по войскамъ вдоль всей линіи. Одушевленныя войска привѣтствовали его громкимъ ура! Увѣренность въ своей силѣ и радостные крики войскъ закончили этотъ величественный день въ жизни Севастопольскаго гарнизона.

На слѣдующее утро появились въ виду города передовыя войска непріятеля, а 18-го сентября къ сѣверной сторонѣ подошла и армія Меншикова. Непріятель остановился въ отдаленіи и какъ-бы съ раздумьемъ и удивленіемъ смотрѣлъ на выростающія укрѣпленія. Въ полдень 22-го сентября показалась непріятельская колонна человѣкъ въ тысячу противъ четвертаго бастіона. На бастіонѣ все пришло въ движеніе. При помощи зрительныхъ трубъ

видно было, что только немногіе солдаты имѣли ружья, остальные имѣли различнаго рода шанцевый инструментъ. Ясно было, что непріятель не рѣшался идти прямо на штурмъ, а намѣренъ строить батареи съ цѣлью сбить нашу артиллерію. Черезъ это мы выигривали еще нѣсколько дней. Въ Севастополѣ всѣ поздравляли другъ друга съ этимъ событіемъ, такъ какъ видѣли въ немъ немаловажное ручательство къ спасенію города.

Вслѣдствіе каменистости грунта работы союзниковъ подвигались медленно. При томъ наши войска постоянно безпокоили ихъ выстрѣлами, а иногда и совершенно уничтожали ихъ работы ночными вылазками.

Первое бомбардированіе.

(5-го октября).

5-го октября съ утра сильный туманъ закрывалъ весь городъ и бухту. Въ $6^1/_2$ час. утра, какъ только туманъ разсѣялся, французы бросили три бомбы одну за другою, что служило сигналомъ для начала общаго бомбардированія. Тотчасъ-же всѣ непріятельскія орудія (53 франц. и 73 англ.) открыли самый частый огонь. Наши (118 орудій, изъ нихъ 64 противъ французовъ, а 54 противъ англичанъ) отвѣчали тѣмъ-же. Чрезъ нѣсколько минутъ по открытіи канонады, дымъ застлалъ всю окрестность Севастополя: солнце приняло видъ блѣднаго мѣсяца. Городъ

былъ какъ-бы опоясанъ двумя огненными дугами: одною собственныхъ, а другою непріятельскихъ выстрѣловъ. Корниловъ со всѣмъ своимъ штабомъ поскакалъ на 4 бастіонъ, а оттуда вдоль оборонительной линіи на 5-й. Здѣсь Нахимовъ въ обычномъ своемъ костюмѣ, сюртукѣ съ эполетами, уже легко раненый, наводилъ орудія вмѣстѣ съ комендорами. У насъ нѣсколько разъ отдавалось приказаніе: «стрѣлять рѣже» въ предупрежденіе разрыва орудій, но матросы, увлекаясь боемъ, не давали орудіямъ отдыха и поливали ихъ водой для охлажденія. Арестанты получили разрѣшеніе уносить раненыхъ, а потомъ они поступили на батареи и отстаивали Севастополь наравнѣ съ солдатами и матросами Въ $9^1/_2$ час. одна изъ нашихъ бомбъ взорвала пороховой погребъ французской батареи (№ 4) на Рудольфовой горѣ. Черезъ полчаса былъ взорванъ зарядный ящикъ на демонтиръ-батареѣ (№ 1). Около $10^1/_2$ часовъ всѣ французскія батареи замолчали. Такимъ образомъ наша артиллерія взяла перевѣсъ надъ французской Не таково было наше положеніе въ борьбѣ съ англичанами, вскорѣ обнаружившими большое преимущество въ калибрахъ ихъ орудій предъ нашими. Въ особенности страдалъ отъ нихъ 3-й бастіонъ, подвергавшійся сосредоточенному огню съ Зеленой и Воронцовской высотъ. Къ тремъ часамъ дня третья часть его орудій была подбита, а передъ остальными разрушены амбразуры. Въ 3 часа 17 минутъ одна изъ непріятельскихъ бомбъ пробила пороховой погребъ, и страшный взрывъ потрясъ весь бастіонъ. Бастіонъ представилъ картину полнаго разрушенія: вся передняя половина насыпи была сброшена въ ровъ, многія орудія опрокинуты. Больше $^1/_4$ часа бастіонъ молчалъ, но убыль при-

слуги была пополнена и выстрѣлы загремѣли снова.

Около 4-хъ часовъ дня на Малаховомъ курганѣ взлетѣлъ пороховой ящикъ, не причинивъ впрочемъ значительнаго вреда.

Союзныя эскадры также приняли участіе въ бомбардированіи. Они должны были открыть огонь одновременно съ сухопутными батареями, но опоздали по случаю штиля и начали только около полудня. Союзныя эскадры построились въ линію въ 700 — 800 саж. отъ входа на рейдъ. На правомъ крылѣ противъ батареи № 10 и Александровской стали 14 французскихъ кораблей, на лѣвомъ противъ Константиновской батареи 11 англійскихъ, въ центрѣ 2 турецкихъ корабля. Кромѣ кораблей во всѣхъ эскадрахъ было еще много судовъ меньшихъ ранговъ. Позиція непріятельскаго флота имѣла протяженія около трехъ верстъ. Онъ поражалъ наши 5 батарей изъ 1243—орудій одного борта, которымъ отвѣчали только 150 нашихъ. Не смотря на это наши приморскія батареи потерпѣли весьма мало, нанеся, между тѣмъ нѣкоторый вредъ непріятелю. Бомбардированіе съ моря доказало намъ преимущество земляныхъ возвышенныхъ батарей предъ каменными постройками въ уровень съ водой.

Въ этотъ день наши выпустили съ приморскихъ батарей 16 тысячъ снарядовъ, а съ сухопутныхъ до 20. Союзники флотомъ не менѣе 50 тысячъ,—а сухопутными батареями до 9 тысячъ. Уронъ нашъ на береговыхъ батареяхъ—138, на сухопутныхъ 1112. Уронъ союзниковъ на флотѣ 520 и на сушѣ 348.

Общія послѣдствія этого дня заключались въ неудачѣ дѣйствій союзниковъ съ моря и въ частномъ успѣхѣ ан-

гличанъ на сушѣ. Несмотря, однакожъ, на успѣхъ англійской артиллеріи цѣль бомбардированія, состоявшая въ совершенномъ ослабленіи обороны, не была достигнута. Положеніе союзниковъ послѣ этого дня сдѣлалось затруднительнѣе прежняго До сихъ поръ съ нашей стороны какъ бы признавалось превосходство союзниковъ: нашъ флотъ не смѣлъ искать встрѣчи съ непріятелемъ и скрывался въ бухтѣ, а армія послѣ Алминскаго сраженія также уклонялась отъ рѣшительнаго боя. Но 5-го октября наши увѣрились на опытѣ въ возможности успѣха борьбы, а союзники были принуждены отказаться отъ надежды взять Севастополь штурмомъ и приступили къ медленному способу—правильной осадѣ.

Къ несчастью, мы въ этотъ день потеряли незамѣнимаго Корнилова. Въ $11^1/_2$ час. дня Корниловъ былъ на Малаховомъ курганѣ. Осмотрѣвъ его и сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія, сопровождаемый лейтенантомъ Жандромъ, онъ направился отъ башни къ брустверу, за которымъ стояли верховыя лошади. Въ этотъ мигъ ядро оторвало ему лѣвую ногу у самаго живота. «Отстаивайте же Севастополь», сказалъ онъ окружающимъ и потерялъ сознаніе. Въ морскомъ госпиталѣ онъ обратился къ капитанъ-лейтенанту Попову со словами «скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна»; потомъ чрезъ нѣсколько времени продолжалъ: «Благослови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Уже въ предсмертныя минуты, услышавъ говоръ окружавшихъ, будто англійскія батареи принуждены были замолчать, Корниловъ собравъ послѣднія силы, произнесъ: «ура! ура!» и забылся, чтобъ не пробуждаться больше. Въ память его Императоръ

Николай повелѣлъ укрѣпленія Малахова кургана называть Корниловскимъ бастіономъ

Вся ночь 6-го октября была употреблена нами на исправленіе поврежденій и замѣну подбитыхъ орудій, въ особенности же на возстановленіе 3-го бастіона почти уничтоженнаго. Всю ночь кипѣла усиленная работа. Къ утру всѣ укрѣпленія стояли будто вновь выстроенныя и вооруженныя орудіями большаго, противъ прежняго калибра. Съ разсвѣтомъ 6-го англійскія батареи открыли огонь по 3-му, 4-му бастіонамъ и Малахову кургану и дѣйствовали усиленно до самаго вечера. Французы молчали. Въ этотъ день мы выпустили до 10 тысячъ снарядовъ и имѣли урону 543 человѣка.

Французы въ предшествовавшую ночь и въ день 6-го октября вывели первую паралель 200 саж. длиною отъ батарей на Рудольфовой горѣ къ капитали 4-го бастіона. Это было наглядным доказательствомъ, что союзники отказались отъ неотлагательнаго штурма и приступили къ правильной осадѣ. Главнымъ пунктомъ постепенной атаки ими былъ избранъ 4-й бастіонъ (*).

Съ 7-го октября французы начали содѣйствовать англичанамъ огнемъ своихъ батарей. Въ этотъ день мы выпустили 14 тысячъ снарядовъ, а съ 8-го по 13-е отъ 10 до 12-ти тысячъ ежедневно. Наибольшія потери мы имѣли въ первые три дня бомбардированія: средній ежедневный

(*) «Times» отъ 4-го и 5-го октября помѣстилъ извѣстіе, что Севастополь взятъ союзными войсками и что нашъ Государь, вѣроятно, будетъ принужденъ удалиться изъ своей столицы и искать убѣжища «гдѣ либо между Москвою и Казанью». Основываясь на этомъ Наполеонъ III, находившійся въ лагерѣ при Булони объявилъ своимъ войскамъ о паденіи Севастополя.

уронъ простирался до 250 челов. Уменьшеніе потерь въ послѣдующіе дни произошло не отъ ослабленія непріятельскаго огня, а отъ сооруженія большаго количества траверсовъ и другихъ защитъ. Кромѣ этого люди были предупреждаемы «сигнальщиками», пріобрѣвшими въ короткое время опытность усматривать на полетѣ большіе снаряды и извѣщать объ ихъ направленіи. По протяжному его крику: «пушка-а-а!» люди скрывались за траверсами, а по крику: «мартелла!» или «мартына!» дающему знать о полетѣ бомбы люди ложились или прятались въ блиндажи. Но при частомъ паденіи снарядовъ сигнальщикъ не успѣвалъ слѣдить за полетомъ непріятельскихъ снарядовъ и тогда никто не обращалъ на нихъ вниманія. «Отъ руки Божіей не уйдешь»,—говаривали тогда солдаты.

Англичане повели вспомогательную атаку на 3-й бастіонъ и усилили огонь по кораблю Ягудіилъ, поставленному у пересыпи (*). 11-го октября онъ получилъ 72 пробоины и съ этого времени оставался на своемъ посту только ночью, а на день оттягивался ежедневно на разсвѣтѣ къ морскому госпиталю.

Вслѣдствіе приближенія къ 4-му бастіону французскихъ подступовъ на 200 саж., явилась возможность дѣйствовать по нимъ картечью, при этомъ требовалось неусыпное наблюденіе за непріятелемъ ночью. Съ этою цѣлью съ 13-го октября вмѣсто обыкновенной цѣпи парныхъ часовыхъ выставлялись 2 сильныхъ секрета (до 20 челов.) изъ пластуновъ.

(*) Имъ командовалъ капитанъ 1-го ранга, флигель-адъютантъ Кислинскій.

Балаклавское сраженіе.

(13-го октября).

Еще до бомбардированія союзная армія была усилена и дошла до 85 тысячъ. Наша постоянно прибывающими войсками также была доведена до этой цыфры. Вслѣдствіе чего для отвращенія вниманія непріятеля отъ города мы могли начать дѣйствовать наступательно. Въ особенности для насъ было удобно дѣйствовать со стороны дер. Чоргунъ по направленію къ Балаклавѣ (пл. 4), гдѣ находились всѣ склады англійской арміи.

Доступъ къ Балаклавѣ съ этой стороны былъ прикрытъ двойнымъ рядомъ укрѣпленій. Ближайшій къ городу рядъ состоялъ изъ нѣсколькихъ батарей соединенныхъ траншеею. Второй рядъ шелъ по холмамъ, отдѣляющимъ Балаклавскую долину отъ долины Черной рѣчки, и состоялъ изъ шести редутовъ, изъ которыхъ правофланговый французы назвали Канроберовымъ холмомъ (mamlon Canrobert). Балаклава и обѣ линіи укрѣпленій были заняты 3350 англичанъ и 1000 турокъ. Кромѣ того впереди сел. Кадыкой стоялъ 93-й шотландскій полкъ (650 чел.) и 100 инвалидовъ, лѣвѣе этой деревни драгунская бригада Скерлета (800 коней) и легкая бригада Кардигана (700 коней). Вся эта кавалерія состояла подъ начальствомъ графа Лукана. Передовые редуты были заняты турками. Еще 2 октября наши войска стали въ тылу англичанъ. Подпол-

ковникъ Раковичъ съ 3-мя батальонами, 4-мя орудіями и 2-мя каз. сотнями занялъ дер. Чоргунъ и открылъ сообщеніе съ своднымъ уланскимъ полкомъ полковника Еропкина, высланнымъ въ Байдарскую долину для наблюденія за непріятелемъ. Нашъ отрядъ, предназначенный для нападенія на Балаклаву (17 батальоновъ, 20 эскадроновъ, 10 сотень, 48 пѣш. и 16 конныхъ орудій—всего 16 тысячъ) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Линранди, собрался въ Чоргунѣ 11-го октября. Нападеніе предполагалось произвесть 13-го октября тремя колоннами. Лѣвая подъ начальствомъ генералъ-маіора Гриббе ($3^1/_4$ бат., 6 эскад., 1 сотня и 10 оруд.) отправлена на сел. Комары, средняя подъ начальствомъ генерала Семякина ($8^1/_4$ бат., съ 18 ор.) направлена на с. Кадыкой, правая, полк. Скюдери, ($1^1/_4$ бат. 3 сот., 8 оруд.) должна была двинуться къ редуту № 3. Остальная кавалерія (14 эскад., 6 сотн., 2 кон. бат.) подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжова, перейдя Черную рѣчку, выстроилась въ колоннахъ къ атакѣ и должна была дѣйствовать по указанію самого Линранди. Въ резервѣ оставлены $1^1/_4$ бат. и 1 батарея). Для прикрытія Чоргунскаго отряда со стороны обсерваціоннаго корпуса Боске былъ направленъ, правѣе Воронцовской дороги, на Ѳедюкины высоты отрядъ генералъ-маіора Жабокрытскаго ($7^3/_4$ бат., 2 эскад., 2 сотн., 14 ор.=5 тысячъ).

13-го октября еще до разсвѣта наши войска двинулись согласно диспозиціи. Въ это время англійскіе генералы Коллинъ-Кемпбель и Луканъ ѣхали отъ Кодыкой къ холму Канробера. Увидѣвъ наступленіе нашихъ колоннъ, они выдвинули всю свою кавалерію къ редуту № 4, ограничи-

ваясь демонстраціею, только конная батарея выпеслась правѣе редута № 3. Въ 6 часовъ правый эшелонъ нашей средней колонны подъ начальствомъ генералъ-маіора Левуцкаго подошелъ къ Кадыкойскимъ высотамъ, открылъ канонаду по редутамъ №№ 2 и 3 и атаковалъ ихъ украинскими батальонами. Тогда же Гриббе занялъ сел. Комары. Сотня казаковъ, посланная имъ по Ялтинской дорогѣ, заняла часовню Іоанна Постнаго. Выставивъ свою артиллерію на высотахъ, Гриббе открылъ огонь по редуту Канробера. Съ занятіемъ дер. Комары нашъ лѣвый флангъ былъ обезпеченъ. Вслѣдъ за Левуцкимъ быстро двинулся и Семякинъ влѣво отъ него Подойдя на 150 шаговъ къ высотѣ, занятой редутомъ Канробера, онъ повелъ въ атаку Азовскій полкъ. Лихо атаковали азовцы, предводимые своимъ командиромъ полка, полковникомъ Криденеромъ. Въ $7^1/_2$ час. редутъ съ лагеремъ и 3-мя орудіями былъ въ нашихъ рукахъ. Устрашенные взятіемъ этого укрѣпленія и видя наступленіе украинскихъ и одесскихъ батальоновъ, турки оставили остальные редуты наружнаго ряда (№№ 2, 3 и 4) и бѣжали въ Кадыкой, бросивъ 8 орудій, а также порохъ, палатки и шанцевый инструментъ. Редутъ № 4 былъ тотчасъ же срытъ, какъ далеко выдвинувшійся впередъ, пушки его заклепаны и сброшены съ горы, лафеты изрублены.

Канонада на Балаклавскихъ высотахъ встревожила союзниковъ. Англо-турецкія войска, занимавшія Балаклаву, выстроились между Балаклавскими укрѣпленіями и передовыми редутами. Дивизія Боске выстроилась по скату Сапунъ-горы, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ телеграфу, бывшему на Воронцовской дорогѣ, а батареи циркумвала-

ціонной линіи открыли огонь. Рагланъ тотчасъ-же послалъ за 1-ю и 4-ю дивизіями, въ ожиданіи же ихъ приказалъ бригадѣ Кардигана направиться къ высотамъ, на которыхъ были редуты, а бригадѣ Скерлета стать лѣвѣе 93 полка. Въ это же время прибылъ на поле сраженія и Канроберъ. Онъ послалъ за кавалеріею и бригадами Эспинаса и Винуа. Первая стала правѣе Боске, а вторая лѣвѣе Кадыкой. Турецкая дивизія и кавалерія д'Аллонвиля стали между бригадами Эспинаса и Винуа.

Около 10 часовъ Линранди приказалъ Рыжову (гусарская бригада, 9 сот. 2 кон. батар.) перевалиться между редутами № 3 и 4 и преслѣдовать выбитыхъ изъ редутовъ турокъ и отступавшихъ на Кадыкой. Турки бросились въ разсыпную. Веймарцы, преслѣдуя ихъ, наткнулись на шотландскихъ стрѣлковъ, расположенныхъ въ каре, за баррикадами повозокъ парка и обѣденныхъ столовъ, которые и открыли по нимъ штуцерной огонь. Веймарцы должны были повернуть назадъ и выйти изъ сферы стрѣлковаго огня. Бригада Скерлета направилась во флангъ остальной нашей кавалеріи, почему Рыжовъ отвелъ всю ее назадъ за правый флангъ пѣхоты Линранди. Устроившись, Рыжовъ снова повелъ ее на Кадыкойскія высоты мелкой рысью и, подойдя на 500 шаговъ къ бригадѣ Скерлета, остановился Скерлетъ, увидѣвъ у себя на лѣвомъ флангѣ нашу кавалерію, стоявшую неподвижно, развернулъ 3 эскадрона и понесся на Рыжова. За нимъ слѣдовали остальные 7 эскадроновъ. Всѣ четыре наши полка кинулись въ безпорядкѣ къ Чоргунскому ущелью. Англичане преслѣдовали ихъ, но, встрѣченные огнемъ нашихъ батарей, обратились назадъ.

Въ это время на поле сраженія прибылъ отрядъ Жабокритскаго и расположился на Ѳедюкиныхъ высотахъ. Непріятель также получилъ подкрѣпленіе: англійская дивизія герцога Кембриджскаго стала лѣвѣе 93 полка, французская кавалерія стала лѣвѣе англійской, дивизія Катькарта за лѣвымъ флангомъ англійской пѣхоты, бригады Эспинаса и Винуа у редута № 5.

Удачная атака Скерлета подала Раглану мысль воспользоваться этимъ частнымъ успѣхомъ и отобрать орудія, захваченныя нами въ редутахъ, а такъ какъ 1-я и 4-я дивизіи были еще далеко, то онъ послалъ приказаніе Лукану достигнуть этого кавалеріей. Вслѣдствіе этого приказанія англійская кавалерія (бригада Кардигана) развернулась въ 2 линіи, по 4 эскадрона въ каждой. Едва только наша кавалерія успѣла устроиться, какъ англійская показалась изъ за высоты, за которою до тѣхъ поръ была скрыта и, не смотря на нашъ картечный и штуцерной огонь, наскакала на выдвинутую впередъ донскую батарею, изрубила ея прислугу, налетѣла на кавалерію, опрокинула ее и пронеслась далеко за линію редутовъ вслѣдъ за нашей кавалеріей, отступавшей къ Чоргуну. Въ этотъ моментъ три эскадрона своднаго уланскаго полка (Еропкина) налетѣли на англійскую кавалерію во флангъ (*). Этотъ маневръ имѣлъ рѣшительный успѣхъ: англійская кавалерія, производившая атаку, была уничтожена. Атакованная съ фланга и находясь подъ перекрестнымъ огнемъ (отъ котораго впрочемъ досталось и нашимъ), она смѣшалась и въ безпорядкѣ помчалась назадъ. Все поле атаки было усѣ-

(*) Боске смотря на атаку англійской кавалеріи съ высоты, воскликнулъ: «c'est māgnifique, māis ce n'est pas la guerre».

янно трупами людей и лошадей. Пораженіе бригады Кардигана произвело на непріятеля такое дѣйствіе, что Скерлетъ, послѣдовавшій сначала для поддержки Кардигана, не рѣшился продолжать движеніе и отступилъ. Чтобы сколько нибудь облегчить отступленіе англичанъ, 2 эскадрона африканскихъ конныхъ егерей бросились на отрядъ Жабокритскаго, прорвали стрѣлковую цѣпь и начали рубить прислугу батареи поражавшей эскадроны Кардигана. На нихъ бросились 2 батальона Владимірскаго полка и французская кавалерія отступила подъ огнемъ пластуновъ и стрѣлковъ.

Предположенное наступленіе союзной пѣхоты съ общаго согласія Канробера и Раглана было отмѣнено. Дальнѣйшій бой ограничился перестрѣлкою дивизіи Каткарта, занявшей редутъ № 4 съ ближайшими къ ней одесскими батальонами. Канонада прекратилась въ 4 часа дня. Союзники рѣшились оставить въ нашихъ рукахъ взятыя нами укрѣпленія и трофеи. Съ своей стороны и Линранди считалъ необходимымъ ограничиться обороною взятыхъ укрѣпленій, почему и расположилъ свои войска на занятой имъ позиціи.

Уронъ нашихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ простирался до 550 чел. Союзники показываютъ свою потерю въ 598.

Съ утвержденіемъ нашего отряда въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, основаніе дѣйствій англичанъ подвергалось опасности. Защитники Севастополя послѣ Балаклавскаго дѣла еще болѣе убѣдились въ возможности бороться съ сильнымъ противникомъ, а союзники, на оборотъ, стали сомнѣваться въ успѣхѣ осады. Но этимъ дѣломъ мы могли бы достигнуть несравненно важнѣйшихъ результатовъ,

если-бы выждали прибытіе 10-й и 11-й дивизій и атаковали англичанъ болѣе значительными силами. Балаклава легко могла попасть въ наши руки. Тогда положеніе англичанъ сдѣлалось-бы безвыходнымъ. Теперь-же оно указало имъ слабѣйшій пунктъ ихъ расположенія и заставило ихъ принять мѣры для отраженія грозившаго имъ удара.

Со времени Балаклавскаго дѣла до 24-го октября княземъ Меншиковымъ ничего важнаго предпринято не было.

Инкерманское сраженіе.

(24-го октября).

Послѣ Балаклавскаго дѣла непріятель ослабилъ бомбардированіе Севастополя, а все вниманіе обратилъ на охраненіе своей позиціи съ тыла. Канроберъ приказалъ 1-й дивизіи находиться постоянно въ готовности, а Боске примкнулъ правый флангъ своего обсерваціоннаго корпуса къ лѣвому флангу англійской арміи.

Для отвлеченія непріятеля отъ отряда Линранди и для обозрѣнія непріятельскаго расположенія, 14 октября была произведена изъ Севастополя на Сапунъ-гору большая вылазка подъ командой полковника Федорова (6 бат. съ 4 ор.). Въ часъ дня Федоровъ перешелъ Киленъ-балку и, построившись въ боевой порядокъ, быстро двинулся противъ англійской дивизіи Леси-Эванса. Непріятель стянулъ про-

тивъ Федорова до 16 бат. съ 18 орудіями. Не смотря на превосходство непріятеля и на очевидную возможность быть отрѣзаннымъ, нашъ отрядъ смѣло шелъ впередъ подъ перекрестнымъ огнемъ. Уже прапорщикъ Кудрявцевъ бросился на непріятельское укрѣпленіе (тотчасъ-же былъ заколотъ) и нѣсколько солдатъ вступили въ рукопашный бой, какъ вдругъ Федоровъ былъ тяжело раненъ. Командованіе принялъ полковникъ Веревкинъ-Шелюта 2-й. Онъ отвелъ отрядъ назадъ къ саперной дорогѣ, а оттуда отступилъ дальше подъ прикрытіемъ 2-хъ батальоновъ и трехъ пароходовъ. Непріятель не преслѣдовалъ, но провожалъ нашихъ сильнымъ огнемъ. Мы имѣли потери 270 челов. въ томъ числѣ 25 офицеровъ. Англичане показываютъ свою потерю въ 80 челов. Вылазка Федорова была полной неудачей.

Къ 20 октября французы приблизились своими подступами къ 4 бастіону на 125 саж. и сосредоточили противъ него 44 длиннымъ орудія и 30 мортиръ. Въ этотъ день союзники открыли по бастіону убійственный огонь. Настали дни испытанія для бастіона. Казалось, что артиллерійская борьба на немъ будетъ совершенно уничтожена. Но настойчивость и энергія обороняющихся не дали восторжествовать атакующему. Вообще упорное отстаиваніе 4 бастіона составляетъ геройскій эпизодъ обороны Севастополя.

Въ ночь на 21-е октября французы пользуясь разстройствомъ артиллеріи бастіона, приблизились къ нему летучей сапой на 65 саж. и заложили третью параллель,—дальше которой они не были въ состояніи приближаться къ бастіону на поверхности земли во все остальное время осады.

Между тѣмъ дезертиры безпрестанно доносили о приготовленіяхъ непріятеля къ штурму.

Чтобы предотвратить его, Меншиковъ рѣшилъ атаковать союзниковъ до прибытія ожидаемыхъ ими подкрѣпленій. Успѣхъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій могъ-бы принудить союзниковъ снять осаду. Въ это время наши силы дошли до 100 тысячъ, а союзниковъ до 70. Но непріятель занималъ превосходную позицію.

Позиція союзниковъ. Высоты лежащія между Киленъ-балкою и Черной рѣчкой (пл. 5) представляютъ плато, наибольшаяшири на котораго не превосходитъ 350 саж., наименьшая же доходитъ только до 60.—Скаты этого плато весьма пересѣчены, покрыты мелкимъ кустарникомъ и изрыты оврагами. Изъ послѣднихъ, идущихъ къ Черной рѣчкѣ, слѣдуетъ упомянуть о Каменоломномъ оврагѣ и балкахъ Воловьей, Сушильной и Георгіевской.—Между верховьемъ Киленъ-балки и обрывами Сапунъ-горы лежитъ самый возвышенный пунктъ, который представляетъ превосходную оборонительную позицію до 500 саж. длины. Со стороны Севастополя она прикрыта двумя оврагами, узкій проходъ между верховьями которыхъ представляетъ единственный доступъ. На этой почти недоступной позиціи была расположена 2-я англійская дивизія Леси-Эванса, прикрытая съ фронта 3-мя укрѣпленіями, но весьма слабой профили. Изъ нихъ № 1 (batterie des sacs à terre)—на правомъ флангѣ позиціи у обрыва Сапунъ-горы, № 2 позади № 1-й и правѣе дороги, а на самой дорогѣ перекопъ въ видѣ траншеи. № 2 имѣлъ 2 орудія, а № 1 даже не былъ оконченъ. Доступы на возвышенность сѣверо-восточной части Сапунъ-горы пролегаютъ по двумъ рутымъ и извилистымъ дорогамъ.

Отъ Каменоломной балки до Балаклавской дороги, на протяженіи 10 верстъ позиція союзниковъ была почти недоступна: она имѣла только 3 подъема, представлявшихъ весьма трудные доступы. Наконецъ циркумвалаціонная линія союзниковъ усиленная послѣ Балаклавскаго сраженія и вооруженная 22 орудіями большаго калибра, была надежной опорой для наблюдательнаго корпуса, расположеннаго вдоль окраины Сапунъ-горы и высотъ прикрывавшихъ Балаклаву.

Изъ этого описанія непріятельской позиціи видно, что атака Сапунъ-горы ни со стороны Черной рѣчки, ни со стороны Балаклавской долины не представляла никакого вѣроятія на успѣхъ. Атака осаднаго корпуса также не могла предвѣщать благопріятнаго результата. По этому Меншиковъ рѣшился атаковать правый флангъ осаднаго корпуса, такъ какъ онъ былъ слабо занятъ англичанами, хотя весьма силенъ былъ мѣстностію. При небольшомъ успѣхѣ мы могли занять высоты по обѣ стороны Киленъ-балки и этимъ освободить отъ осады восточную часть Севастополя. Но чтобы атака на правый флангъ осаднаго корпуса могла имѣть рѣшительный результатъ, намъ необходимо было одновременно сдѣлать еще 2 атаки: на центръ, чтобъ прорвать линію непріятеля и на лѣвый флангъ. чтобъ не позволить стоявшимъ тамъ войскамъ дать подкрѣпленіе. Для этого по диспозиціи Меншикова: 1) отрядъ изъ Севастополя генералъ-лейтенанта Соймонова (29 бат., 1 сотня, 38 ор.=19 тысячъ) долженъ былъ начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 час. утра, 2) отрядъ съ Мекензіевой горы ($20^1/_2$ бат. съ 96 ор =16 тысячъ) генералъ-лейтенанта Павлова въ 6 же час. утра долженъ былъ возста-

новить мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ Соймонова. Находившійся при отрядѣ Павлова командиръ 4-го корпуса, генералъ отъ инфантеріи Данненбергъ, по соединеніи отрядовъ, долженъ былъ принять надъ ними начальство, 3) Чоргунскій отрядъ (16 бат., 52 эск., 10 сот. съ 88 ор.=20 тысячъ) генералъ отъ инфантеріи князя Горчакова (Петра Дмитріевича) долженъ былъ содѣйствовать общему наступленію, отвлекая силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ подъемовъ на Сапунъ-гору. Кромѣ того, гарнизонъ Севастополя подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Моллера долженъ былъ слѣдить за ходомъ атаки, прикрывая своими батареями правый флангъ наступающихъ войскъ, а въ случаѣ замѣшательства на непріятельскихъ батареяхъ,—захватить ихъ. Для этой цѣли Моллеръ назначилъ генералъ-маіора Тимофѣева (8 бат. съ 12 ор.=5 тысячъ). Для обезпеченія же отъ непріятеля бахчисарайской дороги на Мекензіевой горѣ былъ оставленъ отдѣльный отрядъ (6 бат. съ 36—ор.=4 тысячи). Собственно для атаки было назначено 60 тысячъ съ 234 орудіями. Главная атака была поручена Данненбергу.

Таковы были первоначальныя распоряженія для Инкерманскаго боя.

Затѣмъ начальникамъ отрядовъ было предоставлено развить содержаніе общей диспозиціи въ своихъ частныхъ диспозиціяхъ и прислать ихъ на разсмотрѣніе въ главную и корпусную квартиры. Но еще до полученія ихъ Данненбергъ составилъ отъ себя подробную диспозицію, которая не была одобрена главнокомандующимъ и не разослана, но въ запискахъ Алабина находимъ, что она была по-

лучена въ отрядѣ Павлова. Данненбергъ измѣнилъ диспозицію Меншикова въ слѣдующемъ: а) вмѣсто движенія Павлова всѣмъ отрядомъ по саперной дорогѣ, ему было предписано наступать по тремъ направленіямъ—по саперной и старой почтовой дорогамъ и въ промежуткѣ между ними. b) Соймонову вмѣсто наступленія въ совокупности съ отрядомъ Павлова предписано было двинуться по западную сторону Киленъ-балки и вмѣсто 6 часовъ предписано выступить въ 5 часовъ, чтобы меньше подвергаться огню осадныхъ батарей въ началѣ движенія. Вслѣдствіе измѣненія Данненбергомъ диспозиціи Меншикова вышло, что Соймоновъ, не получивши диспозиціи Данненберга своевременно, выполнялъ диспозицію Меншикова и направился по восточной сторонѣ Киленъ-балки. Павловъ же выполнялъ диспозицію Данненберга, а не Меншикова. Неминуемо, должна была выйти путаница. Да и при составленіи первоначальной диспозиціи, въ штабѣ главнокомандующаго, было упущено изъ вида, что Павловъ, возстановляя мостъ у Инкермана одновременно съ движеніемъ Соймонова отъ Киленъ-балки, не могъ вмѣстѣ съ нимъ атаковать непріятеля, потому что находился отъ него въ четырехъ верстахъ и долженъ былъ двигаться по узкой, размытой дождями, саперной дорогѣ. Если-бы Соймоновъ наступалъ, не переходя черезъ Киленъ-балку, то его атака, хотя и преждевременная, облегчила бы наступленіе Павлова, но Соймоновъ перешелъ балку, какъ и долженъ былъ по диспозиціи Меншикова.

Сраженіе. Весь день наканунѣ сраженія шелъ сильный дождь, размягчившій глинистую почву окресностей Севастополя. Дороги покрылись грязью. Наши войска начали

передвиженія съ двухъ часовъ ночи. Англичане, между тѣмъ, спокойно спали въ лагерѣ. Передовые ихъ посты, насквозь промоченные дождемъ, иззябли отъ пронзительнаго вѣтра и полусонные отъ изнуренія не обращали большаго вниманія на происходившее въ нашемъ лагерѣ. Нѣкоторые изъ часовыхъ слышали какой то отдаленный шумъ и скрыпъ колесъ, но не придавали ему значенія, приписывая его татарскимъ арбамъ. Въ 4 часа утра раздался звукъ церковнаго колокола, который обратилъ было на себя вниманіе непріятеля. Но это было не долго: 24 октября было воскресенье, и колокольный звонъ былъ принятъ за обычный призывъ къ заутрени. Соймоновъ, рвавшійся въ бой, собравъ свои войска у 2 бастіона за рогаткой, нѣсколько ранѣе назначеннаго времени двинулся къ Киленъ-балкѣ, перешелъ черезъ нее по мосту и съ помощью саперъ взобрался по крутому и вязкому подъему саперной дороги. Въ 6-мъ часу утра, сохраняя совершенную тишину, онъ построился въ боевой порядокъ въ разстояніи менѣе версты отъ лагеря дивизіи Леси-Эванса, командуемой, за его отсутствіемъ, Пеннефазеромъ. Около этого времени генералъ Кодрингтонъ, по обыкновенію, объѣзжалъ передовые посты. Одинъ изъ сопровождавшихъ его офицеровъ сказалъ, что наши могутъ воспользоваться туманнымъ утромъ для нападенія. Кодрингтонъ, повидимому, не обратилъ вниманія на это замѣчаніе, повернулъ лошадь и поѣхалъ черезъ кусты въ лагерь. Въ эту самую минуту раздались выстрѣлы со стороны Киленъ-балки и прибѣжало нѣсколько часовыхъ, объявившихъ о нашемъ наступленіи. Кодрингтонъ поскакалъ въ лагерь, въ которомъ поднялась чрезвычайная тревога. Никто не зналъ, откуда угрожала опасность.

Люди въ просонкахъ метались, но вскорѣ хладнокровіемъ и энергіей начальниковъ были приведены въ порядокъ. Дивизія Леси-Эванса съ 12 ор. выдвинулась на позицію между редутомъ № 1 и Микрюковой балкой. Затѣмъ подоспѣла дивизія Броуна. Одна ея бригада Буллера съ 6-ю орудіями стала за Леси-Эвансомъ, а другая Кодрингтона также съ 6-ю орудіями заняла западный берегъ Киленъ-балки, имѣя слѣва пятиглазую батарею. Нѣсколько спустя пришли къ правоиу флангу бригады Бентинка и Джона-Кемпбеля и 4-я дивизія Каткарта. Въ продолженіи часа къ атакованному пункту собралось 12—13 тысячъ англійскихъ войскъ. Не смотря на потери отъ нарѣзнаго огня и на пересѣченную мѣстность, по 2 батальона отъ Томскаго и Колыванскаго полковъ опрокинули бригаду Пеннефазера, овладѣли укрѣпленіемъ № 2, заклепали его 2 орудія и изрубили лафеты. Волоса становились дыбомъ у англичанъ при видѣ нашихъ сѣрыхъ шинелей волной вливавшихся въ туманѣ чрезъ брустверъ укрѣпленія.

Павловъ выступилъ съ ночлега въ $2^1/_2$ часа ночи и привелъ головныя войска къ инкерманскому мосту въ 5 часовъ утра, какъ и было назначено по диспозиціи. Моряки, строившіе мостъ подъ командой лейтенанта Тверитинова, хотя и работали дружно, но не успѣли возобновить моста къ этому времени. Мостъ былъ готовъ только къ 7 часамъ. Только что Павловъ подходилъ къ готовому мосту, какъ раздалась канонада на Киленъ-балочныхъ высотахъ. Это была атака Соймонова. Перейдя мостъ, Павловъ двинулся по тремъ направленіямъ: Охотскій, Якутскій и Селенгинскій полки со всею артиллерію отряда, вправо, по саперной дорогѣ. Бородинскій полкъ въ центрѣ по Воловь-

ей балкѣ, а Тарутинскій, влѣво, по старой почтовой дорогѣ и по правому берегу Каменоломнаго оврага. Между тѣмъ Соймоновъ опрокинулъ передовые полки бригадъ Вуллера и Пеннефазера егерями 10-й дивизіи. Два батальона Екатеринбургскаго полка, перейдя верховья Киленъ-балки, бросились на бригаду Кодрингтона, заклепали 4 орудія, но были встрѣчены превосходными силами и отброшены въ Киленъ-балку. Егеря 10-й дивизіи тоже принуждены были остановиться. Въ нѣсколько минутъ выбыло изъ строя много нашихъ начальниковъ. Соймоновъ, одушевлявшій свои полки личнымъ примѣромъ, былъ убитъ. Замѣнившій его генералъ-маіоръ Вильбоа также вскорѣ былъ раненъ. Тойже участи подверглись и слѣдующіе, смѣнявшіе одинъ другаго полковники Пустовойтовъ и Уважновъ-Александровъ. Послѣдній, а также командиръ 10 артиллерійской бригады, полковникъ Загоскинъ—были убиты. Лишась своихъ командировъ и многихъ офицеровъ, егеря отступили.

Въ это самое время, около 8 час. утра, Павловъ взобрался на высоты безъ особыхъ затрудненій и подъ покровительствомъ артиллеріи Соймонова, прикрывавшей въ тоже время отступленіе его егерей, ударилъ въ правый флангъ бригады Адамса. Бригада подалась назадъ. Пользуясь этимъ тарутинцы бросились на бат. № 1 и хотя были встрѣчены залпомъ съ дистанціи 60 шаговъ, но овладѣли ею. Адамсъ немедленно порешелъ въ наступленіе и отбилъ батарею. Наскоро устроившись бородинцы и тарутинцы снова опрокинули Адамса, но были встрѣчены свѣжими войсками Бентинка, къ которому присоединились Буллеръ и Пеннефазеръ, отбившіе къ этому времени Соймонова. Бородинцы и тарутинцы не могли устоять, отсту-

пили и совершенно оставили поле сраженія, спустившись въ Инкерманскую долину.

Такимъ образомъ въ первый моментъ боя 20 нашихъ батальоновъ были уже выведены съ поля сраженія. Отбитые съ страшными потерями, они были совершенно истощены [illegible]

Отразивъ нападеніе передовыхъ полковъ Соймонова и Павлова, англичане подались впередъ. Бентинкъ расположился на правомъ флангѣ, у верховьевъ Каменоломнаго оврага, кольдстримы заняли бат. № 1, Адамсъ и Пеннефазеръ, сильно пострадавшіе въ бою, стали въ центрѣ, Буллеръ занялъ лѣвый флангъ, а Кодрингтонъ остался на лѣвомъ берегу Киленъ-балки. Англичане сгруппировали 30 ор. на гребнѣ высотъ, составлявшихъ фронтъ ихъ позиціи и открыли огонь по нашей артиллеріи (38 ор.), расположенной на Казачьей горѣ. Рукопашный бой замѣнился артиллерійскимъ. Хотя наша артиллерія наносила сильный вредъ англійскимъ батареямъ, но вредъ этотъ не могъ сравниться съ ея потерями отъ англійскихъ стрѣлковъ.

Рагланъ, прибывшій на поле сраженія еще въ 7 час. былъ свидѣтелемъ нашихъ стремительныхъ атакъ, а подъѣхавъ потомъ къ боевымъ линіямъ, увидѣлъ наступленіе свѣжихъ войскъ Данненберга со стороны сапернои дороги. Здѣсь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Раглана былъ убитъ ядромъ генералъ Странгвейсъ (командовавшій подъ Лейпцигомъ въ 1813 году ракетной батареей). Видя совершенное истощеніе 2 англійск. дивизіи, Рагланъ послалъ приказаніе Катькарту и Ингленду спѣшить на помощь правому крылу, а Джону Кемпбелю на помощь лѣвому крылу.

Въ 8½ час. 11-я дивизія со всей артиллеріей отряда

Павлова, растянувшись по саперной дорогѣ стала подниматься по Георгіевской балкѣ на Киленъ-балочное плато. Головные ея полки, не дождавшись приданныхъ имъ батарей, вступили въ бой. Охотцы, взошедшіе на плато первыми и поддержанные саперами 4-го батальона, опрокинули непріятельскую цѣпь и дали возможность построиться прочимъ войскамъ Павлова. За Охотскимъ полкомъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій. 32 бат. орудія, пристроившіяся къ артиллеріи Соймонова на Казачьей высотѣ лѣвѣе его пѣхоты, сосредоточили свой огонь на бат. № 1, занятой кольдстримами. Стрѣляли они ядрами черезъ головы своихъ войскъ рѣдко и слабо. Если-бы хотя двѣ батареи были выдвинуты въ первую линію для дѣйствія картечью, то дѣло приняло-бы совсѣмъ другой оборотъ. Кромѣ орудій на Казачьей высотѣ и въ резервѣ, скрытомъ по скатамъ къ бухтѣ около Георгіевской балки, артиллеріи нигдѣ не было. Охотцы попали подъ перекрестный огонь англійскихъ батарей, стоявшихъ за оврагомъ каменоломни, но не смотря на ужасныя потери, выбили кольдстримовъ изъ укрѣпленія послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя и овладѣли 9-ю орудіями, изъ которыхъ 3 сбросили въ оврагъ, а остальныя заклепали. Въ это время къ англичанамъ подоспѣла дивизія Каткарта. Самъ Каткартъ направился съ бригадой въ обходъ Охотскаго полка, но былъ опрокинутъ Селенгинскимъ полкомъ въ то время, когда охотцы, подкрѣпленные якутцами заняли бат. № 1. Каткартъ, не зная объ этомъ и полагая, что она занята кольдстримами, приблизился къ ней и былъ атакованъ Якутскимъ полкомъ съ одной стороны, а Селенгинскимъ съ другой. Здѣсь онъ былъ убитъ и ранены Торренсъ, Гольди

и Сеймуръ. Въ 4-й англійской дивизіи выбыло изъ фронта около четверти всего числа людей. Дивизіи Броуна и Леси-Эванса находились не въ лучшемъ состояніи. Англичане долго не рѣшались просить помощи у французовъ, наконецъ, когда не оставалось надежды одолѣть нашихъ, Раглянъ послалъ къ Боске съ просьбой о содѣйствіи. Боске прислалъ генерала Бурбаки съ 3-мя батальонами и 2-мя конными батареями. Но эта горсть не могла остановить рѣшительно наступавшую 11-ю дивизію. Бурбаки отступилъ съ большимъ урономъ и пристроился къ правому флангу англичанъ въ ожиданіи остальныхъ войскъ Боске. Вся эта линія непріятеля въ $9^1/_2$ часовъ утра легко могла быть смята и сраженіе выиграно, если-бы наши не остановились въ батареѣ № 1-й и въ линію съ нею. Какъ будто эта батарея была цѣлью нашихъ дѣйствій! Придержавъ нашихъ, она спасла союзниковъ, давши имъ время оправиться и получить подкрѣпленіе пѣхотой и артиллеріей, открывшей по нашимъ войскамъ огонь картечью.

Но и при такой ошибкѣ дѣло еще могло быть рѣшено въ нашу пользу, если бы по отступленіи Бурбаки, гарнизонъ Севастополя сдѣлалъ сильную вылазку съ одной стороны, а Чоргунскій отрядъ, поддержанный многочисленной кавалеріей, атаковалъ непріятеля съ другой.

Вылазка изъ Севастополя была сдѣлана съ успѣхомъ, но не могла имѣть важныхъ послѣдствій по малочисленности отряда. Что-же касается до Чоргунскаго отряда, то Горчаковъ самъ отнялъ у себя возможность принять рѣшительное участіе въ сраженіи, оставивъ половину своего отряда на правой сторонѣ Черной рѣчки. Остальную половину, сильно растянутую, Горчаковъ подвелъ къ Сапунъ-го-

рѣ на разстояніе дальняго пушечнаго выстрѣла и открылъ огонь. Въ 9 час. Боске, видя безполезность огня своихъ батарей по недосягаемости, прекратилъ его, что, въ свою очередь сдѣлали и наши. Съ этихъ поръ и до 4-хъ часовъ Боске и Горчаковъ ограничились взаимнымъ наблюденіемъ, а потомъ Горчаковъ отвелъ свой отрядъ обратно въ долину Черной рѣчки. Такимъ образомъ Боске очень скоро убѣдился, что Горчаковъ дѣлаетъ демонстрацію, почему и направилъ почти всѣ свои войска въ помощь англичанамъ. Передъ Горчаковымъ было оставлено всего 3200 чел. Въ 10 час. онъ явился самъ на Киленъ-балочномъ плато. Наша 11-я дивизія неустрашимо встрѣтила головныя его части и даже селенгинцы обошли ихъ съ тыла. Самъ Боске подвергался большой опасности. Но прибывшія къ французамъ подкрѣпленія заставили нашихъ отступить подъ картечнымъ огнемъ. Войска Павлова, весьма разстроенныя, отступили къ Инкерманскому мосту подъ прикрытіемъ небывшихъ въ дѣлѣ Бутырскаго и Углицкаго полковъ. Войска Соймонова отступили къ Севастополю по саперной дорогѣ подъ прикрытіемъ Владимірскаго и Судальскаго полковъ, также не бывшихъ въ дѣлѣ. Такъ какъ трудно было увезти орудія по Инкерманскому мосту, загроможденному ранеными, то почти вся артиллерія была направлена къ мосту на Киленъ-балкѣ. Непріятель ограничился огнемъ штуцерныхъ и батарей. Случилось, что нѣсколько повозокъ, подбитыхъ непріятельской артиллеріей, загромоздили саперную дорогу. Вслѣдствіе этого медленно тянувшаяся артиллерія была задержана на пространствѣ между устьями Георгіевской и Киленъ-балки, тогда какъ, почти вся 10-я дивизія ушла въ Севастополь. Насѣдавшіе на нашу

артиллерію непріятельскіе стрѣлки, готовились уже захватить ее, но случившійся здѣсь Тотлебенъ разсыпалъ въ цѣпь встрѣченную имъ роту Углицкаго полка, поддержалъ ее тремя батальонами Владимірскаго и Бутырскаго полковъ съ нѣсколькими орудіями. Это дало возможность выиграть время и дождаться прибытія изъ Севастополя 2-хъ флотскихъ батальоновъ, которые перетащили на рукахъ подбитыя орудія при содѣйствіи саперъ 4-го и 6-го батальоновъ. Ни одно орудіе, ни одна повозка не достались непріятелю. Только въ $8^1/_2$ часовъ вечера прошла послѣдняя наша батарея за оборонительную линію. Успѣху отступленія много содѣйствовали пароходы Херсонесъ и Владиміръ, открывшіе огонь по наступающимъ непріятельскимъ колоннамъ.

Во время боя Меншиковъ съ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами были въ Георгіевской балкѣ.

Весь день Инкерманскаго боя гремѣла артиллерія нашей оборонительной линіи. Непріятель отвѣчалъ тѣмъ-же.

Нашъ уронъ въ этотъ день 11959 чел., изъ которыхъ на долю Чоргунскаго отряда приходится 15 человѣкъ. Союзники показываютъ свою убыль въ 4338 человѣкъ. Наши войска въ этомъ дѣлѣ сражались такъ храбро, что едва было не загладили ошибокъ своихъ начальниковъ, отъ которыхъ, исключительно, мы и потерпѣли неудачу. Главною ошибкой было то, что Меншиковъ не воспользовался превосходствомъ своихъ силъ, такъ какъ оставилъ въ бездѣйствіи болѣе трети своихъ войскъ. Диспозиція, отданная имъ, была весьма туманна: что значило предписанное Сойменову наступленіе „отъ Киленъ-балки“? Какъ онъ дол-

женъ былъ двинуться, по правую или по лѣвую ея сторону? Недоразумѣніе это не могло-бы случиться, если-бы отрядные начальники были собраны наканунѣ сраженія у главнокомандующаго, чтобъ получить ясныя указанія и всесторонне обсудить дѣло. Но этого не было сдѣлано. По диспозиціи Соймоновъ и Павловъ должны были соединить и дѣйствовать подъ общимъ начальствомъ Даненберга, но былъ упущенъ разсчетъ времени и свойства поля сраженія: Павловъ долженъ былъ выступить съ Мекензіевыхъ высотъ гораздо ранѣе, чтобъ прійти къ Киленъ-балочному плато одновременно съ Соймоновымъ. Да если-бы и удалось обоимъ имъ достигнуть высотъ одновременно, то они не имѣли-бы достаточно мѣста, чтобъ развернуть свои силы. При томъ къ отряду Павлова была придана несоразмѣрная артиллерія (96 ор.), изъ которыхъ только 64 съ громадными усиліями были взвезены на плато. Затѣмъ диспозиція составленная въ главной квартирѣ была измѣнена Даненбергомъ. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ потери нами сраженія было также бездѣйствіе Чонгурскаго отряда. Если-бы Горчаковъ повелъ атаку на удобнѣйшіе изъ доступовъ Сапунъ-горы, то Боске не могъ бы безнаказанно поддержать англичанъ, и они подверглись бы совершенному пораженію, такъ какъ они разстрѣляли свои патроны и были истомлены голодомъ. Общественное мнѣніе сложило вину Горчакова на бывшаго въ его отрядѣ Липранди, который будто бы изъ личныхъ, ему только извѣстныхъ видовъ, совѣтовалъ Горчакову ограничиться безвредною кононадою.

Главнокомандующій, находившійся въ самомъ разгарѣ боя на Киленъ-балочномъ плато, видѣлъ совершенное раз-

стройство англичанъ и долженъ былъ направить Горчакова противъ Боске, который по этому не имѣлъ бы возможности совершить фланговое движеніе и, послѣ пораженія англичанъ, не удержался бы на своей позиціи. Но и подъ Инкерманомъ, также какъ и при Алмѣ, Меншиковъ, подвергаясь опасностямъ на равнѣ съ солдатами, предоставлялъ начальникамъ распоряжаться по ихъ собственному усмотрѣнію. Отъ этого недоставало главнаго условія для успѣха—согласія въ дѣйствіяхъ, и побѣда ускользнула изъ рукъ нерѣшительнаго полководца.

Но не смотря на потерю нами сраженія, слѣдствіемъ его было то, что приготовлявшійся штурмъ 4-го бастіона былъ отложенъ.

Меншиковъ, посылая донесеніе Государю о послѣдствіяхъ сраженія, выразилъ въ письмѣ къ Нему сомнѣніе въ успѣхѣ дальнѣйшей обороны Севастополя.

Послѣдующіе десять мѣсяцевъ показали, что онъ ошибся.

Контръ-апроши.

Послѣ Инкерманскаго сраженія дѣйствія союзниковъ приняли оборонительный характеръ,—съ нашей стороны наступательный, который состоялъ въ устройствѣ *контръ-апрошей* (укрѣпленій выдвинутыхъ далеко впередъ оборонительной линіи). Они были образованы не сразу. Еще съ началомъ осады, чтобы имѣть возможность слѣ-

дить за непріятельскими работами съ близкаго разстоянія на каждую ночь были высылаемы охотники, которые для предохраненія себя отъ выстрѣловъ устраивали себѣ прикрытія—*завалы*. Они не имѣли правильнаго расположенія, а устраивались тамъ, гдѣ приходилось лежать охотникамъ. Иной завалъ состоялъ изъ груды наскоро собранныхъ камней, другой изъ неглубокой ямки. Схватки за обладаніе этою линіею мусора были почти каждую ночь. Завалы постоянно переходили изъ рукъ въ руки. Во все время защиты Севастополя они были въ большомъ употребленіи и часто устраивались въ 5—7 саж. отъ непріятельскихъ траншей. Нерѣдко случалось, что наши охотники добираясь до нихъ, при наступленіи ночи, встрѣчали въ нихъ непріятеля, котораго должны были выбивать штыками. Служба охотниковъ была только ночью. Иногда нѣсколько заваловъ соединялось траншеями, которыя такимъ образомъ и образовали контръ-апроши.

Съ конца ноября вслѣдствіе того, что мѣстность противъ редута Шварца представляла непріятелю удобство вести подступы, не подвергаясь нашему огню, приступлено къ устройству *ложементовъ*. Они состояли изъ коротких участковъ траншей, закладываемыхъ летучею сапою на такомъ разстояніи отъ непріятельскихъ работъ, чтобы можно было мѣшать ихъ успѣху ружейнымъ огнемъ.

Слѣдовательно, ложементы имѣли тоже назначеніе, какъ и завалы, но отличались отъ нихъ тѣмъ, что завалы строились наскоро, почему не всегда доставляли надежное прикрытіе, ложементы-же были на столько прочны, что сопротивлялись артиллерійскимъ снарядамъ.

Буря. (2-го ноября.)

Наступила глубокая осень. Сильные вѣтры давно уже чередовались съ холодными дождями и наконецъ, съ разсвѣтомъ 2-го ноября, поднялась такая сильная буря, какой не запомнятъ старожилы Севастополя. Дождь лилъ какъ изъ ведра, затопилъ траншеи и укрѣпленія. Солдаты какъ наши, такъ и непріятельскіе много терпѣли отъ пронизывавшихъ ихъ порывовъ вѣтра и находили убѣжище только у костровъ,—горѣвшихъ всю ночь. Въ союзномъ лагерѣ высокія палатки и бараки, служившіе лазаретами, а также магазины и склады были мгновенно снесены. Tentes abris еще кое какъ держались. Флотъ пострадалъ несравненно больше. Не смотря на то, что суда побросали въ море всѣ свои якоря, волны разрывали цѣпи. Корабли сталкивались, разбивались и изчезали подъ волнами. 5 военныхъ транспортовъ и 13 купеческихъ судовъ стали на мель въ устьѣ Качи. 7 англійскихъ транспортовъ съ провіантомъ, фуражемъ, боевыми припасами и теплою одеждою погибли со своими экипажами. 2 турецкихъ фрегата и нѣсколько меньшихъ судовъ имѣли ту-же участь. У Евпаторіи потерпѣли крушеніе французскій корабль «Генрихъ IV» и корветъ «Плутонъ». Кромѣ того множество судовъ понесли значительныя поврежденія и были отправлены въ Константинополь. Предъ Балаклавой погибло 11 судовъ, между которыми винтовое судно «Принцъ» съ полумилліономъ фунтовъ стерлинговъ золотомъ и громаднымъ запасомъ зимней одежды.

Разрушеніе многихъ осадныхъ работъ заставило непріятеля оставить на время веденіе новыхъ подступовъ и трудиться день и ночь надъ исправленіемъ, постройкою вновь совершенно размытыхъ батарей и надъ очищеніемъ траншей, занесенныхъ грязью и наполненныхъ водой. Такія работы, въ ненастную погоду, при недостаткѣ теплой одежды, были весьма для нихъ тягостны. Наши тоже много терпѣли, но лучше союзниковъ переносили труды и лишенія по привычкѣ къ суровому климату.

Съ самаго начала осады наши войска находились на оборонительной линіи, большею частію, безсмѣнно—днемъ и ночью. Вслѣдствіе этого назначено было перемѣнить прислугу на 4 бастіонѣ, какъ самомъ утомительномъ для нашихъ войскъ, но всѣ люди единогласно объявили, что они ни за что не оставятъ своихъ орудій. Таковъ былъ духъ гарнизона.

12-го ноября англійская артиллерія замолчала. Не было снарядовъ! Затѣмъ она начала стрѣлять нашими снарядами, подходившими калибромъ къ ихъ орудіямъ.

Въ продолженіе зимы, почти каждую ночь, наши производили вылазки, которымъ иногда придавали по 2 горныхъ единорога съ прикрытіемъ изъ матросовъ вооруженныхъ мушкетонами. Сначала на вылазки ходили исключительно охотники изъ матросовъ, но впослѣдствіи солдаты и пластуны соперничали съ моряками въ удальствѣ. Нѣкоторые матросы до того облюбили это занятіе, что оно обратилось какъ-бы въ страсть. Чтобъ удерживать такихъ отъ самовольныхъ вылазокъ, принуждены были держать ихъ подъ особымъ присмотромъ. Къ числу такихъ неугомон-

ныхъ охотниковъ подраться съ непріятелемъ былъ извѣстный Кошка-матросъ 30-го экипажа.

Нельзя не замѣтить, что французы охраняли свои траншеи бдительнѣе и защищали ихъ упорнѣе, нежели англичане. Случалось, что наши охотники, незамѣтно подходившіе къ англійскимъ траншеямъ, находили траншейный караулъ сидѣвшимъ беззаботно въ сторонѣ отъ ружей, составленныхъ въ козлы. Къ французскимъ-же намъ рѣдко удавалось подходить незамѣтно.

Для противодѣйствія намъ въ устройствѣ ложементовъ и для предупрежденія вылазокъ, французы сформировали особый отрядъ изъ охотниковъ, которые получили названіе éclaireurs volontaires, Въ просторѣчіи они назывались enfants perdus. Они составляли 3 роты.

Съ 12-го декабря начало сильно морозить. Только изрѣдка выпадали ясные и тихіе дни. Большею частію шли дожди, смѣнявшіеся градомъ и снѣгомъ. Цѣлыми толпами передавались къ намъ союзники, часто съ отмороженными членами. Наши принимали ихъ радушно, по русскому обычаю—вели въ баню, устроенную здѣсь-же на бастіонѣ, поили, кормили и за тѣмъ отправляли на Сѣверную сторону. Морозы доходили до 10 градусовъ, а около новаго года выпалъ такой снѣгъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до аршина глубины.

Сооруженіе Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Огромныя затрудненія въ приближеніи къ 4-му бастіону заставили союзниковъ предпринять новую атаку противъ Малахова кургана.

Впереди него былъ отдѣльный курганъ, на которомъ французы имѣли намѣреніе построить свои батареи и при содѣйствіи ихъ вести подступы къ Малаховому кургану. Предвидя это, Тотлебенъ составилъ смѣлый планъ—предупредить непріятеля: занять курганъ впереди Малахова и близь лежащія высоты. Для исполненія этого важнаго предпріятія, избрана была ночь съ 9-го на 10-е Февраля. Для этого были назначены Волынскій полкъ и три баталіона Селенгинскаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущева.

Подъ вечеръ подвезены были съ Сѣверной стороны на баржахъ туры и инструментъ и сложены въ Троицкой балкѣ, а изъ опорожненныхъ баржъ былъ устроенъ мостъ черезъ Киленъ-бухту для болѣе удобнаго сообщенія съ Корабельной стороной. Пароходы «Владиміръ», «Херсесъ» и «Громоносецъ» подошли къ Киленъ-бухтѣ для дѣйствія по непріятелю, если-бы онъ началъ мѣшать нашимъ работамъ. Въ сумерки Тотлебенъ съ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ подъ прикрытіемъ пластуновъ произвелъ разбивку редута въ 400 саж. отъ непріятельской параллели и въ 450 саж. отъ 2 бастіона по прямому направленію. Съ наступленіемъ ночи подошелъ Хрущевъ по саперной дорогѣ, выдвинулъ впе-

редъ 4-й батальонъ въ ротныхъ колоннахъ съ цѣпью стрѣлковъ, между Георгіевскою и Киленъ-балками, а остальные батальоны поставилъ по обѣ стороны проектированнаго редута въ колоннахъ къ атакѣ. Впереди цѣпи залегли секреты изъ пластуновъ. Работу производили 3 баталіона селенгинцевъ, перешедшіе Киленъ-бухту по мосту и захватившіе туры съ инструментомъ. На случай нападенія селенгинцы имѣли при себѣ ружья. Работа была очень трудна по качеству скалистаго грунта, покрытаго лишь тонкимъ слоемъ земли. Почти вся работа производилась кирками. Чтобы ускорить ее, земля бралась съ обѣихъ сторонъ: изъ рва и изъ внутренности редута. Къ разсвѣту туры на контръ-эскарпѣ были наполнены землею, что дало возможность продолжать работу во рву днемъ, не подвергаясь ружейному огню. Одновременно съ возведеніемъ редута, каждая ротная колонна Волынскаго полка строила ложементъ на 25 человѣкъ на равномъ разстояніи и отъ редута и отъ непріятельской траншеи. На разсвѣтѣ въ этихъ ложементахъ было оставлено 100 штуцерныхъ отъ Волынскаго полка, который былъ отведенъ назадъ въ Троицкую балку шаговъ на 400 отъ редута. Селенгинскій полкъ былъ отведенъ на 2-й бастіонъ, а 3 роты 4-го баталіона, были присланы, чтобы работать въ редутѣ днемъ. Они оставались въ немъ до сумерокъ. Непріятель замѣтилъ нашу работу только на разсвѣтѣ и открылъ перестрѣлку съ волынцами, не причинившую имъ почти никакого вреда. Вторую и третью ночи работы производились тѣми же частями и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первую. Въ третью ночь, по захожденіи луны, часу во второмъ, когда совершенно стемнѣло, пластуны донесли Хрущеву, что не-

пріятель выстраивается за своею паралеллью, и вслѣдъ затѣмъ въ цѣпи раздались ружейные выстрѣлы. Хрущевъ тотчасъ же приказалъ зажечь фальшфейеръ, чтобы дать знать пароходамъ объ открытіи огня. Французскія колонны двигались стремительно на 1-й баталіонъ Волынскаго полка, стоявшій впереди редута, и правѣе его въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами того же полка. Хрущевъ, находившійся на правомъ флангѣ, близь 2-го баталіона, двинулъ этотъ баталіонъ впередъ съ барабаннымъ боемъ, но услыхавъ перестрѣлку и крики французовъ съ лѣвой стороны, тотчасъ повернулъ его на лѣво и занялъ траншею примыкающую къ редуту. По приказанію Хрущева, сюда-же отступилъ 1-й батальонъ и сталъ лѣвѣе траншеи. 3-й батальонъ (стоялъ влѣво отъ 2-го на скатѣ Троицкой балки) сдѣлавъ залпъ изъ знаменныхъ рядовъ по непріятельской колоннѣ и отбросивъ ее штыками, пристроился къ лѣвому флангу 1-го батальона. Такимъ образомъ почти весь Волынскій полкъ расположился вогнутымъ фронтомъ лѣвѣе редута, прикрывъ траншею и спускъ въ Троицкую балку. Рабочіе, находившіеся въ редутѣ, размѣстились по банкетамъ. Работавшій во рву батальонъ Селенгинскаго полка былъ выведенъ оттуда командиромъ полка, полковникомъ Сабашинскимъ и построенъ правѣе редута. Едва наши успѣли занять позицію, какъ были атакованы колонною зуавовъ и другой колонной, бросившейся на редутъ. Тогда завязался жестокій рукопашный бой. Самъ Хрущевъ былъ окруженъ французами и едва не погибъ отъ руки одного офицера-зуава, если бы послѣдній не былъ заколотъ рядовымъ Волынскаго полка Бѣлоусовымъ. Колонна, атаковавшая редутъ, не выдержавъ огня изъ за бруствера, остано-

вилась, залегла на контръ-эскарпѣ за турами и, видимо, ожидала подкрѣпленія. Нѣсколько десятковъ французовъ соскочили въ ровъ и стали взлѣзать на брустверъ, гдѣ и были подняты на штыки. Хрущевъ, замѣтивъ колебаніе непріятеля, атаковавшаго редутъ, ударилъ сборъ и съ барабаннымъ боемъ повелъ батальоны впередъ. Правая французская колонна была опрокинута ударомъ въ штыки, а средняя,—штурмовавшая редутъ, завидя у себя на флангѣ волынцевъ, поспѣшно отступила. Затѣмъ французы порывались остановить наступленіе нашихъ, но каждый разъ были опрокидываемы штыками. Лѣвая непріятельская колонна была отброшена Сабашинскимъ, а часть резерва полковникомъ Свищевскимъ съ 4-ю гренадерскою ротою Волынскаго полка. Рукопашный бой въ совершенной темнотѣ продолжался около часа. У насъ выбыло изъ строя 313 чел.—Французы показываютъ свою потерю въ 275 чел., но это едва-ли вѣрно, такъ какъ мы предали землѣ около ста непріятельскихъ тѣлъ, въ томъ числѣ 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ, а 5 оберъ-офицеровъ съ 26 нижними чинами взяты нами въ плѣнъ.

Блестящее отраженіе нами пяти отборныхъ батальоновъ, поселило въ нашихъ войскахъ увѣренность удержаться на позиціи, занятой въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ оборонительной линіи.

На слѣдующее утро мѣсто боя посѣтили Великіе Князья.

Противъ Селенгинскаго редута французы предполагали построить двѣ новыхъ батареи, но прежде, чѣмъ они приступили къ выполненію своего проекта, мы заложили въ ночь съ 16-го на 17-е февраля другой редутъ, названный Волынскимъ. Испытавъ неудачу въ дѣлѣ 12-го февраля,

французы не отважились возобновить нападеніе на наши быстро распространявшіяся контръ-апроши и ограничивались сильной ружейной стрѣльбой. Для обстрѣливанія саперной дороги, пролегающей надъ рейдомъ и для фланкированія Волынскаго редута была построена Венеціанская батарея (на 2 ор.).

Такимъ образомъ наша позиція на Киленъ-балочныхъ высотахъ состояла изъ 3-хъ линій укрѣпленій: первую образовали ложементы, вторую Волынскій редутъ и Венеціанская батарея, а третью Селенгинскій редутъ съ примыкающею къ ней траншеей. На всѣхъ ихъ было размѣщено 24 пушки.

Съ укрѣпленіемъ позиціи на Киленъ-балочныхъ высотахъ, мы получили возможность занять курганъ впереди Малахова. Съ занятіемъ этого кургана мы не позволяли непріятелю весть подступы противъ Малахова кургана съ близкаго разстоянія и дѣйствовали во флангъ англійскимъ подступамъ противъ 3-го бастіона. Постройка укрѣпленій на курганѣ была совершена ночью съ 26-го на 27-е февраля тремя батальонами Якутскаго полка. Укрѣпленіе получило названіе *Камчатскаго люнета*, отъ имени полка, смѣнившаго 27-го февраля якутскіе батальоны и его окончившаго. Французы его назвали: «Ouvrage du mamel on vert». Начальникъ французскихъ инженеровъ, генералъ Бизо, предложилъ штурмовать люнетъ ночью 1-го марта, но Канроберъ, послѣ неудачи подъ Селенгинскимъ редутомъ, потерялъ охоту къ рѣшительнымъ предпріятіямъ и предпочелъ подвигаться впередъ шагъ за шагомъ.

2-го марта Нахимовъ вступилъ въ должность командира порта и военнаго губернатора города Севастополя.

8-го марта прибылъ новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи Князь Горчаковъ 2-й (Михаилъ Дмитріевичъ) на мѣсто Меншикова, уволеннаго по разстроенному здоровью.

Непріятель ощущалъ большую неловкость отъ близкаго сосѣдства Камчатскаго люнета и Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ. Онъ началъ сосредоточивать на нихъ возможно большее число орудій. Нѣсколько разъ французы пытались овладѣть ложементами, расположенными впереди Камчатскаго люнета, но каждый разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ. Случалось, что наши, преслѣдуя непріятеля, врывались въ его траншеи и вступали въ рукопашный бой. Такимъ наиболѣе характеристичнымъ случаемъ былъ бой 5-го марта. Въ этотъ день, вскорѣ послѣ наступленія сумерокъ, непріятель открылъ по ложементамъ впереди Камчатскаго люнета сильный огонь, послѣ чего стремительно бросился на нихъ тремя колоннами и овладѣлъ ими. Полковникъ Свищевскій вывелъ изъ люнета три роты Волынскаго полка и штыками выбилъ ихъ изъ ложементовъ. Отступивъ, французы опять открыли сильнѣйшій огонь и снова бросились на ложементы, но были встрѣчены войсками, приведенными по приказанію Хрулева, (*) полковникомъ Бялымъ, и отброшены назадъ. Наши войска до того увлеклись преслѣдованіемъ непріятеля, что, ворвавшись въ его траншею, дрались въ рукопашную до тѣхъ поръ, пока не прибылъ на мѣсто самъ Хрулевъ и не приказалъ Бялому отвести войска въ ложементы. Съ 6-го марта въ теченіи нѣсколькихъ дней французы поддерживали по Кам-

(*) Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ на Корабельной сторонѣ и на передовой позиціи лѣваго фланга 4 марта.

чатскому люнету и Малахову кургану сильный огонь, который вырвалъ изъ рядовъ Севастопольскаго гарнизона контръ-адмирала Истомина—начальника 4-й оборонительной дистанціи. Ему оторвало ядромъ голову утромъ 7 марта, когда онъ возвращался на Малаховъ курганъ съ Камчатскаго люнета.

Въ ночь съ 9-го на 10-е марта французы овладѣли ложементами впереди Камчатскаго люнета, но огнемъ съ него принуждены были оставить ихъ. 10-го французы рѣшились вести свои подступы днемъ. Такъ какъ голова одного подступа приблизилась къ ложементамъ на 40 саж., то французамъ достаточно было одной ночи, чтобъ, занявъ ихъ, повернуть ихъ противъ насъ. Тогда мы потеряли бы ложементы безвозвратно и лишились бы возможности удерживать наступленіе на люнетъ близкимъ ружейнымъ огнемъ. Чтобъ удалить непріятеля отъ ложементовъ, необходимо было разрушить приблизившійся французскій подступъ (лѣвый). Для этого рѣшено было произвести усиленную вылазку ночью съ 10-го на 11-е марта. Для нея было назначено 9 батальоновъ (5 тысячъ) подъ командой Хрулева. Въ сумерки отрядъ этотъ собрался въ сѣдловинѣ за люнетомъ, впереди волчьихъ ямъ Малахова кургана. Въ 9 часовъ войска были на мѣстахъ: въ ложементахъ передъ люнетомъ 2 батальона Камчатскаго полка, съ правой стороны люнета 1 батальонъ Днѣпровскаго, 2—Волынскаго и 1—Углицкаго, съ лѣвой 2 батальона Днѣпровскаго полка. За войсками и правѣе люнета батальонъ моряковъ, предназначенныхъ для уничтоженія непріятельскихъ траншей. Правый флангъ атаки порученъ былъ полковнину *Голеву*, командовавшему Камчатскимъ

полкомъ, а лѣвый—подполковнику *Радомскому*, командовавшему Днѣпровскимъ полкомъ. Голевъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей Севастополя. 11 ночей сряду онъ воздвигалъ грозный Камчатскій люнетъ и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ блестящей побѣды въ дѣлѣ 10 марта. На небѣ свѣтила луна. Французы предупредили насъ,—заняли ложементы и двинули впередъ значительные отряды. При первыхъ выстрѣлахъ Хрулевъ былъ на мѣстѣ. Онъ увидѣлъ, что медлить нельзя, такъ какъ французы могутъ усилиться и, не ожидая наступленія темноты, двинулъ въ атаку по 2 батальона отъ Камчатскаго и Днѣпровскаго полковъ. Едва они тронулись съ мѣста, какъ французы открыли сильный пушечный и штуцерной огонь. Бросившись безъ выстрѣла въ штыки, камчатцы и днѣпровцы выбили непріятеля изъ нашихъ ложементовъ и на его плечахъ ворвались въ траншеи. Моряки тотчасъ-же бросились разрушать непріятельскія траншеи. Между тѣмъ французы получили подкрѣпленіе и съ новой силой бросились на наши баталіоны. Тогда Голевъ ввелъ въ дѣло 3-й баталіонъ своего полка. Непріятель былъ отброшенъ далеко назадъ за вторую линію. Въ траншеяхъ шла рѣзня. Выстрѣлы почти замолкли. Голевъ видя, что непріятельскіе подступы уже разрушены моряками, началъ отступать. Тогда во французскихъ траншеяхъ раздались сигналы наступленія. Голевъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе. Французы, постепенно подкрѣпляемые резервами, сильно напирали. На помощь нашимъ посланы батальонъ Углицкаго полка и 2 батальона волынцевъ. Борьба уравновѣсилась, но не надолго: французы наступали съ новыми силами. Вдругъ среди боя раздалось

звонкое пѣніе тропаря: «Спаси Господи люди твоя . . . .» То былъ іеромонахъ Іоанникій Савиновъ въ эпитрахили и съ крестомъ въ высоко поднятой рукѣ. Вдохновенные этимъ солдаты бросились впередъ. Въ это-же время капитанъ-лейтенантъ Будищевъ и лейтенантъ Бирюлевъ съ своими охотниками ворвались въ непріятельскія траншеи. Будищевъ заклепалъ у англичанъ 2 большихъ мортиры и раззорилъ непріятельскіе ложементы. Бирюлевъ также заклепалъ нѣсколько орудій. Оба присоединились потомъ къ главному отряду — одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны. Видя слишкомъ большое увлеченіе нашихъ, Хрулевъ приказалъ играть отступленіе, но солдаты не отступали. Три юнкера, бывшіе на ординарцахъ у Хрулева, были отправлены имъ въ траншеи, чтобъ вернуть нашихъ, но все было напрасно. Наконецъ Хрулевъ увидѣлъ того-же іеромонаха Іоанникія и поручилъ ему передать приказаніе войскамъ объ отступленіи. Солдаты отступили, но не охотно. И такъ, попытка французовъ овладѣть нашими ложементами оказалась также неудачна, какъ и нападеніе ихъ на Селенгинскій редутъ 12-го февраля. 12-го марта въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня съ обѣихъ сторонъ поднялись бѣлые флаги для уборки тѣлъ. Мгновенно гребни всѣхъ укрѣпленій нашихъ и непріятельскихъ покрылись зрителями, а толпы войскъ вышли однѣ другимъ на встрѣчу. Въ сумерки, по окончаніи уборки, когда флаги опустились, французы дали залпъ по люнету, и канонада загрохотала до самаго утра.

Праздникъ Св. Пасхи.

(27-го марта).

Перебѣжчики, по прежнему, передавались большими толпами. Всѣ они утверждали, что союзники готовятся къ огромной бомбардировкѣ, такъ какъ заготовили по 800 зарядовъ на каждое орудіе. Союзники торопились нанести намъ ударъ прежде прибытія слѣдовавшихъ къ намъ подкрѣпленій изъ Бессарабіи. Видна была усиленная дѣятельность непріятеля въ траншеяхъ. Почти съ каждымъ днемъ замѣчалось появленіе новыхъ батарей. Наши также устраивали новыя батареи и блиндажи, въ особенности обращено было вниманіе на контръ-апроши лѣваго фланга.

Въ четвергъ на страстной недѣлѣ защитники собрались для слушанія двѣнадцати евангелій въ уцѣлѣвшихъ церквахъ, въ бастіонныхъ блиндажахъ и въ Александровскихъ казармахъ. Въ послѣднихъ служба совершалась въ огромной комнатѣ, гдѣ стояло нѣсколько образовъ изъ разбитой церкви, налой съ евангеліемъ и два большихъ подсвѣчника съ сотнями мелкихъ свѣчей, затепленныхъ усердіемъ защитниковъ. Во время чтенія страстей Христа, англичане открыли усиленный огонь по 3-му бастіону, а затѣмъ заревѣли выстрѣлы и по всей линіи. Англичане два раза пытались овладѣть нашими ложементами, но оба раза были отбиты съ урономъ. Нашъ колокольный звонъ сливался съ грохотомъ пушекъ.

Въ великую субботу, въ 6 часовъ утра, во всѣхъ

походныхъ церквахъ на бастіонахъ и батареяхъ, не смотря на сильную канонаду, совершено погребеніе плащаницы. На Малаховомъ курганѣ служба совершалась въ блиндажѣ. Почти ползкомъ нужно было войти въ длинный и темный корридоръ съ колонной дубовыхъ столбовъ по обѣимъ его сторонамъ. Возлѣ стѣны, противоположной входу, стояло нѣсколько образовъ, а по срединѣ плащаница, освѣщенная свѣчами. Когда плащаницу вынесли на верхъ и понесли вокругъ блиндажа, раздался выстрѣлъ и непріятельское ядро пронеслось надъ нею. По окончаніи службы, защитники готовились встрѣтить первый день Пасхи съ обычною для русскихъ торжественностію. По гарнизону отданъ былъ приказъ остановить всѣ работы, за исключеніемъ самыхъ безотлагательныхъ. Въ командахъ заготовляли куличи, булки. . . . На батареяхъ все чистилось, прибиралось. Площадки бастіоновъ, мѣста у орудій, входы въ блиндажи очищались отъ мусора и посыпались пескомъ. Каждый готовился встрѣтить праздникъ на своемъ посту, если нельзя было у себя дома. Наступила полночь. Среди ночной тишины, нарушаемой иногда пушечнымъ выстрѣломъ, прозвучалъ благовѣстъ колоколовъ. Улицы города наполнились народомъ, направлявшимся въ церкви. Надъ сонной бухтой высились Александровскія казармы съ освѣщенными окнами, а на противоположной сторонѣ рисовалась греческая церковь Петра и Павла. Народъ съ зажженными свѣчами окружалъ 2 храма Севастополя и госпитальную церковь на Сѣверной сторонѣ. Съ наступленіемъ праздника, на бастіонахъ у иконъ зажглись свѣчи. Свободные отъ службы тѣснились въ небольшомъ храмѣ Св. Архистратига Михаила въ старомъ адмиралтействѣ и христосовались съ главнокоман-

дующимъ. Вокругъ храмовъ ожидали освященія ряды куличей и пасхи съ горящими передъ ними свѣчами. По окончаніи службы, духовенство было приглашено на бастіоны отслужить молебны у бастіонныхъ и батарейныхъ образовъ. И тамъ возлѣ разставленныхъ куличей и яицъ толпились люди въ чистыхъ мундирахъ, а также жены и дѣти, пришедшіе похристосоваться со своими близкими. Съ крестомъ и святой водой духовенство обошло ряды защитниковъ, поздравляя съ наступившимъ праздникомъ. Офицеры въ парадныхъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ вышедшихъ изъ употребленія, мундирахъ, отправились поздравлять начальниковъ. Съ наступленіемъ дня, на бастіонахъ образовались кружки, появились музыканты, пошли пѣсни и пляски. Весь первый день пасхи прошелъ весело и спокойно: въ этотъ годъ наша пасха совпала съ католическою, почему непріятель и не безпокоилъ насъ.

Вечеромъ на бульварѣ у памятника Казарскаго играла музыка, причемъ между гуляющими видно было много дамъ.

Второе бомбардированіе.

(28-го марта).

На слѣдующій день (28-го марта) въ 5 часовъ утра съ непріятельскаго корабля въ Стрѣлецкой бухтѣ взвилась ракета, и вслѣдъ за ней союзники открыли огонь по всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ. Они стрѣляли изъ 482 орудій, въ числѣ которыхъ было 130 мортиръ. Съ нашей стороны от-

вѣчало 466 въ томъ числѣ 57 мортиръ. Съ первыми выстрѣлами Нахимовъ былъ на оборонительной линіи. Вскорѣ обнаружилось, что осаждающій сосредоточилъ самый сильный огонь на 4-мъ и 5-мъ бастіонахъ и на передовыхъ укрѣпленіяхъ лѣваго фланга, что показывало, что союзники имѣютъ намѣреніе штурмовать ихъ. Вслѣдствіе этаго было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи ихъ гарнизоновъ и снабженіи ихъ достаточнымъ запасомъ патроновъ.

Около 10 часовъ, вслѣдствіе ограниченности боеваго запаса, приказано было умѣрить огонь до послѣдней возможности, отвѣчая однимъ выстрѣломъ не менѣе, какъ на два непріятельскихъ. Поэтому осадныя батареи начали брать верхъ. 5-й бастіонъ прекратилъ огонь къ сумеркамъ, 4-й также былъ сильно поврежденъ и понесъ большую потерю въ людяхъ. Наиболѣе-же пострадали передовыя укрѣпленія лѣваго фланга. Они были обращены въ груды развалинъ. За этотъ день у насъ было подбито 15 орудій и завалено 122 амбразуры, выбыло изъ строя 536. У союзниковъ выбыло изъ строя 94. За сутки союзники выпустили 34 тысячи снарядовъ, а наши 12 тысячъ. Хотя бомбардированіе 28 марта было сильнѣе 5-го октября, но мы имѣли меньше потерь, благодаря блиндажамъ и траверсамъ. Ночью всѣ укрѣпленія были исправлены, а подбитыя орудія замѣнены, не смотря на страшный огонь непріятеля. Утромъ 29-го марта, также въ 5 часовъ, непріятель возобновилъ канонаду, на которую съ нашей стороны приказано отвѣчать, какъ можно рѣже. Погода продолжалась ненастная, но въ 10 час. вѣтеръ стихъ и небо прояснилось. Союзный флотъ развелъ пары и около полудня подошелъ къ береговымъ батареямъ, но ограничился демон-

страціей. И въ этотъ день непріятель причинилъ намъ такія же поврежденія, какъ и въ предъидущій, но у него мы подбили до 50 орудій. Вечеромъ осаждающій атаковалъ ложементы впереди 5 бастіона, но былъ выбитъ, причемъ французы бѣжали въ свою траншею, побросавъ шанцевый инструментъ и оружіе.

30-го марта французы направили огонь, преимущественно, на 5 бастіонъ, редутъ Шварца и батарею Шемякина и къ вечеру, совершенно разстроили оборону этихъ укрѣпленій.

31-го марта и 1-го апрѣля 4-й бастіонъ былъ приведенъ въ такое разстройство, что намъ пришлось сооружать все вновь, для чего и было употреблено полторы тысячи рабочихъ въ продолженіе ночи съ 1-го на 2-е апрѣля. Въ эту-же ночь мы потеряли ложементы впереди 5-го бастіона.

Почти безостановочное бомбардированіе продолжалось до 7-го апрѣля, т. е. 10 сутокъ. За все это время мы выпустили 80 тысячъ снарядовъ, союзники вдвое больше. У насъ вышло изъ строя 6130 челов., у союзниковъ 1848. Цѣль этого второго бомбардированія, была таже, что и 5-го октября —сбить нашу артиллерію, быстро подвести подступы къ атакованнымъ пунктамъ и штурмовать ихъ. На военномъ совѣтѣ у французскаго главнокомандующаго 27-го марта рѣшено было: бомбардировать 24 часа, а затѣмъ 29-го собраться на совѣтъ о штурмѣ у англійскаго главнокомандующаго. Но этотъ совѣтъ не состоялся, такъ какъ союзные главнокомандующіе получили донесеніе, что русскія батареи не только не были сбиты, но стрѣляли даже сильнѣе, чѣмъ наканунѣ.

Такимъ образомъ проектированное суточное бомбардированіе растянулось на 10 сутокъ, а штурмъ отложенъ на неопредѣленное время. Успѣшное дѣйствіе артиллеріи 4-го бастіона, въ теченіи 10 дней останавливавшей непріятельскіе подступы, не смотря на свое разстройство, не могло ни произвесть на французовъ сильнаго впечатлѣнія и непоколебать ихъ рѣшимости. Этотъ эпизодъ изъ обороны Севастополя можетъ служить указаніемъ, какъ важно, при оборонѣ крѣпостей, употреблять всѣ усилія для сохраненія артиллеріи въ послѣдній періодъ осады. Нужно помнить, что упорное противодѣйствіе противнику въ такіе важные моменты можетъ поколебать его нравственную силу и совершенно разстроить его планы.

Устройство контръ-апрошей на правомъ флангѣ и потеря ихъ.

4-й бастіонъ, кромѣ того, что ему постоянно угрожала близость французскихъ подступовъ и его громили сосредоточеннымъ огнемъ, съ начала апрѣля онъ началъ подвергаться новой опасности, со стороны подступовъ, веденныхъ, противъ редута Шварца, по узкой возвышенной площадкѣ между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой. Чтобы остановить наступленіе непріятеля по площадкѣ, рѣшено было устроить на ней линію контръ-апрошей. Соображаясь съ профилемъ мѣстности приходилось расположить эту ли-

нію въ 75 саж. отъ редута и въ 50 отъ ближайшихъ подступовъ непріятеля. За первой линіей найдено полезнымъ расположить вторую въ 25 саж. для резерва, соединивъ ее траншеями съ позади лежащими укрѣпленіями. Обѣ эти линіи предполагалось вооружить сначала легкой артиллеріей. Исполненіе этого предпріятія было поручено Хрущеву, для чего и дано ему семь батальоновъ: по 2 Суздальскаго и Волынскаго и 3 Екатеринбургскаго полковъ.

11-го апрѣля этотъ отрядъ былъ выведенъ съ наступленіемъ темноты. Суздальцы приступили къ работѣ, а екатеринбуржцы и волынцы стали въ прикрытіе. Французы замѣтили работу тогда, когда рабочіе достаточно прикрылись. Не смотря на сильный огонь непріятеля, къ утру были готовы 4 ложемента, на 40 стрѣлковъ каждый.

Въ слѣдующую ночь едва нашъ отрядъ, назначенный для окончанія работы, сталъ подходить къ ложементамъ, какъ французы давъ залпъ, быстро заняли ихъ. Екатеринбуржцы вытѣснили французовъ ударомъ въ штыки, а Суздальцы продолжали работу. Такимъ образомъ и впереди редута Шварца, какъ и на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи, намъ удалось предупредить непріятеля. Къ 19 апрѣля ложементы были совершенно окончены и вооружены 9-ю мортирами. Въ этотъ день, часовъ въ 10 вечера, французы атаковали ложементы 3-мя колоннами: одною съ фронта, а двумя съ фланговъ. Пользуясь темнотой, французы подошли тихо, обогнули правый флангъ траншеи, зашли въ тылъ и безъ выстрѣла пошли въ штыки. Углицкій полкъ принялъ ихъ сначала за своихъ и, хотя замѣтилъ ошибку, но поздно. Стремительная атака непріятеля съ трехъ сторонъ рѣшила дѣло. Углицкіе баталіоны отступили, а фран-

цузы тотчасъ-же начали передѣлывать ложементы въ свою пользу. Наши подкрѣпленія прибыли тогда, когда непріятель успѣлъ утвердиться въ контръ-апрошахъ. Овладѣніе французами нашей позиціей впереди редута Шварца было для насъ весьма чувствительно. 20-го апрѣля днемъ была произведена вылазка для отбитія ложементовъ отрядомъ изъ двухъ батальоновъ и 180 охотниковъ. Этотъ небольшой отрядъ принужденъ былъ съ большимъ урономъ отступить.

Не смотря на одержанный успѣхъ, непріятель не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій и, до прибытія изъ Константинополя резервнаго корпуса, ограничивался веденіемъ подступовъ и постройкою новыхъ батарей. Для противодѣйствія этимъ работамъ наши дѣлали вылазки почти каждую ночь.

Наступила весна. Все оживилось и зацвѣло. Екатерининская улица сдѣлалась натуральнымъ бульваромъ. По обѣимъ ея сторонамъ зеленѣли деревья. На бульварѣ у памятника Казарскаго устраивались постоянныя гулянья и играла музыка, тоже и на Корабельной сторонѣ, на Владимірской площади.

26-го апрѣля высадился въ Балаклавѣ Сардинскій корпусъ—15 тысячъ.

7-го мая французскимъ главнокомандующимъ вмѣсто Канробера былъ назначенъ Пелисье.

Пока Кладбищенская высота была въ нашихъ рукахъ, непріятель не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ городской стороны, почему вниманіе обоихъ противниковъ сосредоточилось на ней. Съ нашей стороны рѣшено было заложить на ней траншею въ 200 саж., приспособить ее къ артиллерійской и ружейной оборонѣ и соединить съ

ложементами, расположенными правѣе надъ Карантинной бухтой. Для выполненія этого была назначена ночь съ 9-го на 10 мая. Съ наступленіемъ темноты войска (10 батальоновъ) тихо вышли изъ за укрѣпленій оборонительной линіи и, занявъ мѣста, указанныя Тотлебеномъ, приступили къ работѣ. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ французы также производили въ своихъ траншеяхъ работы съ большимъ шумомъ. Къ утру траншея была приведена въ такое состояніе, что съ прежними ложементами могла доставить прикрытіе для двухъ батальоновъ. Работа была произведена такъ тихо, что только утромъ удивленный непріятель увидѣлъ предъ собой длинный валъ. Цѣлый день (10 мая) непріятель поддерживалъ усиленный огонь по вновь возведенной траншеѣ, 5-му бастіону и люнету Бѣлкина. Пелисье, осмотрѣвъ нашу работу, приказалъ командиру 1-го корпуса генералу де-Саллю, ночью уничтожить ее. Де-Салль для этого назначилъ цѣлую дивизію, которая должна была произвесть 2 атаки: одну противъ ложементовъ у бухты, а другую противъ траншеи. Хрулевъ, предвидя на ночь жаркое дѣло, усилилъ штуцерныхъ (70 челов.), занимавшихъ траншею, цѣлымъ батальономъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія къ продолженію работъ. Но едва наши войска въ сумерки направились къ траншеѣ, какъ французы бросились на нее, вытѣснили оттуда нашихъ стрѣлковъ и овладѣли ею прежде, чѣмъ наши подоспѣли на помощь. Не теряя времени, Хрулевъ двинулъ Подольскій полкъ и 2 батальона Эриванскаго на Кладбищенскую высоту, а 2 батальона Житомирскаго и одинъ Князя Варшавскаго полковъ—противъ ложементовъ у Карантинной бухты. Едва показались наши, какъ гребень насыпи вспых-

нулъ, подобно молніи, освѣтивъ красныя шапочки французскихъ егерей. Стремительнымъ ударомъ въ штыки мы выбили французовъ. Отступившій непріятель, подготовивъ себѣ повтореніе атаки сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, бросился вторично. Наши и на этотъ разъ встрѣтили его штыками. Борьба приняла страшные размѣры. Ложементы переходили изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ. Наконецъ наши были выбиты и отступили. При этомъ былъ убитъ генералъ-маіоръ Адлербергъ. Находившійся на 5 бастіонѣ Тотлебенъ, узнавъ объ этомъ, послалъ на помощь 4 батальонъ Эриванскаго полка подъ командой полковника Гарднера. Подкрѣпленныя и устроенныя имъ наши войска не только вновь завладѣли траншеей, но ворвались даже въ непріятельскую. Хрулевъ, желая окончательно укрѣпиться въ траншеѣ, двинулъ на подкрѣпленіе по 2 батальона Углицкаго и Минскаго полковъ. Французы, въ свою очередь, были подкрѣплены свѣжими войсками и бросились на нашихъ. Пальба прекратилась. Противники съ остервененіемъ вели рукопашный бой. Траншеи пять разъ переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ наши одолѣли. При этомъ Углицкій полкъ, какъ-бы въ возмездіе за недавнюю неудачу, оказалъ чудеса храбрости. Онъ ворвался въ непріятельскую траншею на плечахъ отступившихъ французовъ, перебилъ ихъ много, но и самъ понесъ сильныя потери. Изъ батальона возвратилось здоровыхъ только 80 человѣкъ. Общій нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ—2438 человѣкъ, союзниковъ —2303. Горчаковъ, пораженный нашимъ урономъ, отказался отъ дальнѣйшаго отстаиванія Кладбищенскихъ высотъ и на слѣдующую ночь приказалъ нарядить туда только два батальона. Пелисье и на эту ночь отдалъ приказаніе

о занятіи нашихъ контръ-апрошей значительными силами, почему мы ихъ въ эту ночь и потеряли.

12-го мая днемъ состоялось трехчасовое перемиріе для уборки тѣлъ.

3-е бомбардированіе.

(25-го мая).

Потеря Камчатскаго люнета и Волынскаго и Селегинскаго редутовъ.

(26-го мая).

Успѣхъ французовъ на нашемъ правомъ флангѣ и занятіе ими Кладбищенскихъ высотъ возвысили нравственный духъ союзниковъ. Они рѣшились теперь перенести свою дѣятельность на нашъ лѣвый флангъ. Пока Камчатскій люнетъ, Селенгинскій и Волынскій редуты находились въ нашихъ рукахъ, до тѣхъ поръ штурмъ Малахова кургана былъ невозможенъ. Между тѣмъ онъ сдѣлался пунктомъ, на который союзники сосредоточили все свое вниманіе. Съ занятіемъ его непріятелемъ, оборона Севастополя становилась невозможной. Французы сознавали, что, безъ предварительнаго бомбардированія, имъ трудно взять открытой силой наши передовыя укрѣпленія лѣваго фланга. Поэтому 25-го мая въ 3 часа пополудни они открыли *третье бомбардированіе*, болѣе сильное, нежели оба предъидущія. Са-

мый сильный огонь былъ направленъ противъ нашего лѣваго фланга. Къ вечеру Камчатскій люнетъ былъ приведенъ въ такое состояніе, что никакія усилія не могли исправить его поврежденій. Непріятель не прекращалъ огня въ теченіе всей ночи. Съ наступленіемъ утра Камчатскій люнетъ представлялъ безобразную груду развалинъ. Насыпи не существовало, ровъ заваленъ. Гарнизонъ его скрывался за уцѣлѣвшими кое-гдѣ остатками насыпи и заявлялъ о своемъ существованіи рѣдкою стрѣльбою изъ нѣсколькихъ, кое какъ поставленныхъ орудій. Къ 8 часамъ утра огонь нашихъ бастіоновъ и батарей значительно ослабѣлъ, только 3 бастіонъ продолжалъ успѣшно бороться съ англичанами, разрушивъ нѣсколько батарей и взорвавъ пороховой погребъ. Около 3 часовъ дня канонада была открыта и противъ городской стороны. Около 6 часовъ вечера нѣкоторыя укрѣпленія Корабельной стороны приведены были въ полуразрушенное состояніе. Они могли только слабо отвѣчать непріятелю. Особенно пострадали Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ. Три передовыя же укрѣпленія были совершенно разрушены. Въ это время Пелисье собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено атаковать Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты французами, а ложементы противъ 3-го бастіона англичанами. Атаку рѣшено было произвесть вечеромъ передъ закатомъ солнца, чтобъ «засвѣтло подраться и тотчасъ потомъ утвердиться въ занятыхъ укрѣпленіяхъ», какъ выразился Пелисье.

Боске было предоставлено распоряжаться атакой, для которой онъ и назначилъ 4 дивизіи, т. е. 40 тысячъ. Въ это время силы союзниковъ простирались до 150 тысячъ,

гарнизонъ-же Севастополя состоялъ изъ 36 тысячъ.

Еще въ апрѣлѣ для защиты передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга было назначено 8 батальоновъ, такъ какъ имъ угрожала наибольшая опасность. Впослѣдствіи Жабокритскій, назначенный начальникомъ Корабельной стороны вмѣсто Хрулева, очень ослабилъ защиту этихъ укрѣпленій. Онъ оставилъ въ Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ только по 2 роты. Въ резервѣ у нихъ находилось 5 батальоновъ. Въ ложементахъ впереди Камчатскаго люнета было 100 штуцерныхъ, а въ самомъ люнетѣ только 350 чел. Резервъ люнета находился слишкомъ далеко—въ Корабельной слободкѣ, гдѣ могло быть собрано отъ различныхъ полковъ до 9-ти батальоновъ. Малаховъ-же курганъ былъ предоставленъ защитѣ орудійной прислуги, если не считать 30—40 пластуновъ.

26-го мая вечеромъ было получено донесеніе, что въ непріятельскихъ траншеяхъ замѣтенъ сборъ войскъ. Перебѣжчики также сообщали прежде, что союзники намѣрены штурмовать передовые редуты. Жабокритскій вмѣсто принятія мѣръ къ усиленію войскъ, сказался больнымъ и, не дождавшись преемника, уѣхалъ на Сѣверную сторону. Назначенный на его мѣсто Хрулевъ прибылъ только за нѣсколько минутъ до штурма и, слѣдовательно, не успѣлъ сдѣлать ни одного распоряженія. Въ 5 часовъ Пелисье прибылъ на батарею Викторію и, получивъ донесеніе, что все готово, приказалъ пустить сигнальныя ракеты. Тотчасъ для отвлеченія нашего вниманія непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь противъ всей оборонительной линіи, а потомъ только противъ городской стороны. Первыми двинулись на штурмъ французы. Двѣ дивизіи направились

на Камчатскій люнетъ, одна на Волынскій и Селенгинскій редуты вмѣстѣ съ Забалканскою батареею и одна въ резервѣ. Двигаясь по оврагу, французы были долгое время невидимы.

Около 6 часовъ Нахимовъ, по обыкновенію, объѣзжая бастіоны, прибылъ на Камчатскій люнетъ, сошелъ съ лошади и пошелъ по укрѣпленію, какъ вдругъ послышался крикъ: «штурмъ»! Нахимовъ высунулся изъ за вала и увидѣлъ французовъ, двигавшихся тремя колоннами. Ударили тревогу; прислуга бросилась къ орудіямъ и едва успѣла сдѣлать по одному картечному выстрѣлу, какъ французы ворвались въ укрѣпленіе. Они безъ затрудненія прошли черезъ засыпанный ровъ и обогнули люнетъ съ трехъ сторонъ. Одушевленные Нахимовымъ двѣ роты Полтавскаго полка встрѣтили цѣлую французскую бригаду штыками, но не могли устоять и отступили, причемъ самъ Нахимовъ едва не попался въ плѣнъ. Французы уже его схватили, но онъ былъ выученъ матросами, бросившимися на французовъ съ банниками и ганшпугами отъ заклепанныхъ ими-же орудій. Нахимовъ, по обыкновенію, былъ въ эполетахъ. Французы преслѣдовали нашихъ до самаго Малахова кургана. Съ нашихъ батарей по нимъ былъ открытъ самый частый картечный огонь. Французы остановились и, залегши въ ямахъ, открыли огонь по амбразурамъ Малахова кургана. Нѣкоторые изъ нихъ добѣжали до рва, вскочили въ него, имѣя желаніе взобраться на валъ, но это оказалось невозможнымъ. Эти смѣльчаки, видя, что они ошиблись, притаились, надѣясь выбраться изъ рва ночью.

Какъ только французское знамя было водружено на

Камчатскомъ люнетѣ, двинулись и англичане (2 тысячи) противъ ложементовъ 3-го бастіона. Занимавшая ихъ рота Камчатскаго полка со штуцерными отступила. Чтобы взять обратно ложементы, былъ отправленъ капитанъ 1-го ранга Будищевъ съ 5-ю ротами Камчатскаго, Волынскаго и Минскаго полковъ. Послѣ упорнаго рукопашнаго боя, наши были выбиты натискомъ свѣжихъ англійскихъ войскъ, при этомъ ложементы поперемѣнно переходили изъ рукъ въ руки.

По первому извѣстію о движеніи непріятеля, Хрулевъ двинулъ резервы съ Корабельной стороны и послалъ за подкрѣпленіями на городскую сторону.

Хотя разстояніе, которое должны были пройти французы, атаковавшіе Волынскій и Селенгинскій редуты, было довольно значительно, но они прошли его такъ скоро, что редуты не успѣли произвести ни одного картечнаго выстрѣла. Послѣ минутнаго штыковаго сопротивленія, муромцы отступили, потерявъ убитыми коменданта редутовъ, капитанъ-лейтенанта Шестакова и командира батальона маіора Бѣляева. Французы преслѣдовали муромцевъ, стрѣляя почти въ упоръ.

По овладѣніи передовыми укрѣпленіями, французы открыли усиленный огонь по тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя могли ихъ обстрѣливать.

Къ этому времени начали подходить наши подкрѣпленія. Хрулевъ схватилъ прибѣжавшіе первыми 3 батальона Забалканскаго и Суздальскаго полковъ и двинулся противъ Камчатскаго люнета, а другую колонну ($3^1/_2$ бат.) подъ начальствомъ Барона Дельвига направилъ лѣвѣе люнета. Атака Хрулева увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Едва онъ

выщелъ изъ за оборонительной линіи, какъ непріятель, разсыпанный по скату Малахова кургана, сталъ отступать. Хрулевъ на его плечахъ ворвался въ люнетъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, выбилъ его оттуда. Дельвигъ также овладѣлъ ложементами впереди люнета. Хрулевъ, за убылью начальствующихъ лицъ, поручилъ своимъ ординарцамъ прапорщикамъ: Негребецкому охранять передовые ложементы, а Сикорскому Камчатскій люнетъ, а самъ поскакалъ къ Волынскому и Селенгинскому редутамъ. Здѣсь непріятель приближался уже къ мосту, перекинутому черезъ Килень-бухту, не далеко отъ котораго шелъ штыковой бой съ муромцами, окруженными со всѣхъ сторонъ. Пробившись, муромцы перешли мостъ и отступили на 1-й и 2-й бастіоны. Хрулевъ выдвинулъ въ промежутокъ между 1 и 2 бастіонами 5-ю легкую батарею 11-й артиллерійской бригады. Разстроенные ею французы начали отступать. Въ это время командиръ Полтавскаго полка, подполковникъ князь Урусовъ, прибылъ на 1-й бастіонъ съ 2-мя батальонами Забалканскаго и однимъ своего полка. Присоединивъ къ себѣ муромцевъ, Урусовъ бросился на французовъ и послѣ упорной свалки овладѣлъ Забалканской батареей. Чтобъ удержать ее, на помощь къ Урусову былъ двинутъ подполковникъ Краевскій съ 2 батальонами Эриванскаго полка. Краевскій, перейдя мостъ подъ огнемъ непріятеля, подступившаго къ 1-му бастіону и разсыпавшагося по горѣ оттѣснилъ его за Забалканскую батарею и остановился на срединѣ между нею и Селенгинскимъ редутомъ. Къ нему вскорѣ присоединились 4 батальона Кременчугскаго полка. Между прочимъ французы, послѣ возврата намъ Камчатскаго люнета, открыли по немъ сильный огонь, послѣ чего

снова бросились на штурмъ. Наши, не имѣя одного общаго начальника, не соблюли передъ этимъ должной осторожности и, хотя послѣ упорнаго боя, но должны были отступить.

Такимъ образомъ непріятель занялъ люнетъ и редуты и усиленно приступилъ въ нихъ къ работамъ. Для воспрепятствованія имъ Нахимовъ и Тотлебенъ, бывшіе на Малаховомъ курганѣ, сосредоточили на Камчатскомъ люнетѣ сильный огонь. Распоряжаясь, они подошли какъ-то близко ко рву и замѣтили въ немъ притаившихся французовъ, которые тотчасъ-же и были взяты въ плѣнъ (70 человѣкъ). На Забалканской батареѣ, также по приказанію Тотлебена, были расклепаны орудія и открытъ огонь по занятымъ непріятелемъ редутамъ, который и поддерживался цѣлую ночь. Пароходы «Крымъ» и «Бессарабія» также всю ночь обстрѣливали редуты.

Наши потери 25 и 26 мая были 5447 человѣкъ, союзники потеряли 5943 чел. Мы выпустили 21 тысячу снарядовъ, союзники 44 тысячи.

На слѣдующее утро Хрулевъ предполагалъ атаковать потерянныя укрѣпленія, но Тотлебенъ убѣдилъ его отказаться отъ этого, такъ какъ мы могли собрать не болѣе 12-ти батальоновъ и при томъ сильно разстроенныхъ.

Главной причиной потери нами передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга было непомѣрное ослабленіе ихъ гарнизоновъ. Если эти укрѣпленія, при слабыхъ гарнизонахъ и при несвоевременномъ прибытіи резервовъ, стоили непріятелю болѣе 5 тысячъ человѣкъ, то можно-ли сомнѣваться въ отбитіи штурма, если-бы мы имѣли весь резервъ въ Троицкой балкѣ и встрѣтили французовъ 6-ю баталіонами.

Ночью съ 27 на 28 мая мы оставили Забалканскую

батарею, такъ какъ удержаніе ея признано было безполезнымъ. Орудія съ нея были сброшены въ бухту, а прислуга переведена на 1-й бастіонъ.

Непріятель прекратилъ *третіе бомбардированіе* 29-го мая и за всѣ пять сутокъ выпустилъ 90 тысячъ снарядовъ. Мы—до 40 тысячъ. 28 мая состоялось шести часовое перемиріе для уборки тѣлъ. Огромныя толпы народа собрались на полѣ бытвы. «Съ непріятельской стороны пріѣзжали даже кавалькады какихъ-то амазонокъ и людей въ статскомъ платьѣ».

Вслѣдствіе близости непріятеля къ Малахову кургану, наша прислуга у орудій сильно страдала отъ пуль.—Эдакъ изъ орудій некому будетъ дѣйствовать, говорили солдаты, смотря на падающихъ матросовъ.—Хоть по три матроса на пушку останется, возражали матросы, еще можно будетъ драться,—была-бы армія. А какъ по три не останется,—ну, тогда шабашъ!—

Четвертое бомбардированіе.

(5-го іюня).

Штурмъ. (6-го іюня).

Взятіе передовыхъ укрѣпленій нашего лѣваго фланга возвысило духъ французовъ и самоувѣренность Пелисье. Въ своей телеграммѣ въ Парижъ о взятіи редутовъ, онъ

вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ о своемъ намѣреніи—довершить побѣду союзниковъ взятіемъ Малахова кургана. Паденіе его, по его давнишнему убѣжденію, должно было повлечь за собой и паденіе Севастополя. Напалеонъ III желалъ ускорить торжество оружія французовъ и для большаго эфекта назначилъ штурмъ Севастополя на 6-е іюня—годовщину Ватерлоо. Пелисье счелъ возможнымъ исполнить волю Наполеона III, а Рагланъ, постоянно заботившійся «о сердечномъ согласіи» между союзниками, рѣшился содѣйствовать Пелисье. Положено было, по взятіи Малахова кургана, устремить по направленію къ Бахчисараю черезъ Мекензіевы высоты 25-ти тысячный французскій корпусъ съ присоединеніемъ къ нему части англійской арміи, сардинскаго и турецкаго контингентовъ. Боске не одобрялъ такого поспѣшнаго штурма. Вслѣдствіе этого-ли или желанія Пелисье лично руководить дѣйствіями, только начальство надъ войсками назначенными для штурма было поручено не Боске, а командиру Императорской гвардіи Реньо-де-Сентъ-Анжели, незадолго передъ тѣмъ прибывшему въ Крымъ. Боске долженъ былъ двинуться съ р. Черной на сообщенія русской арміи. Устраненіе Боске, извѣстнаго всей арміи своими подвигами и знаніемъ мѣстности, не могло не оказать вреднаго вліянія на успѣхъ предпріятія союзниковъ. Французы, —числомъ 30 тысячъ, должны были атаковать Малаховъ курганъ, 1-й и 2-й бастіоны, а англичане—14 тысячъ—3-й бастіонъ и укрѣпленія на пересыпи. Слѣдовательно, общее число союзныхъ войскъ, назначенныхъ для штурма Корабельной стороны, простиралось до 44 тысячъ—болѣе, нежели вдвое числа нашихъ, находящихся на этой сторонѣ.

Съ первыхъ чисель іюня секреты начали доносить каждую ночь о подвозкѣ орудій и снарядовъ къ непріятельскимъ батареямъ, а перебѣжчики стали показывать, что непріятель намѣренъ въ скоромъ времени штурмовать Севастополь со стороны Киленъ-балки. Въ то-же время получались извѣстія, что союзники отовсюду стягиваютъ свои силы къ Севастополю. Все это не оставляло сомнѣнія, что непріятель произведетъ штурмъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Войска Корабельной стороны, состоящія изъ 35 батальоновъ съ 18-ю полевыми орудіями, были подъ командой Хрулева.

На случай штурма Горчаковъ приказалъ: по пробитіи тревоги раненыхъ не подбирать до окончанія дѣла, всѣмъ нестроевымъ и находящимся на работѣ спѣшить на назначенныя имъ мѣста, гарнизонамъ бастіоновъ и укрѣпленій не отступать, а драться до послѣдней крайности, встрѣчать наступающихъ штыками безъ крика „ура!“ и не преслѣдовать непріятеля послѣ отбитія штурма, а провожать его огнемъ. 5-го іюня, съ разсвѣтомъ, непріятель открылъ *четвертое бомбардированіе* противъ Корабельной стороны и лѣваго фаса 4-го бастіона. Кромѣ этого Киленъ-балочныя батареи дѣйствовали по Сѣверной сторонѣ и по судамъ на рейдѣ. Это бомбардированіе не уступало въ силѣ тремъ прежнимъ. Непріятель дѣйствовалъ, преимущественно, навѣснымъ огнемъ, почему и мало вредилъ укрѣпленіямъ. Съ нашей стороны, послѣ трехъ-часовой учащенной пальбы огонь былъ мало по-малу ослабленъ изъ желанія сберечь заряды до болѣе рѣшительной минуты. Ослабленіе нами огня ввело Пелисье въ заблужденіе и побудило начать

штурмъ на слѣдующій день съ разсвѣтомъ, не подготовляя его, окончательно, дѣйствіемъ артиллеріи, какъ онъ предполагалъ сначала.

Послѣ пяти-часоваго бомбардированія наши укрѣпленія потерпѣли значительныя поврежденія, въ особенности бастіонъ Корнилова. Съ вечера непріятель сталъ стрѣлять рѣже, но за то залпами. Ночью съ 11 часовъ до 3-хъ девять непріятельскихъ пароходовъ подошли ко входу на рейдъ и также залпами стрѣляли по береговымъ батареямъ, городу и вдоль рейда по нашимъ судамъ. Въ городѣ произошло нѣсколько пожаровъ, между прочимъ, утромъ 6-го числа сгорѣлъ артиллерійскій складъ, при чемъ взорвалось до 300 снаряженныхъ бомбъ, которыя осколками били какъ тушившихъ, такъ и находившихся на батареѣ № 8. И въ эту грозную ночь, превосходившую ужасами всѣ прежнія, наши дружно исправляли разрушенныя укрѣпленія и перемѣняли подбитыя орудія. Къ 2 часамъ ночи всѣ важнѣйшія поврежденія были исправлены и орудія поставлены, только на Малаховомъ курганѣ продолжали насыпать въ закругленіи передняго фаса 4 барбета для полевыхъ орудій.

Въ 3 часа подпоручикъ Брянскаго полка Хрущевъ, бывшій въ секретахъ, донесъ на 1-й бастіонъ, что въ Киленъ-балкѣ собираются значительныя непріятельскія силы. У насъ ударили тревогу, войска расположились по банкетамъ, а ближайшіе резервы были введены въ укрѣпленія. Главный резервъ Хрулевъ расположилъ слѣдующимъ образомъ: 2 батальона Черниговскаго полка въ бастіонѣ Корнилова, 2 батальона Якутскаго съ 6-ю полевыми орудіями вправо отъ горжи этого бастіона, 2 батальона Селенгинскаго съ 12 орудіями влѣво отъ кургана. Батальонъ составлен-

ный изъ патронщиковъ у морскихъ казармъ, а 2 роты изъ кашеваровъ и артельщиковъ — въ Корабельной слободкѣ.

По диспозиціи французскія войска должны были двинуться двумя колоннами. Правая—дивизія Майрана и 2 батальона гвардейскихъ стрѣлковъ—атаковываетъ 1-й и 2-й бастіоны по бригадно. Въ резервѣ Майрана—гвардейскіе стрѣлки. Лѣвая колонна—дивизія Брюне и д'Отмара—атаковываетъ Малаховъ курганъ:—Брюне лѣвый фасъ а д'Отмаръ правый и батарею Жерве. Главный резервъ—Императорская гвардія (15 бат.) за Викторіей подъ непосредственнымъ начальствомъ Реньо-де-Сентъ-Анжели. Главный резервъ могъ поддержать Брюне и д'Отмара въ 45 минутъ, а Майрана въ часъ. Каждой изъ колоннъ были приданы рабочіе съ лѣстницами, топорами, фашинами .... Англичане двигаются на 3-й бастіонъ тремя колоннами: по дивизіи въ каждой: Пеннефазеръ на исходящій уголъ, легкая дивизія на лѣвый флангъ бастіона, а Кемпбель на правый флангъ. Кромѣ того Инглендъ съ своей дивизіей долженъ былъ, спустившись по бригадно по Лабораторной и Сарандинакиной балкамъ къ Южной бухтѣ, атаковать батареи на пересыпи.

Пелисье долженъ былъ подать условленный сигналъ съ Ланкастерской батареи въ 3 часа утра, но совершенно случайно бой начался раньше.

Майранъ, опасаясь опоздать при переходѣ своихъ войскъ черезъ мостъ на водопроводѣ въ Киленъ-балкѣ, приказалъ бригадѣ (Сорепя), предназначенной для атаки 1-го бастіона, перейти мостъ заблаговременно, которая и наткнулась на нашъ патруль. Видя, что ожиданіе сигнала могло лишить французовъ выгоды нечаяннаго нападенія, на которую раз-

считывалъ и Пелисье, Майранъ рѣшился идти на штурмъ немедленно. Это было въ $2^3/_4$ часа. Кременчужцы съ 1-го бастіона, владимірцы со 2-го, а 6 пароходовъ съ бухты открыли по наступающимъ усиленный огонь. Французы въ безпорядкѣ отступили въ Киленъ-балку. Въ это время Пелисье еще только ѣхалъ къ Ланкастерской батареѣ и былъ отъ нея въ разстояніи около версты. Когда взвились 3 сигнальныя ракеты, то дивизія Майрана еще не успѣла оправиться, а Брюне еще совсѣмъ небыла готова. Не смотря на это, Брюне двинулъ свои войска на Малаховъ курганъ, батарею Жерве и куртину между бастіонами 2-мъ и Корниловымъ (Рогатку). Съ куртины ихъ встрѣтили сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ въ то время, когда они приблизились къ ней на 100 шаговъ. Но не смотря на большія потери, французы перешли ровъ и начали приставлять къ валу лѣстницы. Ихъ встрѣтили 2 батальона Суздальскаго полка и 600 штуцерныхъ Якутскаго и Селенгинскаго полковъ: они вскочили на крону бруствера и отсюда сбрасывали внизъ взлѣзавшихъ французовъ то штыкомъ, то прикладомъ, то выстрѣломъ въ упоръ, то камнемъ... Французы отступили, но потомъ два раза еще порывались штурмовать куртину, но каждый разъ неудачно. Въ этой атакѣ французы потеряли убитыми Майрана и Брюне. Перваго смѣнилъ Фальи, а втораго Лафонъ-де-Вильфъ. Остальныя войска Брюне и д'Отмара (18 бат.=12 тысячъ) устрѣмились на бастіонъ Корнилова и батарею Жерве, но здѣсь все было готово къ отраженію. Сильный ружейный и картечный огонь заставилъ французовъ остановиться въ 100 шагахъ и отступить обратно въ Доковый оврагъ. Отбитію штурма много способствовали полевыя орудія поставленныя

на барбетахъ, насыпаныхъ въ ту-же ночь, а также стрѣлки разставленные на траверсахъ. Только бригада Ніоля, пройдя дальше по Доковому оврагу, быстро ударила на батарею Жерве и, хотя была встрѣчена сильнымъ огнемъ, и затѣмъ штыками 1-го батальона Полтавскаго полка (300 чел.), овладѣла батареей. Французскіе стрѣлки поддержанные 19 линейнымъ полкомъ, преслѣдуя дальше полтавцевъ, достигли домиковъ на западномъ скатѣ Малахова кургана и засѣли въ нихъ. Хрулевъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, быстро явился тамъ, гдѣ наиболѣе угрожала опасность. Онъ подскакалъ къ отступавшимъ полтавцамъ.

— Ребята, стой! закричалъ онъ, дивизія идетъ на помощь. При этомъ одинъ матросъ, бѣжавшій быстрѣе другихъ вдругъ обернулся и крикнулъ товарищамъ: „ну, ребята, навались!“

— Навались, ребята! — повторилъ Хрулевъ.

Все гаркнуло: „навались!“ и повернуло назадъ. Не вдалекѣ проходила рота Сѣвскаго полка съ лопатами въ рукахъ (ружья за спиной).

„Ребята, бросай лопаты! впередъ! благодѣтели за мной!“ крикнулъ Хрулевъ и все это ринулось.

За сѣвцами подошли 2 роты якутцевъ, потомъ еще 2, а наконецъ и батальонъ Елецкаго полка. Имъ уже было легко летѣть по слѣдамъ передоваго „навались“, а передовые видѣли сзади помощь, которая имъ казалась дивизіей, обѣщанной Хрулевымъ. Французы, хотя также получили подкрѣпленіе, но были выбиты изъ домиковъ и опрокинуты за ретраншаменты батареи. Ніоль еще два раза покушался овладѣть батареей, но безуспѣшно. Одновременно съ атакой французовъ на Малаховъ курганъ, англичане штурмовали 3-й

бастіонъ и батареи на пересыпи. Рагланъ подалъ условленный сигналъ къ наступленію въ $3^1/_2$ часа утра. Англичане упустили сдѣлать въ траншеяхъ заблаговременно ступени для выхода войскъ въ поле, почему начало ихъ движенія не было въ порядкѣ. Встрѣченные съ бастіона картечью и залпами Брянскаго полка, англичане отступили, побросавъ лѣстницы и фашины, но, вскорѣ устроившись, вторично пошли на штурмъ, но также должны были отхлынуть частью въ Доковый оврагъ, частью въ Лабораторную балку, потерявъ Кемпбеля и многихъ начальниковъ. Самъ Рагланъ, кругомъ котораго было убито нѣсколько человѣкъ изъ его свиты, долженъ былъ укрыться въ ближайшую параллель. На пересыпи англичане также были отбиты огнемъ батарей Брылкина, Сталя и Перекомскаго подъ распоряженіемъ Кислинскаго.

Къ 6-ти часамъ утра, штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

7-го іюня былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ церквахъ и на бастіонахъ, гдѣ нѣсколько туровъ, покрытыхъ парчей, замѣняли налои. 8-го состоялось перемиріе для уборки тѣлъ. Бѣлые флаги взвились съ обѣихъ сторонъ въ 3-мъ часу дня. Французы, огорченные неудачей, были не столь привѣтливы, какъ послѣ взятія нашихъ передовыхъ укрѣпленій. Перемиріе прекратилось съ началомъ сумерекъ, но много тѣлъ осталось не убранными.

Въ дни 5 и 6 іюня мы выпустили 19. тысячъ снарядовъ, союзники 72 тысячи. Нашъ уронъ 5446, (*) союзниковъ 6700.

(*) Въ томъ числѣ ранены Тотлебенъ и Кислинскій.

Французы старались объяснить неудачу штурма 6-го іюня ошибкою Майрана, двинувшагося ранѣе сигнала. Но, взявши въ расчетъ, что мы знали о штурмѣ и заблаговременно приняли всѣ мѣры къ отраженію, нельзя сомнѣваться, что штурмъ былъ преждевременень и не могъ имѣть успѣха.

Блистательный успѣхъ нашихъ 6-го іюня имѣлъ самое благопріятное дѣйствіе на гарнизонъ, изгладивъ воспоминаніе о потерѣ передовыхъ укрѣпленій.

Отъ штурма 6-го іюня до сраженія на Черной рѣчкѣ.

8-го іюня Тотлебенъ былъ раненъ на батареѣ Жерве пулей въ ногу на вылетъ и, хотя продолжалъ руководить оборонительными работами, однако не могъ лично находится на мѣстѣ дѣйствій.

Непріятель снова обратился къ постепенной атакѣ. При этомъ имъ имѣлось въ виду: 1) пріобрѣсти перевѣсъ надъ нашей артиллеріей, 2) приблизиться, по возможности, траншеями къ нашимъ укрѣпленіямъ и 3) усилить огонь по рейду, чтобъ не позволять нашимъ пароходамъ занимать выгодныя для ихъ дѣйствій позиціи, какъ напримѣръ въ устьѣ Киленъ-бухты. Въ концѣ іюня непріятель усилилъ огонь, преимущественно противъ Корабельной стороны, но не выпускалъ болѣе тысячи снарядовъ въ сутки. Штуцерной же его огонь былъ постоянно силенъ. Мы, въ это

время, расходовали ежедневно 1700 снарядовъ и до 12 тысячъ потроновъ. Ночи на бастіонахъ проводились не смыкая глазъ. Прислуга находилась вблизи своихъ орудій, наведенныхъ съ вечера по гласису и заряженныхъ картечью. Прикрытіе не оставляло банкетовъ. Секреты и цѣпь, впереди укрѣпленій, зорко слѣдили за непріятелемъ. Отдыхали утромъ. Прислуга, оставивъ у орудій дежурныхъ, отправлялась спать въ блиндажи. Прикрытіе, кромѣ нѣсколькихъ штуцерныхъ, сходило съ банкетовъ. Часть его, не снимая аммуниціи, ложилась спать на батареѣ, а другая часть уходила въ блиндажи второй линіи. Для матросовъ пища варилась на батареѣ, солдатамъ-же приносилась изъ ротныхъ артелей, помѣщавшихся въ городѣ и Корабельной слободкѣ. На батареяхъ имѣлись постоянно нѣкоторые запасы и въ томъ числѣ нѣсколько куръ. Въ особенности нравилось солдатамъ держать пѣтуховъ, напоминавшихъ имъ своимъ крикомъ спокойствіе деревенской жизни. Въ редутѣ Шварца у однаго офицера былъ совершенно ручной пѣтухъ, любимецъ всего населенія редута. Матросы его прозвали „Пелиссевымъ“ (Пелисье). На передовой батареѣ Костомарова въ блиндаже имѣлось фортепіано и иногда устраивались музыкальные вечера съ помощью скрипача и флейтиста, приходившихъ съ другихъ бастіоновъ.

28-го іюня былъ смертельно раненъ пулей въ лѣвый високъ Нахимовъ.

16-го іюня скончался англійскій главнокомандующій Рагланъ, мѣсто его занялъ генералъ-лейтенантъ Симпсонъ.

Послѣ штурма 6-го іюня въ союзной арміи развилась холера, особенно въ сардинскомъ корпусѣ.

Со смертью Нахимова, чувствовалось, что недостаетъ

той объединяющей силы и той крѣпости убѣжденія въ необходимости держаться до крайности. Какъ ни велико было одушевленіе защитниковъ Севастополя, они были утомлены продолжительною, нескончаемою борьбою и поддерживались только чувствомъ долга.

Въ половинѣ іюля было приступлено къ постройкѣ моста на Большой бухтѣ, съ цѣлью упрочить сообщеніе Севастополя съ арміей и доставить ему безостановочное снабженіе боевыми и жизненными припасами. Горчакова уже давно озабочивала мысль о необходимости такого моста, но Нахимовъ и другіе опытные моряки полагали, что никакой мостъ не можетъ устоять на Большой бухтѣ при сильномъ волненіи. Начальникъ инженеровъ арміи, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ, доказывалъ возможность существованія моста на Большой бухтѣ. Горчаковъ склонился на сторону послѣдняго и для моста было избрано мѣсто между Михайловскою и Николаевскою батареями, гдѣ ширина бухты не превышала 429 саж. Мостъ былъ оконченъ къ 15 Августа. Въ этотъ день онъ былъ освященъ и открытъ для сообщенія.

Съ 7-го іюня по 4 августа мы потеряли какъ отъ огня, такъ и при вылазкахъ 12323 челов., а союзники 6754. За это-же время непріятель прибавилъ 113 орудій, а мы 135.

Всего-же для артиллерійской борьбы непріятель къ 4-му августа имѣлъ 638 орудій, мы—586.

Сраженіе на Черной рѣчкѣ.

(4-го августа.)

Горчаковъ былъ увѣренъ въ невозможности успѣха наступательныхъ дѣйствій, но волнуемый болѣе нежели когда-либо всегдашнимъ своимъ опасеніемъ: что скажутъ въ Петербургѣ о бездѣйствіи Крымской арміи, рѣшился атаковать непріятеля, какъ только прибудутъ двигавшіяся къ Севастополю три дивизіи.

28-го іюля Горчаковъ, во исполненіе Высочайшей воли, собралъ военный совѣтъ, на которомъ большинство высказалось въ пользу наступленія со стороны р. Черной. Хрулевъ съ меньшинствомъ другихъ, присутствовавшихъ на совѣтѣ, полагалъ, что атака со стороны Черной рѣчки, даже при успѣхѣ, не могла доставить существенныхъ результатовъ и предлагалъ повести рѣшительную атаку съ Корабельной стороны, вытѣснить непріятеля съ оконечности Сапунъ-горы за Киленъ-балкою и утвердиться на пространствѣ между Каменоломнымъ оврагомъ и Делагардіевою балкою. Если-бы это сочлось неудобоисполнимымъ, то онъ предлагалъ еще болѣе рѣшительную мѣру, которую онъ считалъ наиболѣе дѣйствительной и вѣрнѣе ведущей къ главной цѣли—изгнанію союзниковъ изъ Крыма. Онъ предлагалъ оставить Севастополь, взорвать его укрѣпленія, перейти на Сѣверную сторону, укрѣпить ее орудіями большаго калибра и отсюда съ 90 тысячной арміей перейтивъ наступленіе. Въ другой запискѣ Хрулевъ изложилъ еще третій планъ дѣйствій: оставить Городскую сторону, сосре-

доточить на Корабельной 75 тысячъ, а на Инкерманѣ расположить 15 тысячъ пѣхоты и всю кавалерію для прикрытія Сѣверной стороны. Съ этими войсками, по его мнѣнію, можно было навѣрно овладѣть высотами, командующими Корабельною стороною и утвердиться на Сапунъ-горѣ, послѣ чего мы могли окончательно оттѣснить союзниковъ къ морю.

2-го августа Горчаковъ, желая узнать мнѣніе Тотлебена, посѣтилъ его на Бельбекѣ. Тотлебенъ не одобрялъ наступленія съ Черной, выразилъ сомнѣніе въ успѣхѣ атаки на Ѳедюкины высоты, и въ случаѣ успѣха не находилъ въ этомъ никакой цѣли. Атака-же неприступной непріятельской позиціи на Сапунъ-горѣ была немыслима. Онъ предлагалъ атаковать непріятеля значительными силами со стороны Корабельной между Киленъ и Лабораторною балками, но при непремѣнномъ условіи неожиданности нападенія. Горчаковъ призналъ основательность доводовъ Тотлебена и уже готовъ былъ отказаться отъ наступленія съ Черной, на которое рѣшался противъ собственнаго убѣжденія. По возвращеніи же въ главную квартиру снова склонился къ атакѣ съ Черной вслѣдствіе вліянія на него нѣкоторыхъ, состоящихъ при немъ генераловъ.

Сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Мекензіевой горѣ и къ верховью Бельбека началось еще въ послѣднихъ числахъ іюля. Предполагаемое нападеніе сдѣлалось извѣстнымъ не только у насъ, но и у непріятеля. Это подтвердилъ перебѣжчикъ 2 августа. Офицеры, состоявшіе при многочисленномъ штабѣ главной квартиры, большею частію не были взяты изъ фронта, а наѣхали изъ всей Россіи съ цѣлью пріобрѣтать чины и отличія. Одинъ изъ участниковъ обо-

рены Севастополя выразился, что «въ средѣ ихъ господствовалъ духъ праздности, уныніе, любоначалія и празднословія». Они не имѣли никакихъ опредѣленныхъ занятій и убивали время на сплетни, которыя расходились въ ихъ пустой перепискѣ и достигали Петербурга къ немалому безпокойству Горчакова, придававшаго особую важность свѣтской молвѣ. Донося Государю о своемъ намѣреніи атаковать непріятеля, онъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждался въ невозможности успѣха: всѣ выгоды были на сторонѣ союзниковъ.

Непріятельская позиція (пл. 6), занятая ихъ войсками съ 13 мая на лѣвой сторонѣ р. Черной, находилась на возвышенностяхъ, правую (восточную) сторону которыхъ —Гасфортовы высоты—занимали сардинцы (25 бат., 4 эск., 36 ор.=9 тысячъ) подъ начальствомъ генерала Ла-Мармора, а лѣвую—Ѳедюкины высоты—французы (32 бат., 48 ор., =18 тысячъ) подъ начальствомъ генерала Гербильона. Всѣ эти высоты отлоги къ сторонѣ Балаклавы, а къ сторонѣ Черной рѣчки образуютъ крутые спуски. Фронтъ непріятельской позиціи былъ прикрытъ Черной рѣчкой и водопроводнымъ каналомъ. Первая мѣстами проходима въ бродъ, второй непереходимъ вслѣдствіе каменной одежды его береговъ. На Черной находились 2 моста: одинъ каменный (Трактирный), другой деревянный, около версты выше каменнаго. Послѣдній находясь на входящей, а слѣдовательно выгодной для обороны, части рѣки, былъ прикрытъ предмостнымъ укрѣпленіемъ въ видѣ редана. Позади его на лѣвомъ берегу рѣки были 2 эполемента для фланкированія фасовъ редана. На Гасфортовой горѣ было построено нѣсколько батарей, а на Ѳедюкиныхъ высотахъ

нѣсколько ярусовъ ложементовъ для стрѣлковъ. Сапунъ-гора была укрѣплена еще несравненно сильнѣе. Между Гасфортовыми и Ѳедюкиными высотами стояла кавалерійская дивизія генерала Морриса (20 эск.=2600 человѣкъ). У сел. Кадыкой стояла англійская кавалерія Скерлета (30 эскад.) въ готовности поддержать французскую. Высоты правѣе сел. Комары занималъ турецкій корпусъ Османа-паши (10 тысячъ съ 36 орудіями). Байдарскую долину занималъ генералъ д'Алонвиль (2 бат., 20 эск. и 12 кон. ор.). Вообще непріятель могъ встрѣтить насъ сразу 40 тысячами съ 120 орудіями, а потомъ, по прибытіи кавалеріи Скерлета и французскихъ войскъ съ Сапунъ-горы, 60-ю тысячами.

Наша армія занимала столь-же сильную и укрѣпленную позицію на Мекензіевыхъ высотахъ. Наша позиція могла быть атакована непріятелемъ только по большой балаклавской дорогѣ, по которой только и мы, въ свою очередь, могли спуститься въ долину Черной для нападенія на союзниковъ. Была еще и другая дорога чрезъ Юкары-Каралезское ущелье и дальше по долинѣ р. Шули къ Чоргуну, въ разстояніи болѣе 2 верстъ отъ главнаго спуска съ Мекензіевыхъ высотъ, но она извивалась среди множества ущелій. Наступающая по ней наша колонна была-бы лишена содѣйствія прочихъ войскъ. Кромѣ этихъ 2-хъ дорогъ было еще нѣсколько тропинокъ неудобныхъ для движенія массами и не проходимыхъ для артиллеріи.

Еще въ концѣ іюля Симпсонъ сообщилъ Гербильону полученное отъ лазутчиковъ свѣдѣніе о приготовленіи въ нашемъ лагерѣ мостовъ и другихъ средствъ къ переправѣ. Гербильонъ не обратилъ на это надлежащаго вниманія,

можетъ быть, потому, что наши приготовленія были слишкомъ явны.

Диспозиціей Горчакова наши войска были раздѣлены на слѣдующіе отряды: *Правый* подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада (25¼ бат., 8 эск., 6 сот. и 62 ор. =14833 челов.), спустясь ночью съ 3-го на 4-е августа съ Мекензіевой горы, располагается правѣе большой дороги въ резервномъ порядкѣ. Съ разсвѣтомъ, перестроившись въ боевой порядокъ, двигается къ Черной рѣчкѣ, открываетъ канонаду противъ Ѳедюкиныхъ высотъ одновременно съ Липранди и приготовляется къ форсированію Черной и къ атакѣ Ѳедюкиныхъ высотъ, ожидая на то приказанія главнокомандующаго. *Лѣвый* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (30¼ бат., греч. легіонъ, 2 сот. и 70 ор.=15899 чел.) выступаетъ въ сумерки 3-го августа двумя колоннами: правая подъ командою самаго Липранди (17 бат. 28 ор.) спускается съ Мекензіевой горы вслѣдъ за Реадомъ и строится въ резервный порядокъ лѣвѣе большой дороги, а лѣвая подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бельгарда (13¼ батал., 1 легіонъ, 2 сот., 42 ор.) идетъ на Юкары-Каралезъ, по чоргунской дорогѣ, и останавливается на Мокрой-Луговинѣ. Съ разсвѣтомъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а Бельгардъ быстро наступаетъ къ Чоргуну и выдвигаетъ двѣ батареи: одну на высоту вправо отъ Чоргунской дороги, для обстрѣливанія Телеграфной горы, а другую на высоту влѣво отъ той-же дороги, для обстрѣливанія Гасфортовой горы. По занятіи Телеграфной горы *весь лѣвый* отрядъ готовится къ переправѣ черезъ Черную и къ атакѣ Гасфортовой горы, на что и ожидаетъ приказанія главнокомандующаго. *Главный пъ-*

хотный резервъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева (30½ бат., 36 ор.=18968 чел.), стоящій на верхнемъ Бельбекѣ, прибываетъ на Мекензіеву гору 3-го августа къ 5 часамъ вечера, а за 2 часа до разсвѣта 4-го августа спускается въ долину р. Черной и строится въ резервный порядокъ за Реадомъ. *Артиллерійскій резервъ* подъ начальствомъ полковника Челокаева (76 ор.) прибываетъ на Мекензіеву гору 3-го августа къ 6 часамъ вечера, а передъ разсвѣтомъ спускается съ горы и строится сзади пѣхотнаго резерва. *Кавалерійскій резервъ* подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскаго (50 эск., 9 сот., 28 ор.=8195 чел.) выступаетъ 3-го августа въ сумерки съ рѣки Бельбека до с. Шули, а съ разсвѣтомъ часть резерва (34 эск.) двигается по долинѣ влѣво отъ Мекензіевыхъ высотъ и располагается лѣвѣе артиллерійскаго резерва, остальные же 16 эскадроновъ остаются на мѣстѣ подъ командою генералъ-лейтенанта барона-Корфа.

Такимъ образомъ для дѣйствія противъ непріятеля на Черной было назначено: 47622 человѣка пѣхоты и 10263 человѣка кавалеріи съ 224 пѣшими орудіями и 48-ю конными.

Для охраненія лѣваго фланга и тыла были составлены особые отряды: *лѣво-фланговый* подъ начальствомъ генералъ-маіора Миттона (6 бат., 8 эскадр., 10 сот., 12 ор.), назначенный для наблюденія выходовъ изъ Байдарской долины и отъ с. Алеу собравшись скрытно впереди горы Мангунъ-кале, двигается въ сумерки чрезъ с. Айтодоръ и Упу къ с. Кучки и, расположась тамъ, высылаетъ разъѣзды по всѣмъ направленіямъ. *Тыльный отрядъ* подъ начальствомъ генералъ-маіора Халецкаго (8 эск., 6 сот., 4

ор.), назначенный для наблюденія за Байдарской долиной, высылается къ с. Енисала. *Инкерманскій отрядъ* подъ начальствомъ генералъ-маіора Попова I ($6^1/_4$ бат., 3 сот., 16 ор.) назначается для прикрытія съ востока Сѣверной стороны Севастополя и для демонстрацій къ устью Черной и къ Сапунъ-горѣ.

Въ случаѣ успѣха на Черной, Горчаковъ предполагалъ довершить его сильной вылазкой (до 20 тысячъ) изъ Севастополя.

Сообразно приказанію, войска наши исполнили движеніе въ ночь съ 3-го на 4-е августа съ соблюденіемъ тишины и предосторожностей. Непріятель былъ въ совершенномъ невѣдѣніи о нашемъ наступленіи.

Горчаковъ, еще до разсвѣта съѣхавъ съ Мекензіевой горы къ такъ называемому новому редуту, гдѣ стояли резервы, увидѣлъ что ни Реадъ, ни Липранди не приступили еще къ исполненію перваго дѣйствія, указаннаго имъ въ диспозиціи, т. е. къ открытію канонады противъ непріятельской позиціи. Онъ подозвалъ къ себѣ состоявшаго въ его свитѣ поручика Красовскаго и сказалъ: «Поѣзжайте къ генераламъ Липранди и Реаду и спросите у нихъ, что они стоять? Пора начинать», а самъ поѣхалъ къ лѣвому отряду. Красовскій прибылъ къ лѣвому отряду прежде Горчакова и, передавъ Липранди его приказаніе, получилъ въ отвѣтъ: «сейчасъ отправляюсь». Реадъ, какъ только услышалъ выстрѣлы у Липранди, также открылъ канонаду, но, по недѣйствительности выстрѣловъ, скоро ее прекратилъ. Красовскій пріѣхалъ къ Реаду съ приказаніемъ отъ Горчакова послѣ прекращенія имъ канонады. «Что значитъ начинать? спросилъ Реадъ Красовскаго, огонь мы уже открывали и

потомъ прекратили. Значитъ-ли это атаковать?» Красовскій повторилъ приказаніе Горчакова слово въ слово. «Хорошо, сказалъ Реадъ, скажите князю, что я атакую и прошу прислать подкрѣпленіе». Не смотря на то, что отрядъ Реада не успѣлъ еще построиться, не смотря на то, что по смыслу диспозиціи слѣдовало объ атакѣ ожидать приказанія Горчакова и не смотря на удерживанія его начальника штаба, Веймарна, Реадъ повелъ свой отрядъ въ атаку, сказавъ: «je ne puis pas attendre; j'ai l'ordre du prince». Красовскій возвратившись къ Горчакову выразилъ свои опасенія на счетъ выполненія Реадомъ переданнаго ему приказанія, на что Горчаковъ сказалъ: «генералъ Реадъ знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи». Уже подъѣзжая къ отряду Липранди, Горчаковъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ флангѣ, а черезъ нѣсколько минутъ прискакалъ адъютантъ Реада Волковъ съ донесеніемъ: «предмостное укрѣпленіе взято, французы бѣгутъ». Удивленный нападеніемъ Реада, Горчаковъ послалъ ему черезъ Волкова приказаніе: «атаковать Ѳедюкины горы, выждавъ прибытіе 5-й дивизіи», а самъ поскакалъ къ Липранди, атаковавшему Телеграфную гору.

Лѣвая колонна отряда Липранди, подъ начальствомъ Бельгарда, выступила съ Мокрой-Луговины къ Чоргуну въ $2^1/_2$ часа утра и, двигаясь по обѣимъ сторонамъ р. Шули, заняла дер. Чоргунъ (греческимъ легіономъ) и выставила на высотахъ противъ дер. Чоргуна батареи, (согласно диспозиціи) и открыла огонь по сардинскимъ укрѣпленіямъ Телеграфной горы и по Гасфортовой горѣ. Правая колонна отряда Липранди, (17-я пѣхотная дивизія) подъ его непосредственнымъ начальствомъ, двинулась правѣе Бельгарда и выстроилась на походѣ

въ боевой порядокъ противъ линіи сардинскихъ укрѣпленій Телеграфной горы. Начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Веселитскій, поставилъ на ближайшей къ Телеграфной горѣ высотѣ батарейную № 3 батарею 17-й бригады подполковника Христіановича, которая открыла огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ одновременно съ артиллеріей Бельгарда. Батарейная-же батарея № 1 16-й артиллерійской бригады, подполковника Кондратьева, стала нѣсколько правѣе, почти, противъ французской батареи, стоявшей на склонѣ ближайшей изъ Ѳедюкиныхъ высотъ. Кондратьевъ открылъ огонь позже. Какъ только Христіановичъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, то 4-й батальонъ тарутинскихъ егерей двинулся въ атаку въ ротныхъ колоннахъ подъ прикрытіемъ густой цѣпи охотниковъ своего полка и стрѣлковъ одной роты 6-го стрѣлковаго батальона. Не смотря на сильный ружейный огонь, егеря выбили сардинцевъ изъ укрѣпленій Телеграфной горы, на которую и перешла батарея Христіановича.

Успѣхъ нашего лѣваго фланга заставилъ Горчакова, по совѣщаніи съ Коцебу (начальникъ главнаго штаба арміи) рѣшиться на атаку Гасфортовой горы всѣмъ отрядомъ Липранди, поддержавъ его 5-ю пѣхотною дивизіею. Но въ то время, когда 5 дивизія уже двигалась по Телеграфной горѣ на помощь Липранди, раздалась сильная ружейная пальба въ долинѣ Черной рѣчки, вслѣдствіе чего Горчаковъ повернулъ дивизію къ каменному мосту въ помощь Реаду.

Вышло, что Горчаковъ, увлеченный первоначальнымъ успѣхомъ праваго фланга, отказался отъ только что принятого намѣренія—атаковать Гасфортову высоту—и рѣшилъ поддержать атаку Реада на Ѳедюкины высоты.

Отрядъ Реада,—первая линія въ ротныхъ, прочія въ батальонныхъ колоннахъ:—12 пѣхотная дивизія, генералъ-маіора Мартинау, двинулась вдоль большой дороги, къ каменному мосту. 7-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта Ушакова,—къ броду ниже моста. Прикрытіе 7-ой дивизіи съ праваго фланга возложено на Елисаветградскій уланскій и казачій донской № 37 полки съ конно-легкой № 26 батареей. Реадъ повелъ свои войска въ атаку на Ѳедюкины горы въ то самое время, когда Горчаковъ притянулъ къ лѣвому флангу 5-ю дивизію, чтобъ помочь Липранди въ его атакѣ Гасфортовой горы.

Вслѣдствіе этого Горчаковъ былъ принужденъ измѣнить свое предположеніе и рѣшился поддержать атаку Реада. Съ этой минуты онъ призналъ дѣло испорченнымъ.

Для атаки укрѣпленія, прикрывавшаго каменный мостъ, двинулись 3 полка 12-й пѣхотной дивизіи: Азовскій, Украинскій и Одесскій, подъ начальствомъ Мартинау. Одессцы бросились впередъ бѣгомъ подъ командой полковника Скюдери частью на укрѣпленіе, частью по сторонамъ его черезъ рѣку въ бродъ, глубиною до плечъ. Французы оставили предмостное укрѣпленіе, отошли за водопроводный каналъ и, поддержанные резервами, открыли ружейный огонь. Не обращая на это вниманія полки 12-й дивизіи перешли рѣку и водопроводный каналъ, пользуясь отчасти переносными мостиками. Одессцы взошли подъ картечнымъ огнемъ на первый уступъ средней изъ Ѳедюкиныхъ высотъ и захватили въ расплохъ батарею, не давъ ей времени взять на передки. Но французы, получивъ сильныя подкрѣпленія, заставили нашихъ отступить, а вслѣдъ затѣмъ и сами перешли въ наступленіе. Ударомъ въ штыки они заставили

разстроенныя части 12-й дивизіи возвратиться за рѣку, причемъ огонь двухъ французскихъ батарей, расположенныхъ на уступахъ Ѳедюкиныхъ горъ, нанесъ намъ большой уронъ. Отступленіе 12-й дивизіи прикрывали наши двѣ батарейныя батареи, поставленныя генералъ-маіоромъ Кишинскимъ на скатѣ Телеграфной горы.

Атака западнаго ската средней Ѳедюкиной высоты произведена 7-й дивизіей одновременно съ 12-й. Когда Реадъ прислалъ Ушакову приказаніе: «начинать», то послѣдній, зная диспозицію, пришелъ въ недоумѣніе—что начинать? Огонь уже былъ открытъ, а идти въ атаку было преждевременно, такъ какъ резервы (4 и 5 дивизіи) еще не спустились съ Мекензіевой горы. Ушаковъ послалъ просить Реада о болѣе точномъ приказаніи. Вслѣдъ за этимъ прибывшій къ 7-й дивизіи оберъ-квартирмейстеръ 3 го корпуса, генералъ-маіоръ Гротенфельдъ, сообщилъ, что «главнокомандующій приказалъ: *начинать*, но что именно,—ему также неизвѣстно». Въ это время раздался батальный огонь со стороны 12-й дивизіи, почему Ушаковъ, не ожидая опредѣлительнаго приказанія, быстро двинулся черезъ Черную съ тремя полками и атаковалъ западный скатъ средней Ѳедюкиной высоты безъ всякаго содѣйствія своей артиллеріи, заслоненной пѣхотными колоннами. И 7-я дивизія, также какъ и 12-я, не смотря на сильный огонь непріятельскихъ батарей и пѣхоты, овладѣла нѣсколькими ложементами, но прибывшими французскими резервами была опрокинута и возвратилась на правую сторону Черной, понеся большія потери.

Такимъ образомъ, около 7-ми часовъ утра, непріятель владѣлъ лѣвымъ, а мы правымъ берегомъ рѣки.

Сраженіе казалось оконченнымъ, но Горчаковъ, не успѣвъ

поддержать первыхъ атакъ резервами, рѣшился возобновить бой свѣжими силами.

Командующій 5-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-маіоръ Вранкенъ, храбрый кавказецъ, просилъ у Реада позволенія атаковать непріятеля цѣлою дивизіею, ручаясь за успѣхъ. Но Реадъ приказалъ штурмовать горы однимъ полкомъ. Вранкенъ повелъ въ атаку Костромской полкъ, который двинулся впередъ съ барабаннымъ боемъ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Реадъ приказалъ остановить его и вести въ атаку Галицкій полкъ. Послѣдній не смотря на сильныя потери, перешелъ рѣку и каналъ и дошелъ до подошвы Θедюкиныхъ высотъ, но былъ опрокинутъ и отступилъ за Костромской полкъ.

Еще до атаки Галицкаго полка Гербильонъ сосредоточилъ на Θедюкиныхъ высотахъ 8 батарей, а Пелисье двинулъ въ помощь Гербильону гвардію и дивизіи Левальяна и Дюлака. 6 турецкихъ батальоновъ двинулись въ помощь правому крылу союзниковъ, а дивизія африканскихъ конныхъ егерей Морриса и англійская кавалерія Скерлета готовились атаковать наши войска съ фланга, если-бы они переправились черезъ Черную.

Такимъ образомъ 5-я дивизія должна была бороться одна съ этой массой непріятельскихъ войскъ. Къ тому-же Реадъ, вмѣсто дружнаго наступленія, вводилъ войска свои въ бой по частямъ. По отступленіи Галицкаго полка, онъ приказалъ вести въ атаку Костромской полкъ, долго стоявшій на мѣстѣ подъ выстрѣлами и ослабленный сильною потерею. Веймарнъ лично повелъ полкъ, но былъ убитъ. Вранкенъ передъ этимъ еще былъ раненъ и сдалъ начальство надъ дивизіей Тулубьеву, командиру 1-й бригады. Фран-

цузы, подпустивъ Костромской полкъ на близкое разстояніе, встрѣтили его залпами и картечью и принудили отступить. Тогда Реадъ направилъ на штурмъ вторично Галицкій полкъ, въ которомъ остался только одинъ штабъ-офицеръ, маіоръ Чертовъ, и тотъ контуженный въ ногу. Хотя Галицкій полкъ и въ этотъ разъ занялъ предмостное укрѣпленіе и перешелъ рѣку и каналъ, но не могъ устоять въ неравной борьбѣ. Только туманъ и густой пороховой дымъ спасли его отъ совершеннаго истребленія.

Послѣ втораго отступленія Галицкаго полка, Горчаковъ прислалъ приказаніе атаковать горы цѣлою дивизіею. Такъ какъ 2-я бригада была уже совершенно разстроена, то Реадъ приказалъ Тулубьеву двинуть впередъ Вологодскій полкъ. Тулубьевъ едва успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ былъ контуженъ въ грудь и упалъ съ лошади. Часть вологодцевъ мигомъ выбила непріятеля изъ предмостнаго укрѣпленія и устремилась по мосту, а другая перешла черезъ рѣку правѣе моста. Изъ всего полка только горсть, уцѣлѣвшая отъ жесточайшаго огня непріятельскихъ батарей, взошла на высоты. Здѣсь вологодцы были окружены нѣсколькими непріятельскими колоннами, но благодаря присутствію духа маіора Мѣдникова, пробились и отступили. Французы, послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя, окончательно заняли предмостное укрѣпленіе.

Въ это самое время Реадъ былъ пораженъ осколкомъ гранаты, сорвавшимъ ему лѣвую часть головы. Тѣло его осталось въ рукахъ непріятеля. Изъ этого можно заключить, какъ недостаточно было призрѣніе нашихъ тяжело-раненыхъ, покрывавшихъ поле сраженія.

Къ этому времени ближайшій резервъ (4-я пѣхотная

дивизія) находился отъ мѣста сраженія на разстояніи около 4-хъ верстъ.

Въ такомъ положеніи было дѣло около 8 часовъ утра. Горчаковъ, для отвлеченія непріятеля отъ войскъ, направленныхъ противъ Ѳедюкиныхъ высотъ, приказалъ Липранди атаковать восточную изъ нихъ 1-й бригадой 17-ой пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Гриббе. На Телеграфную-же гору, вмѣсто этой бригады были переведены почти всѣ войска Бельгарда. Спустившись въ долину Черной подъ сильнымъ огнемъ, бутырцы и московцы перешли по поясъ въ бродъ рѣку и каналъ и смѣло атаковали восточную Ѳедюкину высоту, гдѣ французы, въ это время, имѣли только четыре роты. Но пока наши взбирались на гору, французы получили подкрѣпленіе. Не смотря на это и на фланговый огонь съ Гасфортовой высоты, бутырцы неустрашимо шли впередъ и достигли вершины горы. Убыль въ рядахъ ихъ была такъ велика, что Гриббе счелъ необходимымъ выдвинуть въ первую линію и Московскій полкъ. Московцы, пройдя чрезъ интервалы Бутырскаго полка, ударили въ штыки, опрокинули французовъ и достигли ихъ лагеря. Но французы были вновь усилены и, кромѣ того, на нашемъ лѣвомъ флангѣ появились сардинцы, прибывшіе съ Гасфортовой высоты. Бригада Гриббе съ страшными потерями принуждена была отступить. Липранди прикрылъ отступленіе Бородинскимъ полкомъ, послѣ чего всѣ три полка поднялись на Телеграфную гору. Это было въ 10-мъ часу утра.

По смерти Реада, Горчаковъ лично принялъ на себя начальство надъ правымъ флангомъ, гдѣ былъ адъ, по словамъ одного изъ очевидцевъ. Горчаковъ былъ у рѣки подъ

сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ. При немъ оставались только Коцебу и Баронъ Вревскій. Прочія лица изъ свиты были удалены. Видя плохой оборотъ дѣла, Вревскій сказалъ Горчакову: «mon prince, faites retirer les troupes». «Impossible, mon cher, il fallait y songer d'avance» (*)—отвѣтилъ Горчаковъ. Подъ Вревскимъ была убита лошадь и самъ онъ контуженъ, но, желая быть при Горчаковѣ, пересѣлъ на другую, но черезъ четверть часа былъ пораженъ ядромъ въ голову.

Войска наши, вводимыя въ бой по частямъ, напрасно истощали свои усилія въ неравной борьбѣ. Наконецъ въ 10-мъ часу, когда была очевидна невозможность одержать какой либо успѣхъ, Горчаковъ приказалъ отвести войска отъ праваго берега рѣки на небольшой пушечный выстрѣлъ и расположилъ ихъ на позиціи, имѣя лѣвый флангъ на Телеграфной горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи, у подошвы Мекензіевыхъ горъ. Здѣсь войска оставались четыре часа. «Князь Горчаковъ надѣялся, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ черезъ Черную и атакуетъ нашу позицію, гдѣ мы могли встрѣтить его сильнымъ огнемъ артиллеріи и потомъ атаковать его; но онъ этого не сдѣлалъ, почему, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстахъ, гдѣ не было воды, войска наши получили приказаніе возвратиться на Мекензіеву позицію.

Союзники удовольствовались отраженіемъ нашихъ войскъ и не преслѣдовали ихъ далѣе Черной. Пелисье, успѣвъ собрать на высотахъ, обращенныхъ къ Черной до 60 тысячъ, смѣнилъ сражавшіяся войска свѣжими.

(*) «Князь, прикажите отступить войскамъ». «Не возможно мой другъ, слѣдовало о томъ подумать прежде».

Изъ всѣхъ нашихъ отдѣльныхъ отрядовъ только одинъ *тыльный*—Халецкаго—имѣлъ нѣкоторую перестрѣлку.

Нашъ уронъ на Черной простирался свыше 8 тысячъ. Наибольшую потерю понесли войска Реада, именно: 6613 челов. Почти всѣ тяжело-раненые остались на полѣ сраженія и слѣдовательно остались въ рукахъ непріятеля. Союзники потеряли всего—на все 1811 чел., изъ которыхъ 250 сардинцевъ.

Въ Алминскомъ сраженіи, не смотря на численное превосходство непріятеля и на лучшее его вооруженіе, мы, занимая выгодную позицію, могли имѣть надежду отразить союзниковъ или, по крайней мѣрѣ, замедлить ихъ движеніе къ Севастополю, гдѣ въ то время производились усиленныя инженерныя работы.

Въ Инкерманскомъ сраженіи мы одержали-бы побѣду, если-бы войска Боске появились часомъ позже на мѣстѣ побоища.

На Черной-же, мы совершенно не могли надѣяться на успѣхъ наступленія противъ двойныхъ силъ непріятеля, занимавшаго выгодную и тщательно укрѣпленную позицію. Самъ Горчаковъ нисколько не сомнѣвался въ неудачѣ.

По донесенію, все дѣло на Черной было испорчено преждевременной атакой Реада, который не понялъ полученнаго имъ приказанія. Но было-ли это приказаніе опредѣленно? Реадъ получилъ приказаніе: «начинать», но что начинать? Этотъ вопросъ такъ и остался безъ разъясненія. Справедливѣе поставить Реаду въ укоръ атаку сильной непріятельской позиціи не всей 5-й дивизіей сразу, а полками одинъ вслѣдъ за другимъ. Впрочемъ такое неискусное употребленіе войскъ видимъ въ продолженіи всего боя: сначала вве-

дена была въ огонь 12 дивизія, нѣсколько позже 7-я, затѣмъ слѣдовали атаки, одна послѣ другой, Галицкаго, Костромскаго и Вологодскаго полковъ и наконецъ 3-хъ полковъ 17 дивизіи. Войска дрались храбро, но всѣ ихъ подвиги были напрасны, такъ какъ не были направлены къ общей цѣли.

Пятое бомбардированіе.

(5—9 августа).

Не смотря на разрушеніе севастопольскихъ укрѣпленій, мѣсто которыхъ обозначалось, большею частію, грудами развалинъ, Пелисье не находилъ возможнымъ штурмовать Севастополь безъ ослабленія его гарнизона новымъ усиленнымъ бомбардированіемъ.

5-го августа въ 5-ть часовъ утра союзники открыли 5-е бомбардированіе Севастополя изъ 800 орудій. Заколыхалась земля и разверзся сущій адъ, на пространствѣ отъ Малахова-кургана до 4-го бастіона. Бомбардированіе открылось залпами. Безостановочный батальный огонь прекратился въ полдень. Часа въ 2—3 дня возобновился съ прежней силой до слѣдующаго полудня. И такимъ образомъ, всѣ 5 сутокъ. Этимъ 2—3 часовымъ перерывомъ гарнизонъ пользовался, чтобъ съ лихорадочной торопливостью навозить снарядовъ, убрать убитыхъ и раненыхъ и поужинать, большею частію, сухарями съ водой. Матроски, не смотря на запрещеніе, приносили на бастіоны мужьямъ пищу. На

Малаховомъ-курганѣ нѣсколько ихъ жило постоянно. Онѣ приносили воду изъ ближайшихъ колодцевъ и поили жаждущихъ въ самую жаркую пальбу. Одну изъ нихъ убило у колодца, близъ 2-го бастіона, прочіе-же остались цѣлы до конца осады и нѣкоторыя были награждены медалями. Вслѣдствіе близости непріятельскихъ подступовъ и показаній дезертировъ о приготовленіяхъ союзниковъ къ штурму, мы должны были держать на оборонительной линіи значительное число войскъ въ постоянной готовности къ отпору, почему и имѣли огромный уронъ въ людяхъ.

Имѣя главною цѣлью—поражать гарнизонъ, непріятель увеличилъ число большихъ мортиръ. У насъ недоставало ни орудій, ни снарядовъ для противодѣйствія навѣсному огню, что заставило насъ придумывать особыя средства. Вмѣсто мортиръ стали употреблять поврежденныя длинныя орудія, положенныя подъ большимъ угломъ возвышенія въ яму. По недостатку-же снарядовъ большаго калибра, бросали разомъ по 15—20 гранатъ, уложенныхъ въ корзины. Выпускъ залпомъ 12-ти такихъ корзинъ давно уже получилъ у солдатъ названіе *капральства.* Непріятель въ эти дни бросалъ на Малаховъ курганъ такъ называемыя *метательныя мины.* Этотъ снарядъ состоялъ изъ боченка, скрѣпленнаго желѣзными обручами и наполненнаго 6-ю пудами пороха. Разрывъ боченка производился при посредствѣ стапина, покрытаго гуттаперчью и пропущеннаго сквозь дно. Этимъ снарядомъ стрѣляли не изъ орудія, а изъ каморы, вырытой подъ угломъ 45°, (*).

(*) Однажды такой боченокъ, пролетѣвъ надъ 2 бастіономъ, упалъ у 2 оборонительной линіи. Стоявшій вблизи матросъ бросился къ нему съ топоромъ, обрубилъ горѣвшій стапинъ и этимъ предупредилъ взрывъ.

Съ 9-го августа непріятель нѣсколько ослабилъ канонаду, но не прекращалъ ее до 24-го.

Въ первые два дня *пятаго* бомбардированія непріятель выпустилъ 34 тысячи снарядовъ, мы—15500. Нашъ уронъ 2 тысячи. 7-го и 8-го августа непріятель выпустилъ отъ 20 до 24 тысячъ снарядовъ, мы—около 14 тысячъ. Наша потеря—1800 человѣкъ. Союзники за все время съ 5-го по 8-е включительно потеряли только 711 чел. Съ 9-го по 24-е у насъ выбывало изъ фронта ежедневно 500—700 человѣкъ. За эти 15 сутокъ, мы выпустили 51,275 снарядовъ, а непріятель 132 тысячи. Ружейныхъ выстрѣловъ производилось съ нашей стороны ежедневно около 37 тысячъ. За это время мы потеряли 8921 чел., а союзники 3500. У насъ подбито 54 орудія, большая часть которыхъ осталась безъ замѣны.

Ночью съ 16-го на 17-е бомба съ батареи Будищева взорвала на Камчатскомъ курганѣ 2 пороховыхъ погреба, въ которыхъ хранилось около 400 пудовъ пороха и 350 снаряженныхъ гранатъ. Этимъ взрывомъ было повреждено нѣсколько непріятельскихъ батарей и убито 3 офицера и 160 нижнихъ чиновъ.

Однако, не смотря на удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, мы не могли ослабить огонь осадныхъ батарей, особенно французскихъ, дѣйствовавшихъ по 2-му бастіону и Малаховому кургану. Бруствера нашихъ укрѣпленій ежедневно во многихъ мѣстахъ были срываемы, а рвы засыпаемы до половины землею, падавшею съ брустверовъ. По 2-му бастіону дѣйствовало сосредоточенно болѣе 70 орудій и на немъ почти совершенно были срыты всѣ траверсы, разбиты блиндажи и разрушены пороховые погреба. Сооб-

щеніе 2-го бастіона съ 1-мъ, гдѣ находились резервъ и перевязочный пунктъ, подвергалось продольному огню съ Камчатскаго кургана и было такъ опасно, что даже раненые не доставлялись со 2-го бастіона на перевязочный пунктъ днемъ, а оставались на бастіонѣ до вечера.

Въ Севастополѣ 2-й бастіонъ прозвали *толчеею*.

Къ 24-му августа французы приблизились тихой сапой къ Малаховому кургану на 18 саж., ко 2-му бастіону на 22 саж. и къ редуту Шварца на 40 саж. Англичане подошли къ 3-му бастіону на 85 саж.

По ночамъ, для воспрепятствованія успѣху непріятельскихъ работъ, иногда, мы дѣлали небольшія вылазки.

Такое приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ нашимъ укрѣпленіямъ, почти совершенно разрушеннымъ, и огромная убыль гарнизона окончательно убѣдили Горчакова въ необходимости уступить непріятелю развалины Севастополя. Онъ приказалъ, чтобы всѣ главные пороховые запасы, лабораторіи, штабы, канцеляріи, архивы и проч. были переведены на Сѣверную сторону.

Шестое бомбардированіе.

(24—27 августа).

22-го августа, союзные главнокомандующіе,—Пелисье и Симпсонъ,—созвали общій совѣтъ, составленный только изъ высшихъ начальниковъ. На немъ было положено произ-

весть штурмъ укрѣпленій Севастополя, какъ дѣйствіе самое выгодное для союзниковъ, такъ какъ дальнѣйшее веденіе подступовъ представляло для нихъ почти непреодолимыя препятствія. Днемъ штурма былъ назначенъ полдень 27-го августа. Для подготовленія вѣрнаго успѣха, рѣшено было открыть съ 24-го августа самое усиленное бомбардированіе и притомъ такъ, чтобы, послѣ нѣсколькихъ часовъ самаго частаго огня, вдругъ прекращать его на нѣкоторое время. Это имѣло цѣлью заставить насъ предположить готовящійся штурмъ, а слѣдовательно придвинуть резервы и тѣмъ подвергать ихъ дальнѣйшему огню. Подобнымъ бомбардированіемъ, то усиливая огонь, то прекращая его, союзники справедливо надѣялись утомить гарнизонъ и поставить его въ недоумѣніе относительно дѣйствительнаго времени, избраннаго имъ для штурма. 24-го августа въ 5 часовъ утра началось *шестое бомбардированіе Севастополя*, превосходившее силою всѣ прежнія. Непріятель стрѣлялъ изъ 698 орудій, мы отвѣчали изъ 540. Весь Севастополь покрылся густымъ облакомъ дыма, которое 3 дня сряду висѣло надъ городомъ. Дни стояли ясные, но солнца не было видно. Громовые, потрясающіе всю окрестность, залпы смѣнялись безпрерывнымъ, ровнымъ гуломъ орудій. Сперва огонь былъ обращенъ на 4 и 5 бастіоны. Въ 2 часа пополудни, онъ былъ перенесенъ на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Это былъ адъ, пожиравшій защитниковъ кургана въ продолженіе двухъ часовъ, какъ выразился одинъ изъ участниковъ побоища. Въ 4 часа снова возстановленъ огонь противъ Городской стороны, а съ 6-ти противъ Корабельной. Противъ Малахова кургана было сосредоточено 110 орудій. Но болѣе всего пострадалъ

2-й бастіонъ, уже полуразрушенный прежнимъ бомбардированіемъ. Изъ нашихъ болѣе удачно дѣйствовали 1-й и 3-й бастіоны. Непріятель не ограничился бомбардированіемъ нашихъ укрѣпленій, онъ громилъ также городъ, всѣ бухты и Сѣверную сторону. Въ городѣ произошло нѣсколько пожаровъ. Въ 6-ть часовъ вечера загорѣлся военный транспортъ «Березань», отъ упавшей на него бомбы. Всѣ усилія матросовъ потушить его, были напрасны. Когда-же транспортъ, унесенный волной, угрожалъ мосту, то рѣшено было потопить его выстрѣлами съ ближайшихъ пароходовъ. Пожаръ продолжался до утра, освѣщая бухту и оба берега, чѣмъ и пользовался непріятель. Не смотря на страшный огонь, продолжавшійся и ночью, наши успѣли не только исправить главныя поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и амбразурахъ Малахова кургана и 2-го бастіона, но и насыпали нѣсколько новыхъ барбетовъ для полевыхъ орудій. Въ эти сутки непріятель выпустилъ до 40 тысячъ снарядовъ, мы до 20-ти. Наша потеря до 2 тысячъ, непріятеля до 300 человѣкъ.

25-го черезъ часъ послѣ разсвѣта Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ принуждены были замолчать. Брустверъ перваго былъ почти срытъ и ровъ мѣстами засыпанъ. Пожары туровой одежды, амбразуръ и пороховыхъ погребовъ были постоянны. Всѣ они были потушены, не смотря на то, что на такіе пункты непріятель сосредоточивалъ особенно страшный огонь. Изъ прочихъ укрѣпленій наиболѣе потерпѣли 4 и 5-й бастіоны. Во вторыя сутки, непріятель выпустилъ до 52 тысячъ снарядовъ, мы до 20 тысячъ. Выбыло изъ строя: у насъ болѣе 2500, у непріятеля около 300.

Мы особенно ожидали штурма. 26-го августа, предпо-

лагая, что французы захотятъ отпраздновать годовщину Бородинской битвы. Но непріятель продолжалъ бомбардировку. Въ этотъ день непріятель къ снарядамъ присоединилъ ракеты и боченки съ порохомъ, бросаемые съ помощью фугасовъ. Бастіонъ Корнилова, не смотря на энергію своего временнаго командира, капитанъ-лейтенанта Карпова, почти совершенно прекратилъ пальбу. Но люди, уцѣлѣвшіе на немъ отъ истребленія, оставались непоколебимы среди груды убитыхъ и раненыхъ товарищей. Въ такое-то время нѣсколько матросокъ отважились посѣтить своихъ раненыхъ мужей и даже привели дѣтей—принять послѣднее отеческое благословеніе. Большая часть ихъ заплатила жизнью. На 2-мъ бастіонѣ осталось только 6 цѣлыхъ орудій, къ которымъ поставлены были ратники Курскаго ополченія, такъ какъ вся прислуга была перебита. На 2-й бастіонъ въ теченіе всѣхъ трехъ дней невозможно было принесть ни одного ведра воды, что крайне увеличивало страданія раненыхъ, остававшихся на мѣстѣ до наступленія ночи. Недостатокъ воды былъ также тягостенъ для прислуги и рабочихъ, изнуренныхъ непрерывнымъ трудомъ при палящемъ зноѣ. Съ нашей стороны наиболѣе успѣшно дѣйствовалъ и въ этотъ день 3-й бастіонъ. Въ Севастополѣ его назвали «честнымъ».

Въ 3-мъ часу дня отъ бомбы загорѣлся фрегатъ «Коварна», нагруженный 200 бочекъ спирта. Онъ горѣлъ до разсвѣта, а въ 11 часовъ ночи у Графской пристани взлетѣла отъ ракеты одна изъ шаландъ, нагруженныхъ 200 пудовъ пороха, другая-же отъ сотрясенія затонула. Въ эти третьи сутки непріятель выпустилъ болѣе 50 тысячъ снарядовъ, съ нашей стороны—15 тысячъ. Уронъ: у насъ болѣе 3 тысячъ, у непріятеля около 250 человѣкъ.

26-го августа, наканунѣ послѣдняго дня обороны Севастополя, городъ, за весьма небольшими исключеніями, представлялъ груду обгорѣлыхъ развалинъ. Оставался флотъ —послѣдняя жертва. Дальнѣйшая оборона была безнадежна.

Исправленіе по ночамъ поврежденныхъ укрѣпленій было напраснымъ трудомъ: камни и сухая земля, разбитые снарядами, легко разсыпались, отъ вновь сыпавшихся снарядовъ. Гранатная-же картечь и ружейныя пули довершали истребленіе гарнизона. Активное мужество севастопольцевъ обратилось въ пасивную готовность—умереть. Уже разрушены были укрѣпленія, но еще стояли незыблемо живыя стѣны его защитниковъ.

Штурмъ Севастополя.

(27-го августа).

Составленіе проэкта штурма на военномъ совѣтѣ 22-го августа было поручено Боске, почему онъ 26-го августа созвалъ начальниковъ дивизій и бригадъ своего корпуса и изложилъ имъ общій планъ штурма. Касательно времени его, онъ приказалъ соблюсти глубочайшую тайну. Главная атака была назначена на Малаховъ курганъ. Штурмъ былъ назначенъ въ полдень, а не на разсвѣтѣ потому, чтобы атаковать насъ въ такое время, когда мы не ожидали нападенія. Къ тому-же, союзники опасались диверсіи со стороны нашей арміи, дѣйствовавшей въ полѣ. При штурмѣ

на разсвѣтѣ, она успѣла-бы въ тотъ-же день прійти на Черную и атаковать союзниковъ съ тыла, при штурмѣ-же въ полдень, она могла собраться только къ сумеркамъ, а слѣдовательно вынуждена была-бы отложить нападеніе до слѣдующаго утра. Наконецъ, чтобъ избѣжать ошибки, которая случилась 6 іюня, рѣшено было не подавать никакого сигнала для начала штурма, а начать его ровно въ полдень, для чего всѣ начальники поставили свои часы по часамъ Пелисье утромъ 27-го августа. Для атаки укрѣпленій Корабельной стороны было назначено 38720 штыковъ, а Городской—18500 штыковъ, всего 57220 штыковъ.

Нашъ гарнизонъ простирался до 49 тысячъ.

Въ 8 часовъ утра, французскія войска были выстроены въ траншеяхъ къ бою, и прочитанъ былъ имъ приказъ Боске, въ которомъ онъ, напоминая взятіе нашихъ передовыхъ укрѣпленій 26-го мая и побѣду на Черной 4-го августа, но умолчавъ объ отбитомъ штурмѣ 6-го іюня, вызывалъ солдатъ нанести послѣдній, смертельный ударъ Севастополю.

Въ продолженіе ночи на 27-е августа, наши секреты доносили о сборѣ значительныхъ силъ въ непріятельскихъ траншеяхъ. Вслѣдствіе этого, для отраженія штурма у насъ сдѣлали всѣ приготовленія: орудія зарядили картечью, банкеты заняли пѣхотой, а резервы поставили вблизи укрѣпленій. Но прошло уже нѣсколько часовъ утра, а непріятель не производилъ штурма, а продолжалъ истреблять наши войска адскимъ огнемъ, что заставило насъ отвести назадъ резервы, оставивъ на банкетахъ и при орудіяхъ только необходимое число людей.

Въ 10 часовъ Боске прибылъ въ 6-ю параллель подъ

сильнѣйшимъ громомъ батарей. Въ исходѣ 12-го Пелисье прибылъ на редутъ Брансіонъ (Камч. люн.) съ генералами: Ніелемъ, Тири, Мартимпре и съ офицерами для разсылки его приказаній.

На Малаховомъ курганѣ, около полудня, люди обѣдали, укрывшись, по возможности, за траверсами и подъ разбитыми блиндажами, отъ пуль и бомбъ, падавшихъ во множествѣ. На банкетахъ оставалось лишь нѣсколько штуцерныхъ, а при орудіяхъ не было почти никого. Генералъ Буссау готовился раздавать георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ, которые стояли выстроенными. Капитанъ-лейтенантъ Карповъ находился въ блиндажѣ. Вдругъ раздался крикъ: «Французы». Въ мигъ дивизія Макъ-Магона (10 тысячъ) устремилась на штурмъ, съ оглушающимъ крикомъ: «vive l'Empereur!» Артиллерія кургана успѣла сдѣлать только шесть выстрѣловъ. Зуавы взлѣзли на брустверъ раньше, нежели батальонъ Модлинскаго полка успѣлъ занять банкеты. Мгновеніе и модлинцы дружно кинулись на встрѣчу зуавамъ. Отчаянный рукопашный бой завязался внутри бастіона. Наши дрались штыками, банниками, камнями. Буссау былъ взятъ въ плѣнъ, но тотчасъ-же упалъ пораженный пулею. Подавленные превосходствомъ, модлинцы подались назадъ. Карповъ, собравъ наскоро матросовъ и ратниковъ, покушался отбить бастіонъ, но почти всѣ его люди пали въ неравномъ бою, а самъ онъ замертво былъ отнесенъ модлинцами въ блиндажъ, откуда взятъ въ плѣнъ. По овладѣніи батареей влѣво отъ башни, французы оттѣснили стоявшіе тамъ 2 роты Прагскаго полка и пробрались въ тылъ ретраншамента. Завидя ихъ появленіе за горжею бастіона, полковникъ Фрейндъ, командиръ Прагскаго полка,

собралъ нѣсколько своихъ ротъ и выбилъ непріятеля съ батареи, но при этомъ былъ убитъ. Макъ-Магонъ поддержалъ свои передовые войска, оттѣснилъ пражцевъ и выставилъ свои знамена на Корниловскомъ бастіонѣ и на сосѣднихъ батареяхъ. Французы, преслѣдуя пражцевъ и модлинцевъ, открыли по нимъ сильный огонь. Вслѣдъ затѣмъ отступилъ и Замосцскій полкъ, послѣ чего люди трехъ полковъ продолжали обороняться, стрѣляя изъ за горжи ретраншамента и сражаясь въ рукопашную на послѣдней площадкѣ передъ горжей. Солдаты прозвали ее *Чортовою* площадкой.

Въ половинѣ 1-го французы занимали уже почти весь Малаховъ курганъ. Немногіе изъ нашихъ, не успѣвшіе отступить къ ретраншаменту, ушли въ блиндажи, завалили ихъ входы и били оттуда въ упоръ. Особенно надѣлали хлопотъ французамъ 30 солдатъ Модлинскаго полка, запершихся въ башнѣ съ 3-мя офицерами: поручикомъ Юніемъ, подпоручиками Данильченко и Богдановичемъ и двумя кондукторами морской артиллеріи, Дубининымъ и Венецкимъ. Они завалили входъ въ башню турами и фашинами и сквозь ружейныя бойницы выстрѣлами очищали площадку отъ французовъ.

По занятіи Корнилова бастіона, французы обратились влѣво и ударили во флангъ батареи Жерве и вытѣснили изъ нея Казанскій полкъ на вторую линію. Здѣсь непріятель былъ остановленъ Костромскимъ и Галицкимъ полками, подошедшими къ этому времени съ Городской стороны.

Одновременно съ Малаховымъ курганомъ, французы штурмовали 2-й бастіонъ и куртину.

На 2-й бастіонъ двинулась дивизія Дюлака въ числѣ до 5 тысячъ человѣкъ. Бригада Сенъ-Поля ворвалась въ бастіонъ и опрокинула бѣжавшіе въ разсыпную ей на встрѣчу олонецкіе батальоны, но, въ свою очередь, была выброшена изъ бастіона назадъ подоспѣвшимъ резервомъ. Сабашинскій тотчасъ занялъ банкеты, отрылъ огонь по бѣгущимъ французамъ. Картечь изъ двухъ единороговъ, которыхъ непріятель не успѣлъ заклепать, довершила разстройство бригады Сенъ-Поля. Другая-же бригада, Биссона, состоявшая изъ войскъ большею частію еще никогда не бывшихъ въ огнѣ, оставалась въ траншеяхъ.

Атака на куртину между бастіонами 2-мъ и Корнилова была поведена нѣсколько позже дивизіей де-Ламоттъ-Ружа (4 тысячи). Самъ онъ и бригадные командиры — Пикаръ и Бурбаки устремились въ головѣ французовъ. Несмотря на картечный и ружейный огонь, французы ворвались на куртину и опрокинули наши малочисленные батальоны Муромскаго и Олонецкаго полковъ. Бригада Бурбаки прорвалась чрезъ нашу вторую линію, захватила полевыя орудія и достигла Корабельной слободки, но успѣхъ ея былъ непродолжителенъ. Сюда прискакали изъ за Аполлоновой балки 4 орудія 5-й легкой батареи 11-й артиллерійской бригады и осыпали картечью, занятую непріятелемъ батарею Геннериха, а вслѣдъ за тѣмъ, по приказанію Хрулева, три батальона Шлиссельбургскаго и Сѣвскаго полковъ опрокинули непріятеля съ части второй линіи, примыкавшей къ горжѣ Малахова кургана. Къ этому времени Сабашинскій, по отбитіи штурма на 2-й бастіонъ, вышелъ во флангъ французамъ съ Черниговскимъ и Кременчугскимъ полками, вышедшими изъ Ушаковой балки и однимъ Пол-

тавскимъ батальономъ, прибывшимъ съ Лабораторной батареи. Сабашинскій выбросилъ французовъ въ ближайшія ихъ траншеи. Но едва-лишь была отражена эта атака, какъ французы снова пошли на штурмъ 2-го бастіона и куртины и успѣли взойти на брустверъ бастіона и прорваться чрезъ куртину. Но, разстроенные огнемъ Парижской и Лабораторной батарей, они были встрѣчены Сабашинскимъ и понесли большой уронъ. Канонада съ пароходовъ: «*Херсонесъ*», «*Владиміръ*» *и* «*Одесса*», подъ начальствомъ капитановъ: Руднева, Бутакова и Попандопуло, довершила ихъ пораженіе. Трудно сказать, сколько пало французовъ у 2-го бастіона. Никогда, говорятъ, не было на такомъ пространствѣ столько убитыхъ и раненыхъ. Сенъ-Поль былъ убитъ, а Биссонъ тяжело раненъ. Двукратная неудача нападенія на куртину заставила Пелисье поддержать пѣхоту огнемъ артиллеріи,—но всѣ усилія ея выѣхать на позицію были напрасны. Батареѣ Дешана не удалось сдѣлать ни одного выстрѣла: большая часть прислуги пала, а изъ 96 лошадей осталось всего-на все 3 или 4. Самъ Боске, стоявшій за брустверомъ передней параллели и распоряжавшійся съ обычнымъ хладнокровіемъ, былъ пораженъ въ бокъ осколкомъ гранаты. Французы оставили на мѣстѣ 4 орудія, они оставили-бы и остальныя, если-бы ихъ не спасло дѣйствіе осадныхъ батарей противъ куртины. Эта канонада вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ, направленнымъ съ лѣваго фронта Малахова кургана во флангъ и тылъ нашимъ, оборонявшимъ куртину, нанесла имъ огромныя потери. Въ продолженіе получаса наши, отдѣленные отъ непріятеля только толщею бруствера, перестрѣливались въ упоръ и дрались камнями. Наконецъ Сабашинскій, видя, что Мала-

ховъ курганъ все еще оставался въ рукахъ французовъ, только въ 3-мъ часу оставилъ куртину.

Атака на 2-й бастіонъ бригады Мароля была отбита Сабашинскимъ, двинувшимъ людей на брустверъ для встрѣчи штыками французовъ, уже перешедшихъ ровъ, не смотря на картечь и ружейный огонь въ упоръ. Ужасный бой продолжался только нѣсколько минутъ. Французы не только очистили бастіонъ, но бѣжали въ ближайшій изъ своихъ плацдармовъ. Потери ихъ были огромны. Ровъ бастіона и все пространство впереди его были наполнены тѣлами французовъ. Въ числѣ убитыхъ здѣсь были генералы Мароль и Понтеве.

Въ продолженіе трехъ часоваго боя на 2-мъ бастіонѣ и куртинѣ непріятель ввелъ въ дѣло 41 батальонъ, всего до 18 тысячъ штыковъ, съ нашей стороны участвовало 21 батальонъ, числомъ до 7-ми тысячъ. И не смотря на такую несоразмѣрность, всѣ штурмы французовъ были отбиты. Въ ихъ рукахъ осталась только часть куртины, ближайшая къ Малахову кургану. Какъ только англичане замѣтили на Малаховомъ курганѣ трехъ-цвѣтное знамя, Кодрангтонъ повелъ войска на штурмъ 3-го бастіона (до 11-ти тысячъ) Нашихъ войскъ на 3-мъ бастіонѣ и смежныхъ батареяхъ было до 7500 человѣкъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова. Англичане должны были пробѣжать 300 шаговъ, чтобъ достигнуть контръ-эскарпа и понесли отъ нашего огня большія потери. Не смотря на это, правая колонна полковника Виндгама, пользуясь полуразрушеннымъ состояніемъ бастіона, ворвалась въ него. Начальникъ 3-го отдѣленія Перелешинъ 1-й покушался остановить ихъ первыми попавшимися солдатами Владимірскаго

полка, но былъ раненъ и сдалъ отдѣленіе капитану 1-го ранга Никонову. Владимірцы были оттѣснены за вторую линію, гдѣ ихъ началъ устраивать командиръ полка, полковникъ Венцель. Англичане не пошли дальше, они занялись заклепкой орудій и открыли по владимірцамъ ружейный огонь. Въ это время къ владимірцамъ прибѣжали съ батарей Никонова, Яновскаго и Будищева части Камчатскаго, Суздальскаго и Якутскаго полковъ. Всѣ они ударили въ штыки, и войска Виндгама частью бѣжали въ свои траншеи, частью залегли въ ложбинахъ и продолжали стрѣлять по бастіону. Съ прибытіемъ резервовъ, англичане двинулись на бастіонъ вторично, но къ этому времени и Павловъ успѣлъ пододвинуть 2 батальона Селенгинскаго полка. Англичане были отражены ружейнымъ огнемъ и картечью нѣсколькихъ орудій, которыхъ непріятель не успѣлъ заклепать. Только небольшой кучкѣ англичанъ удалось вскочить въ ровъ, но прапорщикъ Дубровинъ съ охотниками Владимірскаго полка спустился туда и частью истребилъ ихъ, частью забралъ въ плѣнъ.

Атаки батарей, смежныхъ съ 3-мъ бастіономъ, небольшими колоннами были также вездѣ отражены.

Въ 2 часа Павловъ приказалъ обратить огонь лѣвофланговыхъ батарей 3-го отдѣленія на Малаховъ курганъ занятый французами.

Еще въ часъ по полудни Пелисье подалъ условленный сигналъ нѣсколькими ракетами къ нападенію на Городскую сторону, но де-Саль, долженствовавшій руководить этой атакой, не могъ достовѣрно различить сигнала. Пока онъ посылалъ освѣдомиться и получилъ отвѣтъ, уже было 2 часа. Для атаки Городской стороны де-Саль имѣлъ 18500 чело-

вѣкъ, для обороны же ея мы имѣли до 15 тысячъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Семякина. Ровно въ 2 часа дивизія Левальяна (4300 чел.) устремилась бѣгомъ на штурмъ: бригада Тропю на исходящій уголъ 5-го бастіона и на люнетъ Бѣлкина, а бригада Кустона на редутъ Шварца. Едва наши успѣли сдѣлать нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, какъ французы ворвались черезъ амбразуры на правый фасъ редута и оттѣснили занимавшій его Житомірскій батальонъ (500 человѣкъ) въ Городской оврагъ. Здѣсь французы были остановлены картечью и ружейнымъ огнемъ 5-го бастіона, на которомъ штурмъ тогда былъ уже отбитъ. Французы два раза были опрокидываемы въ ровъ, первый разъ полковникомъ Жерве съ житомірцами, а второй разъ подполковникомъ Веревкинымъ съ екатеринбуржцами. Окончательно французы были выбиты изъ редута Хрущевымъ съ Минскимъ полкомъ. При этомъ они оставили въ нашихъ рукахъ 90 плѣнныхъ съ подполковникомъ Ле-Баннеръ. Отбитію штурма на редутъ Шварца много содѣйствовалъ также картечный огонь съ люнета Бѣлкина. Одну изъ колонъ, штурмовавшихъ это послѣднее укрѣпленіе, повелъ самъ Тропю, но былъ тяжело раненъ въ ногу. Не смотря на страшный уронъ, французы прошли глубокой лощиной мимо 5-го бастіона и залегли въ обрывѣ въ 40 шагахъ отъ люнета. Какъ только они столпились на этомъ пунктѣ, то были взорваны 3 камнеметныхъ фугаса, заложенныхъ здѣсь еще весной. Устрашенные неожиданнымъ взрывомъ и поражаемые картечью съ 5-го бастіона, французы укрылись во рву люнета. Отсюда они были выбиты подпоручикомъ Банковскимъ съ ротой Подольскаго полка и поручикомъ морской артиллеріи

Назаровымъ съ 6-ю матросами. При этомъ намъ сдалось въ плѣнъ 6 офицеровъ и 78-мъ нижнихъ чиновъ.

Атака на 5-й бастіонъ была ведена довольно вяло, такъ какъ французы опасались контръ-минъ. Здѣсь французы, дойдя до вала исходящаго угла, завязали перестрѣлку. Въ это время на бастіонѣ загорѣлась туровая одежда внутренней крутости. Сводный батальонъ Бѣлостокскаго и одинъ изъ батальоновъ Подольскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Аленникова, бросились черезъ огонь и обратили французовъ въ бѣгство. Отбитые на всѣхъ пунктахъ своей лѣвой атаки, французы рѣшились возобновить штурмъ 5-го бастіона частью войскъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ 4-го бастіона. Но едва эти полки тронулись изъ ближайшей траншеи, какъ были отброшены въ безпорядкѣ назадъ въ траншею картечнымъ огнемъ. Здѣсь пали генералы Риве и Британъ, а генералъ Кустонъ сильно контуженъ.

Пелисье, не будучи увѣренъ въ томъ, что занятіе Малахова кургана повлечетъ за собою паденіе Севастополя, приказалъ спросить генерала Симпсона,—можетъ-ли онъ немедленно штурмовать 3 бастіонъ снова. Симпсонъ отвѣчалъ, что онъ будетъ готовъ къ тому не ранѣе слѣдующаго дня. Поэтому Пелисье послалъ приказаніе де-Салю не возобновлять атакъ, а ограничиться канонадой.

Такимъ образомъ непріятель, штурмуя разрушенныя укрѣпленія на пространствѣ отъ 2-го до 5 бастіоновъ и притомъ обороняемыя недостаточнымъ числомъ войскъ, успѣлъ овладѣть только Малаховымъ курганомъ. Но его занятіе обошлось непріятелю дорого. При отступленіи гарнизона Корниловскаго бастіона на послѣднюю площадку кургана, прибылъ, по распоряженію Хрулева, генералъ Лысенко съ

частью полковъ Орловскаго, Елецкаго и Брянскаго. Черезъ нѣсколько минутъ за нимъ, прискакалъ самъ Хрулевъ, а за нимъ прибѣжалъ Ладожскій полкъ. Слѣзши съ лошади, онъ повелъ весь этотъ отрядъ въ шести-рядной колоннѣ черезъ проходъ, оставленный въ горжѣ бастіона. Не смотря на огонь алжирскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ траверсы и блиндажи, Хрулевъ подвелъ войска шаговъ на 30 къ траверсу, за которымъ были французы. Еще нѣсколько моментовъ и штыковой бой рѣшилъ-бы дѣло, но въ это время Хрулевъ былъ раненъ пулей, оторвавшей ему палецъ на лѣвой рукѣ, а затѣмъ контуженъ въ голову. Вслѣдствіе потери силъ, онъ оставилъ мѣсто побоища. Войска наши остановились, а затѣмъ подались назадъ и укрылись частью за траверсами позади горжи, частью за развалинами строеній на сѣверномъ склонѣ кургана. Смѣнившій Хрулева Лысенко повелъ отрядъ впередъ, но былъ отбитъ и смертельно раненъ. Мѣсто его занялъ генералъ Юферовъ. Онъ устроилъ 2 раза опрокинутыя войска, дорвался до французовъ и вступилъ въ рукопашный бой, но также былъ опрокинутъ. При этомъ самъ онъ, сражаясь впереди, былъ окруженъ французами, и на предложеніе сдаться отвѣчалъ сабельными ударами. Онъ палъ геройской смертью. Капитанъ-лейтенантъ Ильинскій, по смерти Юферова, какъ будто заговоренный отъ пуль, разъѣжалъ на своей казачьей лошадкѣ и напрасно покушался атаковать непріятеля со стороны куртины. Французы окончательно оттѣснили нашихъ, сильно заняли горжу и начали задѣлывать оставленный въ ней проходъ. Горчаковъ, узнавъ о ранѣ Хрулева, послалъ генералъ-лейтенанта Мартинау съ Азовскимъ и Одесскимъ полками и поручилъ ему команду надъ всѣми войсками

въ Корабельной. Онъ повелъ азовцевъ и одессцевъ на штурмъ Малахова кургана. Безъ выстрѣла, съ барабаннымъ боемъ двинулись черезъ горжу эти малочисленные, но закаленные въ бояхъ, полки. Но на этотъ разъ всѣ усилія ихъ остались безуспѣшны. Мартинау былъ тяжело раненъ и послалъ доложить Горчакову, что войска Корабельной остались безъ начальника. И дѣйствительно, почти всѣ офицеры выбыли изъ фронта. Нѣсколько разъ, за недостаткомъ патроновъ, ихъ собирали отъ убитыхъ и раненыхъ, которыми было устлано все пространство между курганомъ и Корабельной слободкой. И въ такомъ безвыходномъ положеніи, солдаты не допускали мысли, чтобы курганъ остался въ рукахъ французовъ. «Давайте патроновъ!» «Ведите насъ!» раздавались ихъ крики. Инженеръ-полковникъ Геннерихъ съ 2-мя ротами саперъ и Ильинскій съ командой матросовъ и частью 49-й курской дружины кинулись въ атаку на горжу. Эта небольшая колонна была отбита. Вторичная атака саперъ и моряковъ вмѣстѣ съ двумя пѣхотными ротами также не имѣла успѣха. За тѣмъ было еще нѣсколько попытокъ отбить курганъ. Но что могли сдѣлать остатки полковъ, совершенно разстроенныхъ, толпившихся въ безпорядкѣ? Непріятель поставилъ на курганѣ нѣсколько небольшихъ мортиръ и дѣйствовалъ, какъ по войскамъ, такъ и по Корабельной слободкѣ. (*).

Около 5-ти часовъ князь Горчаковъ прибылъ на вторую линію, противъ кургана и оставался болѣе получаса у дома Тулубѣева подъ страшнымъ огнемъ, подвергаясь опасности на равнѣ съ солдатами. Видя Малаховъ курганъ

(*) Нѣсколько матросокъ оставались у сѣверной покатости кургана почти до сумерекъ, поднося воду сражающимся и подавая помощь раненымъ.

сильно занятымъ французами, онъ окончательно рѣшилъ очистить Севастополь. Генералъ-лейтенанту Шепелеву онъ приказалъ не предпринимать нападенія на Малаховъ курганъ, а удерживать, во что-бы то ни стало, напоръ непріятеля и не допускать его въ Корабельную слободку. Шепелевъ расположилъ скрытно въ улицахъ Корабельной Азовскій и Одесскій полки, составлявшіе нашъ единственный резервъ на этомъ пунктѣ, къ нимъ онъ присоединилъ и остатки 9-й и 15-й дивизій.

Французы захватили въ плѣнъ на Малаховомъ курганѣ въ минахъ до 200 человѣкъ саперъ и рабочихъ отъ Люблинскаго и Орловскаго полковъ, а также нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ не успѣвшихъ отступить, которые оборонялись въ блиндажахъ, надѣясь на выручку. Всего-же, считая и раненыхъ, было взято въ плѣнъ на Малаховомъ курганѣ до 600 человѣкъ.

Послѣ занятія Малахова кургана французами, мы направили на него огонь, какъ съ батарей, такъ и съ пароходовъ. Такимъ образомъ намъ удалось взорвать пороховой погребъ на куртинѣ между Корниловымъ и 2-мъ бастіонами. Множество офицеровъ и солдатъ взлетѣло на воздухъ. Вслѣдствіе неожиданности взрыва, французы отвели значительную часть войскъ, собранныхъ на курганѣ, назадъ въ траншеи. Это время было-бы очень удобнымъ для нашей атаки, но у насъ противъ Малахова кургана, кромѣ совершенно разстроенныхъ войскъ, оставалось только два полка.

Въ 6 часовъ вечера Горчаковъ отдалъ приказъ объ отступленіи на Сѣверную сторону.

Союзники, отраженные на всѣхъ пунктахъ, кромѣ Малахова кургана, не предполагали, что мы тотчасъ очистимъ

Севастополь. 4-й бастіонъ они считали однимъ изъ самыхъ грозныхъ укрѣпленій нашей оборонительной линіи, почему и не рискнули даже его атаковать. Пелисье предполагалъ, что всѣ дома города приспособлены къ оборонѣ, что всѣ улицы минированы и что во второй линіи находятся сильные форты. Поэтому онъ имѣлъ намѣреніе, утвердившись на Малаховомъ курганѣ, штурмовать прочія укрѣпленія постепенно. На слѣдующій день дѣлались приготовленія для штурма 2-го бастіона французами и 3-го англичанами.

Защитники Севастополя, изнуренные непомѣрными трудами, обрегшіе себя на гибель, были поражены молвою объ оставленіи Севастополя. Въ особенности моряки не могли свыкнуться съ мыслію—уступить непріятелю *свой* городъ. Отступленіе нашихъ войскъ началось въ седьмомъ часу вечера и длилось всю ночь. Диспозицію для нея составилъ начальникъ штаба гарнизона, князь Васильчиковъ. Для поддержанія пальбы, имѣвшей цѣлью скрыть наше отступленіе были оставлены охотники отъ пѣхоты и артиллеріи, а для порчи орудій и взрыва пороховыхъ погребовъ—команды моряковъ и саперъ. Отступленіе прикрывали: на Городской сторонѣ Хрущевъ съ тремя полками, на Корабельной Шепелевъ, также съ тремя полками. По сигналу ракетой, пущенной съ Малаго бульвара, войска Городской стороны стягивались на Николаевскую площадь, а отсюда переходили на Сѣверную по мосту. Съ Корабельной-же частью переправлялись на судахъ, частью переходили въ городъ по малому мосту чрезъ Южную бухту, а отсюда на Сѣверную вмѣстѣ съ войсками Городской стороны. Переправа совершалась въ бурную погоду. Не смотря на волненіе,

мостъ, хотя по временамъ сильно колыхался и былъ заливаемъ водой, однако устоялъ. Когда главныя силы гарнизона и большая часть раненыхъ были переправлены на Сѣверную, то, по сигналу ракетой, пущенной съ Екатерининской площади, стало отступать и прикрытіе вмѣстѣ съ охотниками, остававшимися на оборонительной линіи. Послѣдніе оставляли за собой въ пороховыхъ погребахъ зажженные фители различной длины, чтобъ взрывы слѣдовали разновременно и продолжались какъ можно дольше. Капитану Воробьеву поручено было поджечь городъ на многихъ пунктахъ. Пожары слились въ огромное пламя. 35 пороховыхъ погребовъ взлетали на воздухъ, одинъ послѣ другаго.

Непріятель, замѣтивъ наше отступленіе, сталъ дѣйствовать навѣсно по мосту, но не причинилъ намъ большаго вреда. Преслѣдовать-же Пелисье не рѣшился по причинѣ пожаровъ и взрывовъ въ городѣ.

На разсвѣтѣ 28-го августа лейтенантъ Афанасьевъ развелъ Малый мостъ на Южной бухтѣ. Тогда же Горчаковъ вмѣстѣ съ Коцебу посѣтилъ на Павловскомъ мыску палаты, гдѣ лежало до 500 ампутированныхъ и тяжело раненыхъ и на катерѣ переправился на Сѣверную. Такъ какъ не успѣли перевесть этихъ больныхъ, то Горчаковъ вручилъ медику, остававшемуся при нихъ, письмо къ французскому главнокомандующему, прося его о призрѣніи этихъ страдальцевъ. Такъ какъ городъ былъ обреченъ пламени, то предоставленіе раненыхъ заботливости непріятеля въ такомъ мѣстѣ, куда не допускали его огонь и взрывы, было не основательно. Но на другой день нашлись охотники для перевозки раненыхъ. Не всѣ они, однако, были спасены.

Нѣкоторые изъ нихъ остались и погибли отъ голода, жажды и отъ отсутствія ухода.

Арріергарды начали отступать уже въ 8 часовъ утра. Послѣднимъ вступилъ на мостъ Тобольскій полкъ подъ командой полковника А. А. Зеленаго. За Зеленымъ, который шелъ въ хвостѣ своей цѣпи, вступилъ на мостъ и Хрущевъ. Бухмейеръ, стоявшій на мосту всю ночь, сказалъ ему: «Вы заключаете шествіе; вы точка. Я развожу мостъ». Южная половина моста была разведена по частямъ, а сѣверная подтянута на канатѣ поворотомъ къ сѣверному берегу.

Ночью одновременно съ переправой были затоплены и остатки Черноморскаго флота: 6 кораблей, 1 фрегатъ, 1 корветъ и 5 бриговъ. Пароходы-же стали у сѣвернаго берега.

Послѣ полудня 28 августа взлетѣла на воздухъ Александровская батарея, 29-го Павловская. Послѣднюю взорвалъ капитанъ-лейтенантъ Дм. Вас. Ильинскій. Осматривая передъ этимъ батарею, онъ нашелъ въ лазаретѣ восемь раненыхъ, которыхъ и взялъ съ собой на баркасъ.

Только 30-го августа погасъ Севастополь и непріятель, занявъ его, открылъ канонаду по нашимъ пароходамъ. Князь Горчаковъ приказалъ затопить ихъ, снявъ съ нихъ артиллерію и все казенное имущество.

По занятіи союзниками развалинъ Севастополя, комендантомъ его былъ назначенъ французскій генералъ Базенъ, впослѣдствіи пріобрѣвшій столь печальную извѣстность. Хотя и былъ составленъ гарнизонъ для Севастополя изъ французскихъ и англійскихъ войскъ, но, вслѣдствіе отсутствія помѣщеній, гарнизонъ возвратился въ бараки и палатки союзнаго лагеря, а развалины Севастополя обра-

тились въ пустыню. Сѣверная сторона, напротивъ, оживилась. Весь берегъ былъ покрытъ войсками и густыми массами народа.

Хотя непріятель стрѣлялъ по рейду и Сѣверной сторонѣ, но пальба эта, въ сравненіи съ прежнею, казалась ничтожною. Въ день штурма наши войска понесли уронъ:

	ген.	шт.-оф.	оберъ-оф.	ниж. чин.
убитыми.....	2	5	65	2900
ранеными	4	28	230	6500
контуженными .	1	10	43	1250
безъ вѣсти пропав.	»	3	34	1838
Итого	7	46	372	12488

Всего у насъ выбыло изъ строя 12913 человѣкъ. У союзниковъ, по донесеніямъ Пелисье и Симпсона, потери простирались до 10040 человѣкъ.

При занятіи Севастополя союзники нашли: 128 пушекъ мѣдныхъ, 3711 чугунныхъ (тѣхъ и другихъ подбитыхъ болѣе 1000), 407314 ядеръ, 101755 бомбъ и гранатъ, 24080 картечей, 630000 патроновъ (частію испорченныхъ и около 16000 пудовъ пороху.

Въ продолженіе 11-ти мѣсячной осады съ 27-го сентября 1854 года по 27-е августа 1855 года, французы потеряли вообще выбывшими изъ строя до 46000 человѣкъ, не считая умершихъ отъ болѣзней. Англичане потеряли одними убитыми 5000. Свѣдѣнія объ остальныхъ ихъ потеряхъ, а также уронъ турокъ и сардинцевъ въ точности неизвѣстны.

Съ нашей стороны выбыло изъ строя какъ въ самомъ Севастополѣ, такъ и въ сраженіяхъ около Севастополя 128000. Изъ нихъ выздоровѣвшихъ 53262 человѣка, слѣдовательно, нашъ безвозвратный уронъ простирался до 85-ти тысячъ.

Союзники выпустили за время осады 1,356,000 снарядовъ, издержавъ вмѣстѣ съ патронами 271650 пудовъ пороху (французы израсходовали болѣе 26,000,000 патроновъ).

Съ нашей стороны выпущено: 1027000 снарядовъ, 16,500,000 патроновъ. Пороху израсходовано 160000 пудовъ.

Продолжительной оборонѣ Севастополя болѣе всего способствовали *превосходный духъ нашихъ войскъ и искуство инженеровъ*,—создавшихъ въ короткое время сильныя преграды. Но, кромѣ этихъ главныхъ причинъ, были и второстепенныя.

А) *Нерѣшительность дѣйствій непріятеля.* Союзники упустили нѣсколько случаевъ овладѣть Севастополемъ, именно: 1) послѣ Алминскаго сраженія, когда они должны были штурмовать слабое Сѣверное укрѣпленіе; 2) по переходѣ на Южную сторону, когда городъ былъ почти совершенно открытъ и занятъ малыми силами; 3) послѣ перваго бомбардированія, когда артиллерія ихъ разгромила 3-й бастіонъ, и 4) послѣ втораго бомбардированія, когда они находясь въ разстояніи не болѣе 35 саж. отъ 4-го бастіона, совершенно ослабили его оборону.

Б) *Севастополь не былъ обложенъ осаждающими и до конца осады сохранялъ сообщенія съ арміей и имперіей*,

что давало намъ возможность усиливать гарнизонъ свѣжими войсками и снабжать его жизненными и боевыми припасами.

В) *Севастополь обладалъ значительными средствами Черноморскаго флота*, который доставилъ оборонѣ громадную артиллерію, превосходныхъ офицеровъ и артиллеристовъ.

Минная война передъ 4-мъ бастіономъ.

Послѣ заложенія французами 21-го октября 1854 года третьей параллели, въ 65 саженяхъ отъ 4-го бастіона, дальнѣйшее ихъ приближеніе къ нему было уничтожаемо артиллеріей бастіона. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца французы не подвинулись впередъ ни на шагъ. Такой неуспѣхъ ихъ движенія на поверхности земли далъ основаніе начальнику инженеровъ, полковнику Тотлебену, предположить, что французы пойдутъ противъ бастіона подъ землею—минами. При этомъ они могли разсчитывать или, подойдя миной подъ исходящій уголъ бастіона, взорвать его, или, если бы ихъ работы были своевременно обнаружены обороняющимся, то посредствомъ усиленныхъ взрывовъ подвинуть свои надземные подступы.

Для обезпеченія бастіона отъ этихъ покушеній, Тотлебенъ заложилъ во второй половинѣ октября два пробныхъ колодца: одинъ—во рву бастіона, а другой внутри его, позади исходящаго угла. Къ половинѣ ноября въ переднемъ колодцѣ была пробита вся толща скалистаго пласта. Подъ нимъ на глубинѣ 16 ф. ниже поверхности земли былъ от-

крытъ слой глины толщиною отъ 4 до 5 Ф., подъ которымъ опять шла сплошная скала. Этотъ глинистый слой оказался весьма удобнымъ для минныхъ работъ, такъ какъ позволялъ вести галереи и рукава безъ обшивки.

Чтобъ пересѣчъ путь непріятельскому минеру и имѣть увѣренность, что онъ нигдѣ не прошелъ подъ бастіонъ, Тотлебенъ рѣшилъ расположить подъ дномъ рва бастіона окружающую галерею, изъ которой вывести впередъ слуховые рукава по капитали и перпендикулярно фасамъ бастіона на длину 14 саж. Для выиграніе времени при устройствѣ окружающей галереи и слуховыхъ рукавовъ начали опускаться со дна рва еще 19-ю колодцами. По достиженіи глинистаго пласта соединили ихъ между собою и пошли впередъ слуховыми рукавами. Для безпрепятственнаго сообщенія бастіона съ минами, окружающую галерею соединили съ внутренностію бастіона подземнымъ сообщеніемъ, въ которомъ расположили ниши для помѣщенія въ нихъ минныхъ припасовъ и гальваническихъ батарей. Работы производились по смѣнно. Каждая смѣна работала 8 часовъ въ сутки. Въ смѣну выходило 75 саперъ и 200 рабочихъ отъ пѣхоты. Завѣдываніе работами Тотлебенъ возложилъ на командира 2-й роты 4-го сапернаго батальона, штабсъ-капитана Мельникова.

По мѣрѣ удаленія слуховыхъ рукавовъ отъ окружающей галереи, работы въ нихъ становились все болѣе и болѣе затруднительными, вслѣдствіе неимѣнія удовлетворительныхъ вентиляторовъ. Недостатокъ воздуха въ отдаленныхъ рукавахъ былъ такъ ощутителенъ, что вынуждалъ работать безъ свѣчей и держать въ минахъ самое ограниченное число людей и нерѣдко останавливать работы на

нѣсколько часовъ. Послѣднее бывало также отъ приливовъ грунтовой воды и обваловъ. Наконецъ успѣху работъ также не мало препятствовалъ продольный ружейный огонь непріятеля по рву бастіона, затруднявшій переноску земли изъ минъ на смѣжныя батареи.

Для увѣренности, что непріятельскій минеръ не прошелъ въ глинистомъ слоѣ, лежащемъ ниже нашихъ минъ, Тотлебенъ призналъ необходимымъ изслѣдовать грунтъ ниже подошвы окружающей галереи. Съ этою цѣлью начали опускаться со дна окружающей галереи еще однимъ колодцемъ на капитали. Работа эта, по твердости скалы, подвигалась весьма медленно и только 24-го марта на глубинѣ 22 ф. и на 42 ф. ниже мѣстнаго горизонта обнаруженъ слой жирной глины, болѣе мягкой, чѣмъ въ верхнемъ слоѣ и толщиною также отъ 4 до 5 ф., подъ которымъ шла опять сплошная скала. Послѣ этого открытія, приняты были энергическія мѣры для пресѣченія атакующему минеру пути къ бастіону устройствомъ нижней окружающей галереи и выведеніемъ изъ нея впередъ слуховыхъ рукавовъ.

Около 20 декабря Меншиковъ передалъ Тотлебену литографированный въ Парижѣ планъ осады Севастополя, на которомъ были означены 2 французскія минныя галереи одна по капитали бастіона съ пороховою каморою подъ его исходящемъ угломъ, а другая противъ праваго его фаса. Кромѣ этого 25 декабря перебѣжчикъ иностраннаго легіона объявилъ, что французы дѣйствительно ведутъ мины противъ 4-го бастіона. Изъ его показаній можно было заключить, что непріятель открылъ свои мины 8-го ноября, спускомъ за передовою параллелью и наступаетъ къ ба-

стіону въ томъ же глинистомъ слоѣ, въ которомъ ведутся и наши мины.

Всѣ эти объстоятельства не оставляли уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности веденія французами минъ и побуждали ежедневно ожидать встрѣчи съ непріятельскимъ минеромъ, особенно, въ рукавахъ близъ капитали бастіона. Къ половинѣ января одинъ изъ этихъ рукавовъ имѣлъ длины до 30 саж. отъ колодца.

Въ первомъ часу ночи съ 17 на 18 января, дежурный офицеръ, подпоручикъ Петрашкевичъ, при обходѣ работъ, услыхалъ работу непріятельскаго минера передъ головой этого рукава и, какъ казалось, на весьма близкомъ разстояніи. О своемъ открытіи онъ довелъ до свѣдѣнія Мельникова, который, въ свою очередь, донесъ Тотлебену. Тотлебенъ тотчасъ-же прибылъ на бастіонъ и тщательнымъ прислушиваніемъ убѣдился въ присутствіи непріятельскаго минера въ томъ-же слоѣ, въ которомъ работали и мы, но однако не настоль близкомъ разстояніи, какъ было показано въ донесеніи. Тотчасъ-же работа въ рукавѣ была пріостановлена и выдѣлана камора, а также доставлены порохъ, щиты и земляные мѣшки для забивки.

На слѣдующій день непріятельскій минеръ приблизился на столько, что уже можно было отличать его работу киркою отъ работы ломомъ и топоромъ и рѣзкій скрипъ минной тележки. Непріятель работалъ весьма неосторожно, очевидно не подозрѣвая близости контрминера. Утромъ 21-го января поставили въ камору 4 раскрытыхъ боченка съ порохомъ (12 п) съ помѣщеніемъ въ одномъ изъ нихъ гальваническаго запала, а въ другомъ—конца сосиса, на случай отказа вольтова столба и приступили къ забивкѣ

изъ земляныхъ мѣшковъ. Забивкѣ дали длину 8 саж. и окончили вечеромъ на другой день, т. е. 22-го Января.

Когда все было готово къ взрыву, Тотлебенъ сдѣлалъ распоряженіе объ укрытіи войскъ бастіона въ блиндажахъ, на случай открытія непріятелемъ послѣ взрыва усиленной канонады и о приготовленіи съ бастіона и смежныхъ укрѣпленій картечнаго огня на передовую параллель, если-бы французы вздумали послѣ взрыва выказаться изъ-за бруствера.

Въ 9 часовъ вечера, послѣ зари взрывъ былъ произведенъ посредствомъ галванизма, въ разстояніи 18 саж. отъ контръ-эскарпа. При лунномъ свѣтѣ видно было, какъ земля надъ горномъ поднялась въ видѣ полушара и опустилась, послѣ чего на поверхности образовалась воронка. Подземный гулъ удалялся по направленію капитали къ сторонѣ непріятеля, а изъ передовой параллели вышло пламя и дымъ. Взрывъ былъ такъ неожиданъ для атакующаго, что его траншейный караулъ, изъ любопытства, высунулся по поясъ изъ за бруствера и тотчасъ-же былъ обданъ залпомъ картечи и ружейнаго огня.

Явленія сопровождавшія взрывъ показывали, что наибольшая часть пороховыхъ газовъ прорвалась чрезъ непріятельскую галерею и что эта послѣдняя шла въ прямомъ направленіи по капитали бастіона. Тотлебенъ ожидалъ, что непріятель, узнавъ о существованіи контрминъ, поспѣшитъ, согласно правиламъ миннаго искуства, заложить усиленный горнъ съ цѣлью разрушить контрмины на возможно дальнее разстояніе. Чтобы замедлить заложеніе непріятелемъ усиленнаго горна, наши приступили немедленно къ разобранію забивки, имѣя въ виду снова выйти на встрѣчу

непріятелю и новымъ взрывомъ (камуфлетомъ) разбить его галерею на большую длину. На слѣдующій день забивка была выбрана на длину 4½ саж. Дальнѣйшая разборка ея оказалась весьма затруднительна, такъ какъ земляные мѣшки были сдавлены въ плотную массу, не уступавшую ни киркѣ, ни топору. Для выиграния времени, прекратили разборку забивки и пошли новымъ рукавомъ параллельно ей, а потомъ повернули влѣво, съ цѣлью выйти на встрѣчу непріятельской галереѣ.

Тщательное прислушиваніе въ теченіи четырехъ сутокъ нигдѣ не показало присутствія непріятельскаго минера, что позволяло предполагать, что атакующій такъ сильно озадаченъ нашимъ неожиданнымъ взрывомъ, что совсѣмъ отказался отъ своей работы. Наконецъ 26 января въ 5½ часовъ пополудни, къ величайшему удивленію, вмѣсто усиленнаго горна французы взорвали весьма слабый горнъ на капитали бастіона, въ разстояніи около 13 саж. отъ нашей воронки. Взрывъ этотъ, по своей отдаленности, не причинилъ намъ никакого вреда. Онъ доказывалъ, что французы не только отказались отъ мысли разбить контрмины усиленными горнами, но опасаясь быть атакованными въ своей галереѣ открытою силою и обойденными съ фланга, поспѣшно отступили изъ передней части этой галереи и постарались преградить ее дѣйствіемъ малаго горна.

Только 9-го февраля, въ 8 часовъ вечера, унтеръ-офицеръ Ѳедоръ Самокатовъ, работавшій въ головѣ рукава, обходившаго забивку справа, открылъ переднюю часть непріятельской галереи, которая была разбита и завалена нашимъ взрывомъ. Тогда онъ повернулъ направо и началъ подвигаться рукавомъ вдоль этой галереи, находя въ ней

обожженные мѣшки и доски, выброшенные изъ нашей каморы. Верхняя скала, служившая галереѣ потолкомъ имѣла широкую трещину, выходившую на поверхность земли. Пройдя такимъ образомъ до $1^1/_2$ саж. по галереѣ, Самокатовъ дошелъ на другой день до уцѣлѣвшей ея части, которую занялъ съ вооруженною командою изъ 4 минеровъ и 1 фейерверкера съ ракетами. Часть эта оказалась длиною въ 8 саж., шириною до 3 ф. и вышиною $3^1/_2$ ф. Здѣсь найдено было нѣсколько мундировъ и аммуничныхъ вещей, принадлежавшихъ французскимъ минерамъ. Къ вечеру слѣдующаго дня удалось очистить ее еще на 4 саж. Такимъ образомъ, вся длина занятой нами непріятельской галереи составляла около $12^1/_2$ саж. Дальше она была совершенно разбита непріятельскимъ взрывомъ и дальнѣйшая ея очистка оказалась невозможной.

До 26-го марта мы произвели еще 10 взрывовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по прислушиванію, атакующій приближался къ нашей контрминной системѣ. Послѣ каждаго взрыва атакующій переставалъ быть слышнымъ на нѣкоторое время.

26-го марта, во второмъ часу дня, непріятель далъ намъ неожиданно камуфлетъ. Дѣйствіемъ его былъ разрушенъ одинъ изъ рукавовъ и убито 3 человѣка, тѣла которыхъ были страшно обезображены. Это была первая наша потеря въ минахъ. Чтобъ изгладить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на людей этимъ взрывомъ, Тотлебенъ поставилъ въ этомъ рукавѣ образъ Спасителя и принялъ энергическія мѣры, чтобы на этомъ самомъ мѣстѣ нанести непріятелю не менѣе чувствительный ударъ. При этомъ совершено было молебствіе въ присутствіи всѣхъ людей рабо-

тавшихъ въ минахъ. Люди бодро приступили къ работѣ по исправленію рукава, которая шла такъ быстро, что на другой день въ головѣ его уже была выдѣлана камора.

Во время втораго бомбардированія, открытаго непріятелемъ съ разсвѣтомъ втораго для Пасхи и продолжавшагося 10 дней, противъ 4-го бастіона направлено было около 140 орудій, дѣйствовавшихъ преимущественно разрывными снарядами большихъ колибровъ. Въ эти дни самое опасное мѣсто представлялъ ровъ бастіона. Кромѣ продольнаго огня, въ него падало и скатывалось съ бруствера огромное количество снарядовъ, разрывавшихся на днѣ его и производившихъ страшное опустошеніе. Блиндажи надъ минными колодцами были повреждены, а нѣкоторые колодцы завалены землею, падавшею съ бруствера. При такихъ обстоятельствахъ выноска земли изъ минъ вдоль рва бастіона стала невозможна и контрминныя работы сдѣлались въ высшей степени затруднительными. Тотлебенъ опасался, чтобъ французы не воспользовались отчаяннымъ положеніемъ 4-го бастіона и не предприняли чего нибудь рѣшительнаго для уничтоженія нашей контрминной системы. Онъ приказалъ, не смотря ни на какія потери, расчищать и исправлять колодцы, а въ рукавахъ продолжать идти на встрѣчу противнику и бдительно къ нему прислушиваться.

Къ апрѣлю головы контрминъ находились отъ контръ эскарпа: на капитали—въ разстояніи 33 саж., а впереди фасовъ—отъ 18 до 25 саж. Всѣ воронки, произведенныя нашими и непріятельскими взрывами, были заняты нами.

3-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, атакующій взорвалъ нѣсколько сближенныхъ горновъ, причемъ слышно было 4 сильныхъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ подземныхъ

удара и масса земли и камней упала на бастіонъ, которыми у насъ убито 30 и ранено до 70 человѣкъ. Съ этого времени исчезли въ нашихъ войскахъ опасенія о подведеніи непріятелемъ мины подъ самый бастіонъ, (возникшія было въ нихъ вслѣдствіе показаній перебѣжчиковъ), такъ какъ оправдалось предсказаніе Тотлебена, что непріятель, не имѣя возможности подорвать бастіонъ, готовиться взорвать далеко впереди бастіона усиленные горны, которые не въ состояніи нанести бастіону значительнаго вреда. Войска получили полное довѣріе къ дѣйствительности нашихъ контрминъ.

Въ продолженіи пяти дней французы съ чрезвычайною настойчивостью старались соединить воронки между собою и съ третьею параллелью, но наши ночныя вылазки и артиллерія бастіона уничтожали ихъ работы въ самомъ ихъ началѣ, 8-го апрѣля французы усилили дѣйствіе по 4 бастіону до того, что къ вечеру онъ не могъ уже дѣйствовать по непріятельской сапѣ ни изъ одного орудія. Въ эту ночь они соединили свои воронки сапою и приспособили передній ихъ гребень къ ружейной оборонѣ. Съ этого времени мы были лишены выгоды дѣйствовать вылазками противъ непріятельскихъ воронокъ вслѣдствіе соединенія ихъ съ третьею параллелью.

Чтобы препятствовать французамъ опускаться изъ занятыхъ ими воронокъ галереями, приказано было бдительно прислушиваться къ непріятельскому минеру и немедленно заряжать тѣ рукава, въ которыхъ работа его будетъ казаться на близкомъ разстояніи.

Съ этого времени мы производили взрывы горновъ заложенныхъ непосредственно подъ самою отлогостью воро-

нокъ, для охраненія которыхъ отъ контрминера французы принуждены были ограничиться закладываніемъ въ отлогости ихъ булевыхъ колодцевъ. Такимъ образомъ изъ наступленія они перешли въ оборонительное положеніе. Что касается обороняющагося, то, по подведеніи головъ контрминъ подъ самую отлогость воронокъ, почти на всемъ протяженіи фронта атаки, онъ бдительно слѣдилъ за каждою работою противника и, посредствомъ камуфлетовъ, не позволялъ ему опускаться изъ воронокъ галереями.

Эта подземная борьба длилась до половины іюня. Результатомъ ея было то, что атакующему удалось только въ одномъ мѣстѣ выдвинуться галереею за линію сближенныхъ воронокъ и образовать только одну поредовую воронку. Этотъ успѣхъ объясняется тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ головы контрминъ находились еще на дальнемъ разстояніи отъ линіи воронокъ. Напротивъ того, какъ на капитали, такъ и по обѣ ея стороны, гдѣ непріятель находился ближе къ контръ-эскарпу, онъ не успѣлъ въ продолженіе всего этаго времени, вывести изъ своихъ воронокъ ни одной галереи, будучи вездѣ своевременно останавливаемъ нашими камуфлетами. Взрываемые-же имъ булевы колодцы обращали свое дѣйствіе большею частію назадъ и весьма мало приблизили его къ бастіону.

Что касается надземныхъ работъ французовъ, то они только къ 6 іюня успѣли окончить свою четвертую параллель, получившую около 80 саж. длины и отстоявшую отъ контръ-эскарпа отъ 40—50 саж., а отъ третьей параллели отъ 25 до 35 саж. За тѣмъ они начали выводить изъ лѣвой ея оконечности, летучею сапою, второй ходъ сообщенія. Паралель эта совершенно обезпечила работы не-

пріятеля въ воронкахъ отъ нашихъ вылазокъ, давши ему возможность держать вблизи воронокъ сильный караулъ и, въ случаѣ вылазокъ, обстрѣливать внутренность воронокъ настильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Еще 15 го мая Мельниковъ, жившій въ минахъ болѣе пяти мѣсяцевъ, принужденъ былъ по разстроенному здоровью, оставить Севастополь. Вмѣсто него завѣдываніе работами было возложено на подпоручика Преснухина.

Съ начала іюля непріятельскіе взрывы сдѣлались болѣе успѣшными прежнихъ, а изъ французскаго миннаго журнала видно, что и наши камуфлеты были большею частію удачны.

Такъ какъ непріятель хотя медленно, но все таки продолжалъ подаваться впередъ на поверхности земли, по обѣ стороны капитали, то приказано было по возможности скорѣе видвинуться ему на встрѣчу пятью рукавами, для того чтобы вездѣ быть у него подъ ногами и не дозволить ему овладѣть подземнымъ пространствомъ тамъ, гдѣ онъ уже успѣлъ утвердиться на поверхности земли.

Упорно наступая булевыми колодцами, атакующій только къ концу августа, т. е. послѣ семимѣсячной подземной войны довелъ свои мины до того мѣста, гдѣ голова его галереи находилась еще 22 января, и откуда онъ отступилъ послѣ перваго нашего взрыва. Такой незначительный результатъ далеко не соотвѣтствовалъ громаднымъ усиліямъ атакующаго, тѣмъ болѣе, что съ этихъ поръ положеніе его нетолько не улучшилось, но сдѣлалось еще затруднительнѣе и опаснѣе прежняго. Онъ былъ отдѣленъ отъ контръэскарпа пространствомъ болѣе 20 саж., которое было все пересѣчено контрминами. Для окончательнаго разбитія ихъ,

по принятому французами способу постепеннаго наступленія булевыми колодцами, они должны были-бы употребить еще весьма много времени. Устройство-же обороняющимся подъ ногами противника нижняго яруса контрминъ дѣлало его положеніе безвыходнымъ. Осуществованіи этого нижняго яруса атакующій, повидимому, и не подозрѣвалъ, потому что иначе онъ не осмѣлился-бы наступать въ верхнемъ слоѣ, не утвердившись предварительно въ нижнемъ.

Въ это время головы нижнихъ контрминъ находились уже подъ дномъ воронокъ, занятыхъ французами. Заложивъ здѣсь горны, мы могли подорвать на капитали дно передоваго ложемента, устроеннаго французами съ большими усиліями въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. При этомъ часть четвертой параллели была-бы засыпана, сообщенія разстроены, галереи разбиты и траншейному караулу нанесена значительная потеря. Подобное неожиданное для французовъ дѣйствіе неминуемо произвело-бы на нихъ сильное нравственное вліяніе, такъ какъ они убѣдились-бы при этомъ, что контрминеръ владѣетъ подземнымъ пространствомъ подъ воронками.

24-го и 25-го августа выдѣлывали камору въ одномъ изъ рукавовъ нижняго яруса, зарядили ее 120 пудами пороха въ боченкахъ и приступили къ устройству забивки.

27-го августа на 4 бастіонѣ приказаніе объ отступленіи было получено около 4 часовъ пополудни. Тяжело подѣйствовало оно на весь гарнизонъ и въ особенности на минеровъ, которые только-что приготовились нанести противнику самый рѣшительный и неожиданный для него ударъ.

Хотя нижній рукавъ и былъ заряженъ 120 п. пороха, но такъ какъ забивка его была еще только начата, то при-

казано было не взрывать этого горна изъ опасенія, чтобы онъ не обратилъ своего дѣйствія къ сторонѣ бастіона и не произвелъ потери и замѣшательства при отступленіи нашихъ войскъ.

Съ глубокою грустью разстались минеры съ своими душными и мрачными подземельями съ которыми ихъ тѣсно сроднило столько славныхъ трудовъ и подвиговъ. Такъ окончилась семи мѣсячная подземная война впереди 4-го бастіона, замѣчательная по своей продолжительности, упорству съ обѣихъ сторонъ и достигнутымъ ею результатамъ. нравственное вліяніе, произведенное упорнымъ сопротивленіемъ контрминъ 4-го бастіона на французовъ, было одною изъ главныхъ причинъ, почему они не рѣшились штурмовать это укрѣпленіе въ день общаго штурма 27 августа. За весь періодъ минной войны передъ 4 бастіономъ мы произвели 83 взрыва, на которые употреблено 641 п. пороху. Французы произвели 107 взрывовъ и израсходовали 3650 п. пороху. Наши потери убитыми и ранеными 191 человѣкъ, а непріятеля—103.

Минная война передъ редутомъ Шварца.

Послѣ занятія непріятелемъ 19-го апрѣля 1855 г. контръ апрошей впереди редута Шварца, онъ находился отъ контръ-эскарпа этого укрѣпленія въ разстояніи не болѣе 50 саж. и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не подвинулъ въ этомъ мѣстѣ своихъ подступовъ. Это заставило предположить, что и здѣсь, не имѣя возможности двигаться на

поверхности земли, онъ прибѣгнулъ къ минамъ, какъ и противъ 4-го бастіона. Поэтому для обезпеченія какъ редута, такъ и 5-го бастіона отъ подземной атаки, 15 мая во рву этихъ укрѣпленій заложили 13 колодцевъ, которые къ 25 мая были доведены до верхняго глинистаго слоя, оказавшагося на глубинѣ 12 ф. ниже мѣстнаго горизонта и имѣвшаго отъ 4 до 6 ф. толщины. Послѣ этаго немедленно пошли въ этомъ слоѣ галереями.

Въ началѣ іюня устроили, въ разстояніи 4 саж. отъ контръ-эскарпа, окружающую галерею, изъ которой повели слуховые рукава и открыли 12 спусковъ къ нижнему слою.

Къ концу іюля контрминная система была готова. Въ верхнемъ ярусѣ, впереди бастіона, было выведено 20, а впереди редута 15 слуховыхъ рукавовъ, на разстояніе отъ 20 до 35 саж. отъ контръ-эскарпа и отъ 7 до 8 саж. одинъ отъ другаго. Всѣ они были соединены между собою вѣтвями. Спуски и рукава нижняго яруса были выведены на разстояніе отъ 8 до 14 саж. отъ контръ-эскарпа. Нижній глинистый слой находился около 57 ф. ниже мѣстнаго горизонта, толщина его была отъ 6 до 8 ф. Вся контрминная система была соединена съ внутренностію укрѣпленій двумя подземными ходами.

31-го іюля первый разъ услыхали непріятельскую работу правѣе капитали редута, а 2-го августа произвели первый взрывъ 12 п. пороха. Впослѣдствіи оказалось, что слышанная нами непріятельская работа 31-го іюля, производилась имъ вовсе не въ минахъ, а состояла въ устройствѣ подземнаго выхода изъ траншеи въ одну изъ каменоломень. Только послѣ нашего взрыва французы рѣшились приступить къ устройству минъ, имѣя въ виду не

наступленіе противъ редута, а только обезпеченіе своей собственной батареи.

До штурма 27-го августа, который положилъ конецъ только-что начавшейся подземной войнѣ передъ редутомъ Шварца, обѣ стороны произвели по 11 взрывовъ.

Эта контрминная система способствовала энергическому сопротивленію нашихъ войскъ при отраженіи штурма, такъ какъ уничтожила въ нихъ опасеніе существованія непріятельской мины подведенной подъ 5-й бастіонъ и редутъ Шварца.

Минныя работы передъ Малаховымъ курганомъ.

Послѣ занятія непріятелемъ 26 мая контръ-апрошей нашего лѣваго фланга, главнымъ пунктомъ его атаки сдѣлался Малаховъ-курганъ. Для его обороны Тотлебенъ принялъ способъ, употребленный имъ и для обороны 4 бастіона, состоящій въ устройствѣ контрминной системы.

Проэктъ его былъ слѣдующій: такъ какъ верхній глинистый слой на Малаховомъ-курганѣ выходилъ въ ровъ, то опуститься прямо изъ контръ-эскарпа 15-ю постепенно понижающимися галереями въ разстояніи 8 саж. одна отъ другой. По выводѣ ихъ на длину 5 саж и на глубину 14 ф., соединить ихъ между собою окружающею галереею, изъ которой выйти слуховыми рукавами. По выводѣ ихъ на длину 10—12 саж. соединить ихъ между собою второю

окружающею галереею, изъ которой пойти опять слуховыми рукавами, расположенными въ 8 саж. одинъ отъ другаго. Эта вторая окружающая галерея должна была служить для образованія въ контрминахъ постояннаго движенія воздуха. Десять спусковъ къ нижнему глинистому слою предположено было устроить изъ первой окружающей галереи. Для сообщенія контрминъ съ внутренностію укрѣпленія предполагалось устроить 2 потерны, выходящія въ ровъ: одну большую—на капитали, подъ башнею, а другую малую—правѣе, въ исходящемъ углѣ. Кромѣ того изъ большой потерны вывести подземный ходъ, подъ дномъ рва, къ первой окружающей галереѣ.

8-го іюня Тотлебенъ былъ раненъ, почему и лишился возможности руководить на мѣстѣ работами, къ которымъ приступлено было только въ концѣ іюля. Работы были возложены на штабсъ-капитана фонъ-Клугена подъ руководствомъ инженеръ-полковника Геннериха и шли весьма медленно.

24-го августа въ слуховомъ рукавѣ на капитали услыхали отдаленную работу непріятеля, вслѣдствіе чего были приняты мѣры для заряжанія передовыхъ рукавовъ.

Въ это время непріятельскіе подступы находились уже въ 15 саж. отъ контръ-эскарпа, и Горчаковъ имѣлъ уже въ виду оставить Южную сторону, вслѣдствіе истощенія средствъ обороны. Поэтому Тотлебенъ приказалъ зарядить обѣ потерны, съ цѣлью взорвать передній фронтъ Малахова-кургана, по отступленіи нашихъ войскъ, но назначенный для этого порохъ не дошелъ до мѣста назначенія. Онъ былъ взорванъ непріятельской ракетой, упавшей въ шаланду, доставившую его къ Графской пристани.

27-го августа, въ 8 часовъ утра, французы взорвали впереди кургана 3 горна, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ контрминъ, но не причинили имъ никакого вреда. Горны эти, силою каждый въ 30 п., взорваны были съ цѣлью вселить въ ихъ войска увѣренность, что ихъ минеры владѣютъ подземнымъ пространствомъ.

Въ полдень того же дня, французы совершенно неожидано атаковали Малаховъ курганъ и овладѣли имъ. Въ это время въ контрминахъ только-что было приступлено къ заряженію горновъ. Всѣ наши минеры, числомъ до 200 человѣкъ, были взяты въ плѣнъ.

Биваки союзниковъ.

Высаженныя въ Крыму войска англо-французовъ, конечно, не нашли никакой торговли въ бѣдномъ городишкѣ —Балаклавѣ, жителей котораго на первыхъ же дняхъ выгнали не только изъ домовъ, но и изъ самаго города. Предмѣстье Балаклавы Кадикіой, также какъ деревня Карань и Комары, могли служить только небольшимъ количествомъ молока и яицъ, да и то лишь въ первое время, пока скотъ и птица не перевелись. При такой обстановкѣ необходимо было создать свою торговлю для снабженія войскъ разными мелочами, всегда необходимыми для обихода и пропитанія сверхъ казеннаго пайка.

Въ первые же дни нашлись запасливые спекулянты изъ

числа шкиперовъ купеческихъ судовъ, нанятыхъ подъ десантныя войска, которые стали торговать свѣчами, мыломъ, табакомъ, консервами, напитками и прочимъ мелкимъ товаромъ. За недостаткомъ помѣщеній на берегу, торговля производилась на самомъ суднѣ: торговецъ метался въ люкѣ, едва успѣвая подавать изъ трюма требуемое и удовлетворять покупателей, плотно обступившихъ четвероугольное отверстіе въ палубѣ корабля.

Впослѣдствіи торговля и даже рестораны устроились на берегу во временныхъ балаганахъ какъ въ Балаклавѣ, такъ и въ Камышевой бухтѣ. По большему простору около послѣдней образовался цѣлый барачный городокъ и даже съ театромъ, партеръ котораго помѣщался въ продолговатой ямѣ, выкопанной въ скалистомъ грунтѣ, а ложи приходились на уровнѣ земли. Такое дешевое устройство послужило прототипомъ театровъ и нынѣ существующихъ въ Симферополѣ и Николаевѣ. Городокъ получилъ названіе *Камыша* (Kamiesch).

Затѣмъ около каждаго большаго лагеря постепенно устраивались небольшіе торговые поселки и шуточно приданныя имъ названія: Флибустополь, Филувиль, Кокинополисъ и т. под.—вѣрно характеризовали торговцевъ и вертепы такихъ поселковъ.

Самый замѣчательный послѣ Камыша былъ поселокъ лагеря при вѣтряной мельницѣ, каменная круглая башня которой существуетъ и теперь около хутора Дергачева на Сапунъ горѣ въ верховьи Киленъ-балки. Тамъ бивакировалъ 2-й полкъ зуавовъ, прославившійся, кромѣ своей храбрости, (особые подвиги онъ оказалъ подъ начальствомъ полковника Клера при атакѣ Селенгинскаго и Волынскаго

редутовъ) еще развитіемъ въ полку сценическихъ талантовъ.

Въ этомъ театрѣ, подъ названіемъ Theâtre du Moulin ou d'Inkermann давались драмы, водевили и фарсы. Молодые солдаты исполняли женскія роли. Случалось, что объявленныя афишами представленія принуждены были отмѣнять по случаю назначенія какой нибудь частной атаки. Иногда режиссеръ со сцены объявлялъ съ грустью, что раненаго такого-то актера замѣнитъ другой. Бенефисы давались въ пользу раненыхъ, напримѣръ послѣ атаки на редуты (7—8 Іюня нов. ст.). Афиши, впослѣдствіи литографированныя, разсылались во всѣ лагери. Въ Севастопольскомъ военномъ музеѣ сохраняется экземпляръ такой афиши, украшенной шуточной виньеткой. Представленія эти составляли «great affraction» для англичанъ, которые пріѣзжали во множествѣ даже изъ Балаклавы, въ лагерь зуавовъ на мѣсто прежней стоянки ихъ гвардіи. Театръ этотъ находился подъ выстрѣлами съ русскихъ батарей Мекензіевой возвышенности. Шутники прозвали эти батареи Grinqolet, Bilboquet и Zephyrine.

Бытъ гарнизона въ Севастополѣ.

Осажденныя въ городѣ не имѣли театра или подобныхъ развлеченій, да и не въ духѣ русскаго народа веселиться легкомысленно въ дни тяжкихъ испытаній и смерти многихъ близкихъ сердцу. Въ Севастополѣ, по обыкно-

венію, отправлялось служеніе въ церквахъ, усердно посѣщавшихся прихожанами,—богомольцами. На всѣхъ бастіонахъ и главныхъ батареяхъ были часовеньки и образа въ кіотахъ съ неугасавшими лампадами. Все это устраивалось и поддерживалось доброхотными жертвователями. Защитники, надѣясь на Бога и вознося теплыя молитвы, не унывали, не падали духомъ. 11-ти мѣсячная стойкая оборона и могла состояться только при геройскомъ мужествѣ гарнизона.

Забавы были самыя простыя въ родѣ бумажнаго змѣя, куклы на брустверѣ для привлеченія непріятельскихъ выстрѣловъ ради напрасной ихъ траты и т. подобное. Изрѣдка—военная музыка на маломъ бульварѣ, часто хоры пѣсенниковъ на батареяхъ. Чѣмъ инымъ могъ бы забавляться гарнизонъ, не знавшій смѣны и неотлучно проживавшій подъ досчатыми помостами банкетовъ и въ тѣсныхъ блиндажахъ!

Торговля въ городѣ продолжалась прежними Севастопольскими купцами, которые только перемѣщали свои магазины и рестораны по мѣрѣ достиганія до нихъ непріятельскихъ бомбъ, а въ августѣ 1885 г. и ружейныхъ пуль, такъ что въ этомъ мѣсяцѣ начальство вынуждено было отвести для торговли безопасные казематы въ подвальномъ этажѣ Николаевской батареи. Цѣны вообще были умѣренныя и кутежей въ ресторанахъ никогда не бывало. На бастіонахъ устроились каютъ-компаніи, въ которыхъ обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ, съ ужиномъ изъ двухъ (безъ вина) обходился по 12-ти руб. въ мѣсяцъ. Хорошее крымское вино старое: красное 15 коп. бутылка, бѣлое 20 коп. Ежедневно ходилъ по бастіонамъ молодой парень съ горячими пирожками, которые покупались на расхватъ. Въ дни силь-

ныхъ бомбардировокъ случалось затрудненіе въ покупкѣ провизіи и въ изготовленіи обѣда, почему приходилось пробавляться чаемъ, кофе и галетами, припасенными на подобный случай.

Георгіевскій монастырь.

Въ исключительномъ положеніи находился мужской Георгіевскій монастырь въ 12-ти верстахъ отъ Севастополя. Въ самый праздникъ Воздвиженія креста Господня, 14-го сентября 1854 года, вся братія съ настоятелемъ, архимандритомъ Геронтіемъ, очутилась въ плѣну, продолжавшемся $1^1/_2$ года. Въ монастырѣ былъ поставленъ караулъ изъ 15 человѣкъ французовъ, назначеніе котораго было охранять его отъ всякихъ безчинствъ и отъ вторженія турокъ. Изъ французскаго Главнаго Штаба доставлялась провизія и все необходимое для Богослуженія, какъ то: вино, ладанъ и пшеничная мука для просфоръ. Не могли доставать только восковыхъ свѣчей, которыя передавались въ монастырь черезъ парламентеровъ изъ Севастополя. Въ 1855 г. изъ Варны къ Георгіевскому монастырю проложенъ былъ союзниками подводный телеграфный кабель. Нерѣдко главнокомандующіе сами, съ штабомъ своимъ, посѣщали церковь во время Богослуженія и стояли въ ней чинно, а иные становились на колѣна и горячо молились, особливо до и послѣ сраженій. Благочиніе вообще строго было наблюдаемо въ оградѣ монастыря и нарушителей подвергали наказаніямъ.

Во время бури 2-го ноября 1854 г. монастырскія зданія сильно пострадали: церковь Св. Георгія повредило такъ, что Богослуженіе пришлось отправлять въ маленькой церкви Св. Дмитрія, Лазаревскій домикъ былъ разрушенъ и почти со всѣхъ зданій снесены крыши. Пострадала даже чугунная ограда. Много деревьевъ вырвано съ корнемъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Прошло 30 лѣтъ и все еще не изгладились слѣды пребыванія союзниковъ въ окрестностяхъ Севастополя. И до сихъ поръ ясно видны мѣста биваковъ, а по грудамъ бутылочнаго стекла можно отличить англійскіе отъ французскихъ. Примѣтою послѣднихъ служать жестянки отъ консервовъ. Двадцать лѣтъ сряду много народа снискивало себѣ пропитаніе собираніемъ чугуна и свинца, массы которыхъ находились, преимущественно, на русскихъ укрѣпленіяхъ.

Болѣе двухсотъ кладбищъ разной величины долго оставалось повсюду разбросанными. Въ 60-хъ годахъ французы, въ 70-хъ англичане и въ 1883 году итальянцы устроили по одному главному кладбищу, куда и снесли памятники съ остальныхъ, преданныхъ забвенію.

Бой за Севастополь продолжительный, разнообразный, съ 4-мя сраженіями въ открытомъ полѣ, кавалерійскими сшибками, атаками съ моря и суши, подземной минной войною, наступательной обороной контръ-апрошами, вылаз-

ками, при самой грандіозной бомбардировкѣ, съ участіемъ огромныхъ силъ и обоюдною затратою всѣхъ средствъ до крайняго предѣла—надолго останется въ памяти народовъ, займетъ въ исторіи блестящія страницы и всегда будетъ давать поучительнѣйшіе примѣры по всѣмъ отраслямъ военнаго искуства.

Прошло треть вѣка, а боевые примѣры эти не только не устарѣли, но пріобрѣли еще болѣе научнаго интереса.

Время все ярче освѣщаетъ характеръ и смыслъ минувшихъ дѣяній, и слава стойкой обороны Севастополя растетъ и растетъ.

Конецъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ПЛАНЪ
Окрестностей
СЕВАСТОПОЛЯ.
ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ
№ 1.

Лит. К. Л. Иванова, Петербург. г., Гончарная ул. д. № 38

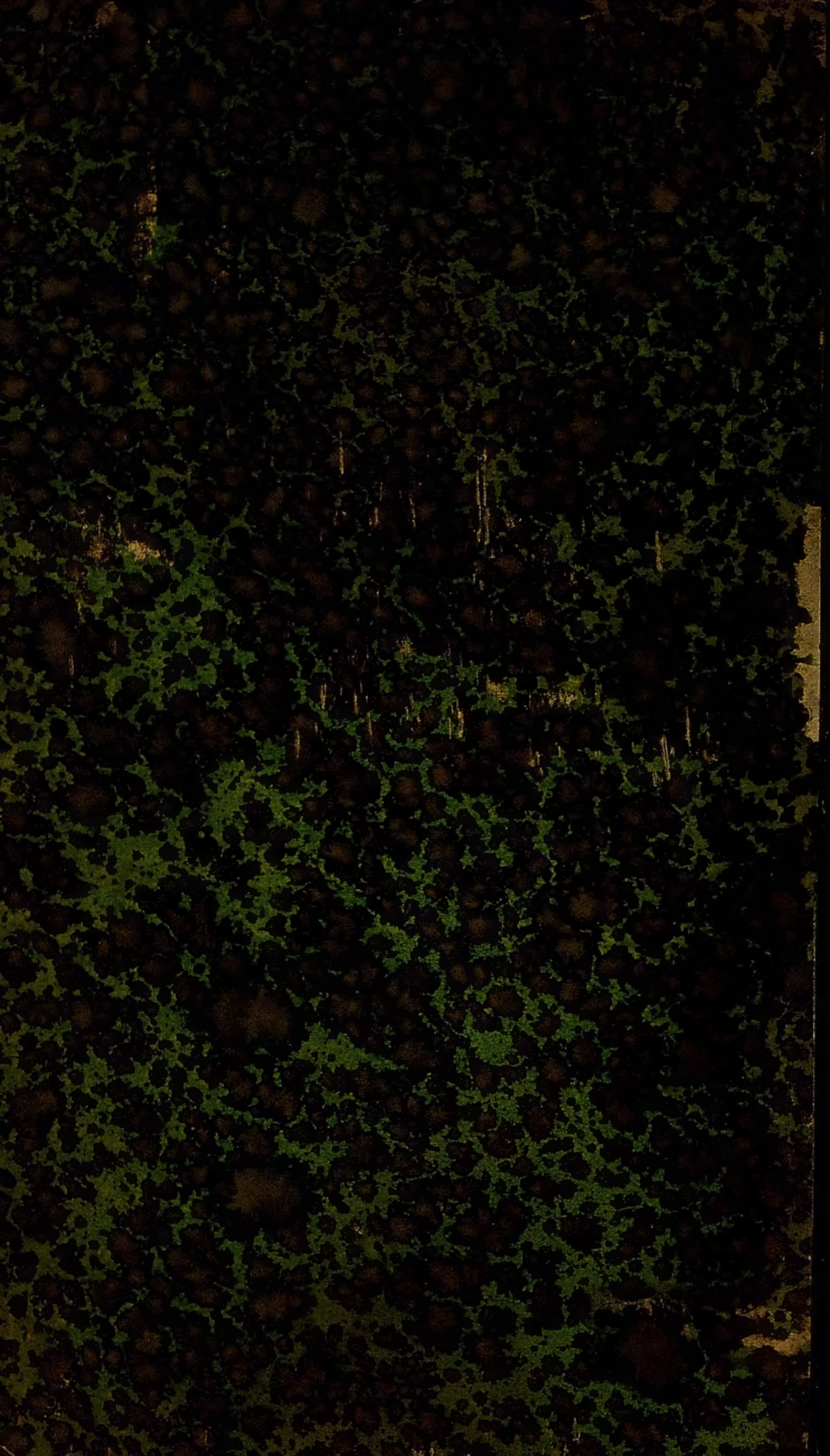
N 3.
ЧЕРНОЕ
МОРЕ
СРАЖЕНІЕ ПРИ АЛЬМѢ.
8/20 Сентября 1854 года
БУРЛЮКЪ
ТАРХАНЛАРЪ
АЛЬМАТАМАКЪ
АК-ЛЕЗЪ
ОРТА КЭСЭКЪ
АДЖИКОЙ
ЗАМРУКЪ

ПЛАНЪ
Балаклавскаго сраженія 13 октября 1854 года.

Черт. Н. Кононовъ

№5.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ РѢКѢ ЧЕРНОЙ
Масштабъ 500 въ дюймѣ.

Книжный магазин
Издательства
„Общ. Пиватель"
Цена 10
№
5872

10—